

ПРАВИТЕЛИ ГАЛАКТИКИ

Анастасия Вихарева

Остановить
Явь

16+

Анастасия Вихарева

Остановить явь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вихарева А.

Остановить явь / А. Вихарева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07662-4

В звездной империи Анны всего четыре звезды, но, угрожая Содружеству Олеом, Галактический Совет угрожает ей. Вот только она не в галактических академиях уму-разуму училась, а на Земле, где каждый сам себе правитель, а день без войны мог бы стать памятной датой. Хотите войны? Будет война! Только потом не жалуйтесь... (Вторая книга "Ангел и демон" серии "Правители галактики").

ISBN 978-5-532-07662-4

© Вихарева А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	54
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Анна потеряла счет времени, стараясь разгадать секрет темницы и не сойти с ума. Тело сдавила какая-то муть, разрывая ее на тысячи осколков. Функционировало одно сознание, но не сразу. Сначала мысль, рожденная в муках, исчезала во тьме. И через какое-то время становилась средой, в которой она была заключена и раздавлена. Сколько было попыток родить и удержать мысль? Тысячи? Миллионы? Миллиарды? Пока не поняла, что-то, в чем она плавает, ей знакомо. Она уже купалась и в этом ужасе, и в этом смирении, и в этой попытке поднять память.

«Врагу не сдастся наш гордый варяг, пощады никто не желает!»

Слова, застрявшие в сознании, открыли ей огромный пласт утонувших в сознании лиц, имен, событий. Памяти по-прежнему не было, то, чем она была, снаружи и внутри себя видело только тьму, но где-то глубоко, под этой тьмой рождались узнаваемые образы.

И она смотрела и прокручивала их столько раз, пока они не становились частью ее самой, выстраивая временные цепочки. Наверное, она научилась образному мышлению без эмоций, не позволяя чувствам становиться неуправляемой лужей.

Финал осознания жизни надолго выбил из колеи.

Она – Правитель! Могучий бог, отверзающий хляби небесные и творящий жизнь на планетах!

И что она тогда тут делает – в заточении?!

И что это – энергетическая ловушка? Будь она трижды проклята!

Ее засунули сюда, как сопливую дурочку, как закланную овцу, как использованную менструальную прокладку, как выдавленный из тела Олеома прыщ...

А вот хрен вам с квасом! Я еще попою вашей кровушки! Твари! Предатели!

Не исключено, что там, за ее стенами, здорово веселились. Бесформенные клубы густой тьмы, испуганные глазенки, отчаяние... – демоны так и выглядели.

Когда-то бабка Катрин засадила мать в такую же ловушку...

Наверное, она и есть...

Из чего же она?

Три силовых поля, вывернутых восьмерками.

Но это в теории. На практике отсутствие пространства, тела, электромагнитных полей, гравитации, связи с внешним миром – всего, за что можно зацепиться. Никаких силовых полей Анна не ощущала. Нечем. Тела нет.

М-да...

На дверь полигона она всегда посматривала со страхом. Жизнь Правителей была до противного предсказуемой: слабое звено – и соплеменники отправили или на ту сторону, или катись катать колобки из межгалактического газа в туманности, которая станет галактикой через три – пять миллиардов лет, где на пару парсек нет ни одного Правителя. Оторванные конечности и отбитые внутренности – малая плата за будущую безопасность и место под Великим и Ужасным безразмерным Колобком. Самого бы его сюда засадить, ни дна Ему, ни покрышки!

«Я сижу! Снаружи Бездна! И пространства вокруг Меня нет!»

Сидит Он...

Это она сама себе отвечает? Анна прислушалась к своим чувствам. Не думала, не оправдывала.

Аха...

– Эй! Как мне выбраться-то?

Мысль о помощи застревает в сознании и растекается лужей, проникая внутрь, как физическая субстанция.

«Богу дано создавать вселенные...»

Опять она сама?

– Эй, Творец Миров, выпусти меня отсюда!

«Не могу! Рука молитвами связана!»

Ясно, никто не даст мне избавленья, ни царь, ни бог и не герой, добиться я освобожденья, могу лишь собственной башкой... Очуметь! Я ж меньше клопика еще!

Ну где вы, мои тараканы, ну подскажите что-нибудь!

На этот раз император Карсад превзошел себя: крошечная тьма, бесформенные бестелесные монстры, и огонь, выжигающий дыры не хуже меча. Одно лишь то, что сюда не стреляли, должно было насторожить обоих.

Так, начнем сначала: три поля, вывернутых восьмерками... Что за поля? Принцип аэлаэранов, направленных друг на друга... Ой, так это ж я! Это ж меня! Вот почему я тела не чувствую!

Оно у меня от одного аэлаэрана летит к другому,

Ну, конечно же! Первое силовое поле – моя сила. Неуправляемая, неподвластная, чужая. Но я ж могла бы остановиться, меня несло к черту на кулички.

А второе?

Второе генерирует ловушка, делая себя неуязвимым ее же мечом

Меч – третье силовое поле.

Так это я себя сама?

«Ага, подсказал... Спасибо, Колобок, благодарствуйте! Но не думай, что я растаю! Выберусь – всем отмщу! Всем не поздоровится! Всем пасть порву, моргалы выколю!»

Похоже на ловушку для демонов, но они осознавали, что творится за ее стенами, а тут...

Она оглохла и ослепла, мысли текли вяло, хотелось заснуть и не просыпаться.

Даже для чувств не осталось места.

Анна попробовала еще раз нащупать стены ловушки или уловить себя, растянутую, бог ведает, в каком измерении, созданном из нее же самой. Причем, виртуальное.

Пусто!

Хуже, непонятно что щупать. И чем? Глупо искать сознанием то, что для него не существует: нет силы – нет материи, материя для сознания – субъективная реальность.

Ау! А можно еще догадку, подсказку, помощь зрителей?

Сознание и сила, сознание и меч, сила и меч – несовместимы, они никогда не станут одним.

И снова неразрешимая дилемма: как вообще происходило взаимодействие силы и сознания, через какие рецепторы? Что делать, если сила стала частью темницы?

И как без силы осознать объективное состояние?

Ладно, в чем она плавает? Что за лужи разливаются как океан? И куда они потом деваются?

Тепло ли тебе девица, тепло ли тебе красная?

Ни тепло, ни холодно. Никак. Ни света, ни звуков – ничего! Для сознания существовала только мысль – электромагнитная волна, даже холод представлял собой энное количество электромагнитного излучения, и сейчас эта мысль оставалась в сознании, как среда обитания.

Ага, электромагнитная волна! Что-то ее какое-то время держит, а потом уносится прочь. Демонов она чувствовала. Но не то, что именно они думали, а как чувствовали. То есть, сначала волна заполняет собственное пространство, в круговую, и сознание – источник излучения, потом трансформируется в лучи, рассеиваясь во внешнем пространстве.

Значит, тело тут, парализованное просто. Раньше оно по желанию трансформировалось в ту форму, которая была ей нужна, а сейчас, не реагируя на посылы, стало еще одним бременем и преградой к внешнему миру. А почему оно меня слушалось? И сила, и меч всегда были внутри его. Сколько надо, столько и выдавила. Но видимо часть силы тратилась на внутренние нужды.

Кстати, а как мать выбралась из ловушки? Она ж была человеком!

А как ее могли туда закрыть, если у нее уже не было ни меча, ни силы?

И сама она в ловушку руку сунула и достала, и Крас...

Это что, сознание закрыли?

Точно в такой же коробочке, как тот малыш-демон?

Это сознание летает от одного аэлана к другому?

Так, стоп, а если весь объем ловушки занят ее телом, она в теле и летает?

И сила здесь, и меч...

Анна выдавила из себя слезу, утонув в горе горьком. Зафиксировала объем и размеры лужи, определившись с примерными контурами телесной оболочки. Попытавшись сместить среду, Анна неожиданно почувствовала слабое присутствие силы. Очевидно, незначительное ее количество продолжало оставаться при ней, обеспечивая независимую систему жизнеобеспечения при аварийном отключении.

Вот оно чё, Михалыч! Спасибо, Отец Миров!

Наконец-то...

Снова и снова Анна раскачивала то, в чем плавала, пытаясь заново овладеть навыками управления собственным телом. Истерзанная, сдавленная в месиво плоть отказывалась повиноваться.

Наконец, стены темницы обозначились неясными контурами.

Очевидно, разделить Правителя и его силу при жизни было невозможно. Во всяком случае, не наложив на нее крепкие заклятия, подобно тем, которые держали силу матери. Вихрь воронки вращал ее по кругу, выкачивая энергию в силовую защиту через разряды.

Ага, значит, она и ловушка имели противоположный заряд.

Недурно.

Пришлось долго медитировать, чтобы добиться состояния покоя, пожертвовав обретенными каплями силы для изоляции. Когда заряд силового поля ловушки, подпитывающийся от ее сознания, разрядился, вращение вихря замедлилось. Внешняя стена, состоящая из меча, тоже ослабила хватку. Очевидно, сила и меч работали синхронно. В принципе, так оно было и в жизни. Нет силы, меч ослабевал тоже. Есть сила – и меч рубил со всей силой. Наверное, между ними был какой-то сообщающийся канал, который выравнивал их уровень, трансформируя одно в другое.

Что дальше?

Ключ...

Десять пар символов – и миллион комбинаций!

В теории, каждая ловушка генерировала излучение, отключающее меч и силу от сознания. В обычном состоянии меч и сила притягивались друг к другу, а сознание существовало между ними, как некая граница... Или тот самый канал связи. Сейчас роль сознания выполняло силовое поле ловушки, посредством определенного кода, которому подчинялись меч и сила, не слыша собственное сознание. Но это даже не генетический код, это некие параметры идентификации – у каждого Правителя он свой.

Значит, там должны быть ее собственные опознавательные знаки, чтобы слушалась сила, и команды.

Впервые Анна пожалела, что не интересовалась у матери временами ее заключения. Уж она-то про шифры знала все! Или не знала? Неужели она просидела несколько миллионов лет в обычной тюрьме? На Сорее? Откуда там человеческая тюрьма?

Пробел!

Хотя...

Сбежать из тюрьмы ей, наверное, было проще. В то время мудрость Правителей несомненно была менее мудрой. Люди жили по тысяче лет, роботы выглядели как роботы, порталы и космические крейсера уже были, но об аэлранах не мечтали, а Галактический Совет вещал лишь на Сорее. За пять миллионов лет у нее было время проверить все те миллионы комбинаций, или прорыть туннель под своей темницей, выковыривая из стены по кирпичику каждые сто лет.

Ужас! Но у нее нет столько времени! Крас там успеет обзавестись женой, детишками и сыграть в ящик. А ей что, обливать слезой его статую?

Надо же, опять биофак пригодился...

Анна воспряла духом, генерируя излучающие символы. Раз от раза промежуток времени, за который воронка ослабляла хватку, увеличивался. Фильмы про медвежатников тоже пригодились. Только бы хватило запаса силы! Теперь все зависело от того, насколько точно Дай подберет пару.

Анна снова потеряла счет времени...

Наконец, воронка остановилась, сознание и тело воссоединились. Но освобождения не произошло: пустоту вдруг заполнила боль, разрывая вывернутое наизнанку сознание. Взвыв от бессилия, Анна на мгновение спасовала, едва удержавшись от возврата в прежнее состояние – впору пролить слезу!

Как больно!

Глава 2

– Четыре года семь месяцев по Прокусу, – услышала Анна знакомый голос.
– Сколько?! – задыхнулась она, пытаясь хоть что-то пощупать в крошечной тьме. Она или ослепла, или мир провалился в тартарары. Вокруг царил все тот же мрак. И скорость...

Земля – тверже камня. Декар, но вряд ли черная дыра.

– Четыре года и семь месяцев. Тридцать земных лет. Время в ловушках течет иначе, – демон заботливо расправил ее тело, массируя руки и ноги. Аура вокруг Дая светилась, излучая радость, и клубился голубой туман в глазах, но серебристая шапочка, с помощью которой демоны парили в атмосфере черных дыр, отсутствовала.

– О, эти безмозглые твари! – он выдавил из себя звук зубовного скрежета, но передать ненависть не смог, скис, угрюмо сверля взглядом место, где притаились застывшие монстры. – Я не смог вытащить нас... – оправдываясь, сообщил он. – Боялся, что меня убьют. Тогда ты валялась бы здесь до окончания времен. Я даже не знаю, где мы, таких пульсаров во вселенной тьма.

Анна попыталась приподнять голову.

– Осторожно! – Дай резко дернулся, придавив голову щупальцем. – Эти твари реагируют на движение. И подпространство от них не спасает. Но материальность в них присутствует, – поделился он многолетними наблюдениями. – Что-то же ограничивает их в движении. – Дай чуть не прослезился: – Я чуть не сдох, пока был один – это такая мука! – пожаловался он.

– А пожевать у нас нет ничего? – Анна с трудом шевелила губами. – Если не поем... – потухшая звезда пыталась расплющить ее гравитацией и магнитным полем, а она даже преобразовать тело в удобную для декара форму не могла, сила и меч были полностью обессточены.

– Между прочим, я тоже с того дня маковой росинки не проглотил, – грустно пожаловался демон. Он потыкал щупальцем рядом с собою. – Нас загнали сюда, как овец на заклание. Мы искали безопасное место, а здесь нет безопасных мест – это полигон!

– У меня было время об этом подумать. Теперь лезем только в самое пекло, – охотно согласилась Анна.

– Мудрая мысль приходит опосля. Поздно пить боржоми... – демон угрюмо распластался рядом. – Ждем! – и нетерпеливо заерзал: – А ждать мы можем вечно, – мученически сдавил голову щупальцами: – Этот нейтронный карлик прожужжал мне все уши! Вжж-вжж-вжж... Может, я с ума сошел? У меня галлюцинации, да.

– Слышу, вибрацию, легкую... – Анна наконец-то почувствовала собственным телом придавленную руку, выдернула из-под себя, разминая пальцы. – Не кисни, выберемся. А после я убью Олеомских Правителей... всех! С пытками, через расчленение, – Анна с холодной решимостью сжала кулаки. – Засунуть меня в эту ловушку, стопудово была идея Катрин. Думаешь, мама меня ищет?

– Тьфу! Тьфу! Тьфу! – испуганно вскинулся демон.

– Ты что, за них?

– Я за нас. Нам сейчас только с Катрин не хватает проблем, – ответ Дая прозвучал отрезвляюще.

– Ну да, – мрачно согласилась Анна.

– Ноу-хау... – Дай рассматривал металлический предмет, похожий на гвоздь. – Интересная вещичка... Без маркировки. Кто ж такую гадость производит на свет? Суну сюда одного из Правителей Зардека, и буду пить его, как коктейль, через соломинку, – Дай мечтательно улыбнулся.

– Круто! – согласилась Анна. – Кстати, я видела Правителей Зардека. Они и на вид противные, и коктейль из них вряд ли окажется вкуснее. Но сейчас я бы тоже не отказалась... Прости, Колобок, дожила до каннибализма! – она вскинула мученический взгляд в черное беззвездное небо, как будто каменное. Возможно, так оно и было, пульсар, с его широко распахнутыми магнитными крыльшками, должен был собрать на орбите весь космический хлам.

– Голод силы ощущается иначе, чем просто голод, – мрачно согласился Дай. – Это сейчас, когда у каждого империя и неиссякаемый источник силы, вы перестали пожирать друг друга.

Наконец, Анне удалось пошевелить ногами. Она села, растирая затекшие икры.

Почувствовав движение, монстры ожили, вытягиваясь незримыми тенями. В их сторону со всех сторон началась стрельба нейтронно-лептонными, и бог знает еще какими лучами. Потревоженная звезда ожила: каменная земля вспузырилась и потекла радиоактивной лавой, в небе заметались мощные разряды. Ослепительное адское пламя поплыло перед глазами красно-синими отсветами, уши заложило магнитными вибрациями.

Анна торопливо сползла вглубь спасительной воронки.

– Если так пойдет дальше, они расплавят гору, а заодно и нас поджарят. Должен же быть способ выбраться отсюда.

Демон кивнул, любуясь небесным сиянием.

– Есть, наверно. Только я его не нашел. Кстати, ничуть не сомневаюсь, Мариша и Баярик точно так же остужают головы. Есть соглашение, по которому Олеом и Зардек являются союзниками, а мы покусились на этот союз.

– Но...

– Отношения Правителей Зардека со своими отпрысками Олеом не касаются. Нам придется забыть о происхождении Баярки. Ты уже знаешь, какими методами пользуются Правители, воспитывая своих отпрысков. Мы могли сидеть здесь до окончания времен. Если не угомонимся, нас закроют в местах похуже.

– Ты знал, что дед в курсе наших планов?

– Предполагал. Карсад – опекун Мариши и Баярки, их демоны не имеют права скрывать от него ничего. Но я рассчитывал на диалог, на то, что Карсад начнет с нравоучений, – Дай лениво махнул щупальцем в сторону монстров. – Больше я на полигон ни ногой! Может, отсидимся в своей империи, пока тебе аттестат Правителя не выдадут?

– Меня ты тоже с потрохами сдаешь?

– Никто перед Галактическим Советом за тебя не отвечает. Мы с тобой сами по себе. Но интересы Олеома должны защищать, поэтому о наших планах иногда рассказывал. После нашего randevу по империи Меланит, я поклялся Карсаду охранять его от подобных инцидентов, – Дай нервно похихикал, но выглядел он невесело. – Мысль, что я погибну на этом задрипанном пульсаре, пугает меня больше, чем смерть, – признался он. – Я стану посмешищем всей галактики, если сдохну от каких-то игрушек, чтоб им заржаветь! Я ведь еще Правитель Дайкона! Хотел бы я знать, что там без меня наворотили.

– Надеешься, что кто-то о нас узнает, если мы тут сдохнем?

– Обязательно узнают, – он изобразил тяжелой вздох, полный печали.

– Не понимаю... Если дед решил нас убить, почему бы не дать выбор где и как?

– Твоя смерть в неизвестности не спровоцирует войну, – ехидно подсказал демон.

– Ну, спасибо! – с сарказмом поблагодарила Анна.

Время шло медленно. Бездействие становилось невыносимым. Анна успела вздремнуть, а проснувшись, внезапно осознала, что не чувствует гравитации, исчезло давление в ушах, глаза перестроились на рентгеновское сияние. Организм адаптировался к новым условиям. Теперь она могла видеть ландшафт.

Очевидно, при сжатии, в момент взрыва звезды, выбросы расплавленного вещества мгновенно обращались в камень. Многокилометровая стела с воронковидной вершиной, ставшая их убежищем, была не самой высокой. Многие нагромождения мостов, арок, гор, без малейших признаков коррозии, превосходили ее и по высоте, и по размерам. Звезда представляла собой камень, без малейших признаков жизни.

– Чувствую себя подозрительно сносно, – сообщила она с удивлением. — Мы точно живые? Откуда у меня столько сил? Я ж только что не могла пошевелиться? И меч, чувствую, окреп. Так и просится по шарабану кому-то настучать.

– Меч и сила – два проявления одного целого. Наверное, наша звезда неподалеку, – встревожился Дай. – Если попадет в поле пульсара, останемся без планет.

– А если попробовать отыскать дверь? Она, правда, никогда не оставалась на старом месте, но...

– С такой охраной? Бегают они быстро. Кстати, внизу штук пять, еще пятнадцать по периметру, – сообщил он. – И есть вероятность, что скоро будут здесь. Способ, как от них избавиться, я пока не придумал – живучие твари.

– М-м-м, а если подняться на орбиту и уйти через подпространство? – Анна наморщила лоб. Она не могла поверить, что демон напуган какими-то игрушками.

– Я пробовал! Я все перепробовал! Я тут тридцать лет сижу! – горячо воскликнул он. – Для меня время текло в обычном режиме! Само это место, как ловушка. Нам придется подниматься по спиральной орбите, а эти твари и там, и здесь, – он зло напряг щупальца, побив ими нетерпеливо о камень. – Интересно, для кого каталажка? Только для нас, или для регентов и наместников? В том и в другом случае, Карсад определенно сошел с ума!

Не сдержав эмоции, Дай подразнил монстров, проверяя поблизости наличие тех, которые могли атаковать из пропасти, и едва успел втянуть щупальце. Огненные лучи разрезали мрак. Небо, в отвесах огромных разрядов, от горизонта до горизонта, снова осветилось сиянием, но не стало живым. Там, за отвесами, не было ни звезд, ни ощущения пространства, словно тьма поглотила свет, и как только потревоженные частицы успокоились, вечная ночь, царившая на нейтронной звезде, сокрыла ее уродливые очертания.

– Эти твари могут не только стрелять, но и уходить в подпространство. Я потратил почти всю силу, чтобы пощупать их. Они жрут ее, как медузы морока, – голос Дая прозвучал беспомощно. – Единственный способ уцелеть – отсидеться внутри звезды. Лучи проникают вглубь на пять километров, не более. Проваливаться под землю, слава богу, эти твари не умеют.

– Ты как-то сказал, что Правители Зандрана взорвали небольшой декар, – Анна прищурилась. – В конце концов, я прямой потомок – у меня их меч. Может, отправим монстров к чертовой бабушке?

– Их было много, а с ними стая демонов. И драконы с василисками. Забудь!

– А чем нейтронные звезды отличаются от черных дыр? – не унималась Анна. Мысль, что уроженца Черной Дыры напугал нейтронный карлик, не укладывалась в голове. Она просканировала звезду. В диаметре пульсар оказался не больше планеты среднего размера, но с массой в десять – пятнадцать звездных единиц.

– У черных дыр нет такой силы магнитного поля. Вернее, оно мощнее в миллионы раз, но оно в подпространстве и воспринимается иначе. Здесь у них электронное гало, заполненное звездами. А у нейтронных звезд электронное поле там, а магнитное здесь, – он похлопал щупальцем необыкновенно твердый камень. – «Частицы масс-просто», «Корпускулярно-волновая природа пространственной материи», – напомнил он раздел учебника подпространственной физики. – Нас просто ее скоростью вращения начнет раскручивать на орбитальной спирали. Не уверен, что монстры не подрежут нам крылышки. Лупят они на приличное расстояние. И как они вообще тут умудряются оставаться в рабочем состоянии? Почему их не плющит? Их что, демоны сделали?

– А если преобразовать материю и вызвать взрыв? Можно вывернуть часть туда, а часть оттуда, – Анна попыталась вспомнить муть, о которую сломала мозги, разочаровав около полутора десятка профессоров.

– Мы в ловушке, – Дай похлопал по намагниченной, в миллиарды раз сжатой звездной материи. – Такая же, как та, из которой ты только что выбралась! Это не гвоздь, и замки с ключами тут не предусмотрены! – он в раздражении запустил основой ловушки в монстра, но промахнулся. Гвоздь развернулся в полете и прилип к скальному выступу, но в камень не обратился, сохранив форму и физическое состояние.

– Если взорвем звезду, часть массы будет выброшена в космос, гравитация ослабнет. Заодно, я надеюсь, сдохнут твари, которые палят по нам почем зря, – не сдалась Анна.

– Ты хоть представляешь, что это за вещество? – Дай приподнялся на щупальце, оторвав от земли небольшой камушек, пренебрежительно сунув к ее носу. – Я сейчас держу планету Земля! Миллиард тонн вещества в одном кубическом сантиметре! Мы вращаемся с этой звездой вокруг оси со скоростью света. Мы за секунду вернулись в одно место девять раз! Еще столько же, и скорость ее сравняется со скоростью Правителей и демонов, с которой они бегают между галактиками! Мы занимались преобразованием планет, а не звезд. Звезды не преобразуют. Когда звезда умирает, Правители от нее отказываются! Как ты собираешься ее взорвать?!

– Пока не знаю, – задумчиво ответила Анна, – но Аниту мы разбудили.

Нет, это была не черная дыра, Анна чувствовала, что с массой звезды такого размера она могла бы справиться. Многие Правители владели голубыми звездами больших масс, скачивая энергию для прикорма драконов, василисков и звезд малых размеров, для строительства тех же подпространственных туннелей и порталов. Таким образом, рано или поздно голубые гиганты теряли критическую массу, переходя в стабильное состояние. Проблема была только в сжатой материи, которую держала гравитация. Голубые гиганты состояли из первичной трехмерной материи – водорода и гелия, а здесь материя была на пути преобразования в десятимерную, но на той стороне был газ, первородный, представляющий собой водородно-кварковый супец, и если бы материю развернуть...

– А почему здесь такие глубокие разломы?! – увидела она добрый для себя знак. – И лава... почему вещество плавится?

– Плавится, потому что под действием лучей этих тварей происходит частичный разворот нуклонов с высвобождением большого количества энергии. А разломы... Обычная земля осыпается и затягивает шрамы, а это магнит. Не забывай, что магнитные поля здесь расположены...

Дай вдруг замолчал, растопырив щупальца и сведя глаза в пучок, обнаружив упущение в собственных знаниях.

– Не факт, что все вещество после взрыва слипнется, – робко предположила Анна.

– Не факт, – согласился демон. – Но звезда не остыла, она мертва. И уже давно.

– В коме. Если мы развернем ее, на какой-то миг она поменяет полярность, межзвездное вещество окажется в пространстве. Уж его-то мы сможем отправить в космос.

– Гениально! Мы открыли новый способ добыть звезду! Если получится, мы навсегда войдем в историю Правителей, – прокрипел демон. – Кстати, мы уже вошли, когда прокатились на звезде Анит по всем галактикам местного разлива. М-да... Между прочим, империя Анит вполне могла бы именоваться империей Дай – звезд, добытых мною, у нас на одну больше.

– По большому счету, – взмутилась Анна, – я никогда не делила звезды на твои и мои! Мы на нейтронной бомбе! У тебя есть предложение получше?

Дай тяжело вздохнул.

– Взрывом ее однозначно раздробит. Начнется распад недоеденных подпространством тяжелых ядер, которыми мы снова и снова будем кормить его, пока не получим водород и гелий. С газом-то мы уж как-нибудь справимся, – он воодушевленно погрозил монстрам

щупальцем: – Мы заставим нас уважать! – и сразу забыл о них. – Но! Тут не меньше десяти звездных единиц. Ты хоть представляешь объем вещества, которое мы собрались перелопатить? Это не планета, с которой мы, бывало, возились по месяцу! Нам придется отправить в космос не меньше семи звездных масс вещества!

– Мне почему-то кажется, как только звезда сообразит, что мы собираемся вернуть ее к жизни, она сама начнет избавляться от массы. А из семи звездных масс мы потом еще пару звездой замутим! – Анна хихикнула. – Ну правда, Дай, надеюсь, справимся за пару лет, зато останемся живы. А еще, может быть, со звездой! Если добывать другим способом, у нас времени уйдет не меньше.

– Я тоже надеюсь, – покорно согласился демон.

– Только, пожалуйста, не лезь под лучи этих тварей. Не дай Бог, угодят в голову, – Анна с опаской взглянула на монстров. – Надо же, еще одна форма жизни!

– Это механические твари. Как те подпространственные компы, которые мы конфисковали у Меланит. Они шевелилась, только когда я шевелился. Они мне даже голову не дали поднять! – пожаловался он.

– Ты собирался слинять?

– С ловушкой в щупальце, – обиделся Дай на подозрения. – Согласись, разгадывать код во дворце за чашкой крови Карсада, комфортнее и безопаснее. Ладно, уговорила, только сомневаюсь, что мне хватит сил. Я тут не таял, но и жирком не обрастал.

– Пей, – Анна протянула руку.

Дай взглянул на нее с удивлением.

– Пей, я уже восстановилась. Полностью.

– Как? – Дай просканировал ее состояние, удивился, но, убедившись, что она пышет здоровьем, присосался к руке.

– Кормилица моя! – он, наконец, сыто икнул и вытер щупальцем рот.

– Ну, с Богом! – благословила она, прощупывая мечом ядро нейтронной звезды.

Дай тоже вытащил меч.

– Работенка еще та, но, если получится, запасом тяжелых элементов и радиоактивным топливом обеспечим себя на миллиард лет. Дворец будем строить из золота и платины.

– Порвем, как Тузик тряпку! – Анна воодушевленно погрозила монстрам кулаком и ушла в подпространство, изучая структуру вещества. Монстры открыли огонь. Анна пальнула в ответ, и как только сила достала одну из тварей, та жадно втянула ее в себя.

Демон, налюбовавшись ими за долгое время, к этому привык, а она их подпространственной материальностью была огорошена. Здесь монстры были материальнее, и удерживало их на поверхности только то, что там, в пространстве, они были привязаны к какому-то физическому объекту. Он отбрасывал их в подпространство, как тень, но не мог провалиться в подпространство сам.

С десятков тварей поджидали их у стелы, еще с десятков ползали по ущелью.

– Забудь! – плюнул демон. – После первой встряски их не будет.

Из подпространства пульсар казался почти материальным объектом, раскаленным до бело-желтой плазмы. Скорость вращения разорванных нуклонов оказалось недостаточной, чтобы отправиться гулять по свету, как на черных дырах, и они заключили звезду в сияющую оболочку, пульсирующую яркими всполохами.

– Видишь, она стоит на четырех ногах! – заморожено прошептал Дай, испытывая благоговейный трепет. – Мы ее не разбудим, зря только потратим время.

– Если мы отсюда не выберемся, сила нам уже не понадобится. Попробуем развернуть материю. Уйти в коллапс ее заставила гравитация. Значит, и подпространство не сможет долго удерживать вещество в таком огромном количестве. Здесь тоже начнет действовать гравита-

ция, – Анна с любопытством изучила адскую смесь не то поля, не то частиц, из которых состояла аура нейтронного карлика. – Это что же, частицы, которыми образуется пространство – разорванные нуклоны?

– Это общеизвестно, – Дай неторопливо принялся за работу, круша камень. – И какая-то часть излучений озаряет подпространство светом. Раньше вы и медузы морока жили во тьме. Это еще одна причина, почему медузы не бегут к нам, когда выползают из Великого Мрака – здесь их сенсорам неуютно.

– Подпространство освещают не только декары, это тоже общеизвестно. Есть еще радужный мост. Если мы сможем звездულку развернуть и удержать... – Анна вдруг осознала, на какой объем работы сподвигла себя и Дая, и невольно приуныла.

Прерывая ее задумчивость, Дай помахал у нее перед носом щупальцем.

– Ты работать собираешься?

Глава 3

Во дворце почти ничего не изменилось. Даже вечернее платье, темно-бардовое, и новые туфли на высокой шпильке, доставленные для приема, который должен был состояться тем вечером, все еще лежали на кровати. Анна приняла ванну, с удовольствием переодевшись в мягкий теплый халат. Заказала обильную трапезу. Тридцать лет, проведенные в неволе, значительно повысили аппетит.

Отощавший Дай, до отвала напившись крови, с довольным видом валялся на диване, с любовью пересчитывая щупальца, словно не верил, что все двенадцать уцелели.

– Наша четвертая звезда! – мурлыкал он. – Вот увидишь, скоро звездюлька разогреется так, что все будут считать ее голубой!

– Это вряд ли. Какая-то она у нас зеленая. С ней еще работать и работать. Но, если так дальше пойдет, мы точно всех переплюнем! – согласилась Анна. – Пульсаров в галактике до чертиков, приходи и бери голыми руками.

– Не, немного... Их демоны Центрального Декара собирают, оставляя поштучно в виде маяков. Продумать бы защиту, – озаботился демон. – Рядом поставим шесть звезд, сюда и сюда, – ткнул он в карту, – тогда связка получается крепкая, а звезду и через пространство не найдут.

– Пока образуются планеты, пройдет ни один миллиард лет, – Анна повернулась к демону. – Я совершенно не умею придумывать имена. Анита есть, Реюлине есть, Айран есть... Твоя очередь напрягать извилины.

– Нет, меньше, – помечтал Дай. – Если ловушка не расплющила тебе мозги, должна помнить, что у водорода и гелия разный угол наклона магнитного поля к электронному гало, и в этом месте...

– Образуется магнитная решетка, улавливающая физические объекты. Я в курсе! Установим воронки-ловушки, дело пойдет быстрее. Уложимся в миллион лет.

– Не-не, лучше разбудим драконов и василисков. Они у нас давно на голодном пайке – эти за пару месяцев коlobки накачают. А назовем ее... Шаухшух! Ну, как тебе имечко?

– И что сие значит?

– Дважды рожденная.

– А Хурхарух? – вспомнила Анна одну из звезд матери.

– Дитя Света. Мы достали ее из туманности, неподалеку от Аэллои. Там, где я нашел Декар.

– Да будет так! – Анна вбила имя в компьютере, застолбив координаты своей собственности. Теперь на это место никто не мог поставить свою звезду – и всегда можно позвать компьютер в свидетели, если кто-то решил оспорить собственность.

Махинации со звездными орбитами и регистрацией она усвоила быстро. Главное, застолбить пространство. Ей даже учиться не пришлось, само как-то получалось.

– Хи-хи-хи, – не удержалась она, представив лицо деда. – Звездюлька стоит не меньше тридцати миллиардов артастов! Преобразованиями мы бы за тридцать лет столько денег не заработали. Прикинь, он возместил нам моральный ущерб по миллиарду в год! Ладно, оставлю его в живых.

– Не меньше восьмидесяти, – злорадно прошипел демон. – Она хоть и не голубая, но и не красная. Ядреная, горючки нам до конца наших дней хватит, – он криво усмехнулся. – Таких звезд по пальцам пересчитать! Она в связке будет кормилицей.

– Сам пустил козлов в огород, пусть теперь локти кусает, – злорадствуя, похихикала Анна. И вздрогнула, услышав позади себя изумленный и гневный голос.

– Что?! Утащили звезду?!

Анна обернулась, смешавшись, на мгновение позабыв, где она провела последние тридцать лет.

Император Карсад стоял посреди гостиной, заложив руки за спину.

Похудел. Прямой нос торчал остро, щеки ввалились, в глазах, за радостью, застыла тревога, Анна почувствовала ее нутром. Очевидно, об их возвращении ему доложили, когда он был уже в постели – сон для Правителей был чем-то вроде релаксации и обновления телесной формы, их сознание тоже нуждалось в отдыхе, – и он шлепал через весь дворец в халате на голое тело и босиком.

Дай мгновенно ретировался к потолку, готовый в любую минуту улизнуть через вытяжку.

– Как понимать вопиющее членовредительство? И откуда у вас уверенность, что я допущу присвоение моего имущества? – император обратил взор из-под сдвинутых бровей на Дая, пальнул молнией, заставив его свалиться на пол. – Да я в порошок вас сотру!

– Дамочка вас не помнит, – Анна поморщилась, почесав нос, отвернулась к монитору, заполняя пустые графы. – Лучше признавайся, на кой черт ты засадил меня в ловушку? Если не сочту твои аргументы обоснованными, метать молнии буду я, – она развернулась в кресле лицом к деду: – Тридцать лет! Ты забрал у меня тридцать лет цветущей жизни!

– Семь – по Прокусу... Время – величина относительная, – император сдулся, как воздушный шарик. – Облегченный вариант! Когда за ваши шалости вас засадят на Сорее, выбраться будет сложнее, – он покачал головой, едва уловимым жестом придвинув кресло. – И демона не будет, его депортируют за пределы галактики.

– Я переживу, у меня есть тепленькое местечко, – Дай разморено зевнул.

– Да, конечно, но это не поможет вызволить ее, – император Карсад строго посмотрел на демона, с укоризной покачав головой. – Пожалуйста, не пытайтесь бодаться с Сореей, как Дайкон и Айра. Это плохо закончилось для обоих. Закон установлен для всех.

– Да? Отчего же не работает? Мы рылом не вышли, чтоб не соблюдать? – Анна испепелила деда взглядом, заметив, что тот пытается незаметно переодеться. На ногах появились шлепанцы, под халатом трусы. – Воруют друг у друга, убивают, на детей покушаются.

– Но процентов восемьдесят на него уповают, – твердо ответил Император. – За разрушения на чужой территории вам грозит срок до десяти миллионов лет заключения на Сорее, – предупредил он. – Плюс величина собственности, которая пойдет на покрытие убытков противной стороны. Да, я уладил дело с империей Меланит, но лишь потому, что на руках у меня был козырь: Мариша и ее пропавший брат. И все же, звезда империи Мариши по вашей вине принадлежат Мальсахатскому содружеству.

– Это ты на содружество Зардек намекаешь? Но генетическая подпись доказывает, что от Баярика из Зардека. Мы только хотели выяснить, кто именно его родитель. Мы не собирались объявлять войну.

– Три! Три подписи! – император выставил перед собой три пальца. – И одна принадлежит демону! Оpozнание родства с Правителями не ведут по подписи физической формы. Только меч и сила способны пролить свет, и его собственные воспоминания. А подпись он позаимствовал у местных форм жизни.

– А как же я? Вы ж меня по подписи раскусили!

– Тебя по делам опознали! Твое тело, пока не открыла в себе меч и силу, имело не только подпись Айры, но всех иноимперцев, которые пришли на Землю с полукровками. Ты приняла свое тело, как данное свыше, сроднившись с генетическими наставлениями. Это несмотря на то, что ты родилась на планете, которая всегда принадлежала Дайкону и твоей матери! Мы можем выжить в любой агрессивной среде – мы боги.

– А как Баярику досталось чужое тело?!

– Вселился в первое живое существо. Когда его нашли меченосцы, он бегал по планете зверьком. Это они подтолкнули его стать человеком.

– Но он помнит отца, – не согласилась Анна. – Отец научил его выходить из подпространства!

– И совершенно не помнит мать, – раздраженно перебил ее император. – Его отец или опальный Правитель, который забыл, как достать звезду... Звезда, на которой его нашли, была подарена одним из Правителей Зардека дочери-полукровке. Незадолго до его рождения ее убили! Или тот, кто украл младенца, чтобы получить за него выкуп, но, очевидно, что-то пошло не так, поэтому он его бросил.

Император возбужденно вскочил и зашагал по гостиной, не глядя на них.

– Определить, кто его родители, можно лишь после того, как мы найдем ту звезду, которая была передана ему при рождении. Поиски ведутся, и весьма профессионально. Шумиха может лишь навредить.

– Почему же он не чувствует вторую звезду?

– Возможно, звезда находится в другой галактике, – догадался Дай.

– Да. И я настоятельно прошу вас не делать глупостей, – потребовал император мягко. – А лучше, поклянитесь мне на мече!

– Ты точно ищешь родителей Баярика? – обрадовалась Анна.

– Я когда-то обманывал? – изумился Карсад.

– Постоянно врете! Хлебом не корми! – развела Анна руками.

– Я бы просил обращаться к Баяру, как к Правителю, – он поморщился. – Он уже семь лет служит на крейсере в звании офицера. Не стоит портить его имидж.

– Баярик на крейсере? – Анна поперхнулась с радостным изумлением. – А Мариша?

– Мариша проходит обучение на Сорее, – Карсад сел в кресло, с наслаждением вытянул ноги. – Я лишь опекун, который отвечает за нее перед Советом, и должен поступать согласно требованиям.

– А я? – расстроилась Анна. – А Баярик? Почему нас не отправишь?

– Ты вольна выбирать между образованием и самообразованием. Сорей, Акронос, Маттерус – ты моя внучка, этим все сказано. А Баяру многому предстоит научиться, чтобы его приняли, как Правителя, – он удовлетворенно улыбнулся. – Служба пошла ему на пользу, он смог почувствовать крейсер. Может, и звезду почувствует. Так, клянитесь на мече! – потребовал Император нетерпящим возражения тоном.

– Клянусь, – неохотно произнесла Анна, прикладывая меч ко лбу. – Не искать родителей Баярки в содружестве Зардека, – торопливо добавила она, оставляя себе путь к нарушению запрета.

– Клянусь, – так же неохотно пообещал Дай, взвалив меч на плечо. – Не искать в содружестве Зардека! – поправился он.

– А ты клянись, что позволишь нам участвовать в поисках, и добьешься для нас разрешения порыться в архивах Сорей, – в свою очередь потребовала Анна. – Пригодится. На будущее.

– Не достигшие совершеннолетия к архивам Сорей не допускаются. Потерпи пару миллиардов лет. Но в архивы Огры можешь обращаться в любое время. Даже рекомендую. И обещаю держать в курсе поиска родителей Баяра, – Карсад встал, направляясь к двери, остановился на пороге, одобрительно усмехнувшись: – Твоя бабка в тебе не сомневалась, тогда как я и мать ставили на то, что вас придется вызволять. Увы, – он развел руками, сделав расстроенную мину, – признаю, проиграл. А звезду вы с полным правом можете считать своей. Я рад, что она вернулась. Поздравляю с обновой. Горжусь! Не ожидал! Дай, хотел бы я знать, чему еще ты научился у Дайкона.

– А я знала, знала! – взвыла Анна. – Это Катрин подстроила!

И сразу почувствовала, как щупальце демона пригвоздило ее к полу.

– Они заодно! – недовольно бросил он вслед Карсаду. – Нейтронная звезда, размером с планету, не Черная Дыра, которая вращает галактики. Любой Правитель чувствует себя на ней сносно. Я бы даже сказал, комфортно. Устроили, млин, реалити-шоу.

Изливая гнев, Анна с силой пнула фарфоровую вазу незапамятных времен, разлетевшуюся на осколки.

– Как они могли так поступить со мной?!

– Обыкновенно, Правители всегда так поступают, – ответил демон. – Зато теперь я знаю, что нет смысла искать нового кормильца, когда тебя снова упекут в места не столь отдаленные, – восхитился он. – А если бы меня спросили, я бы тоже согласие дал. С удовольствием. Так что, и я с ними заодно.

– Предатель! – Анна уставилась на демона с обидой.

– А что я? Я как все! – пробормотал Дай. – Восемьдесят миллиардов артастов! По четыре в год! Нам в жизни таких денег не заработать. Во, какая польза! Теперь-то мы знаем, что все нейтронные бомбы можем положить в карман. О таких доходах даже Правитель Каффа не мечтает. Это ж, кладезь неисчерпаемых доходов! – он удовлетворенно облизнулся, хищно посматривая на Анну. – Мы ж теперь даже можем выйти замуж за Правителя галактик Маттеруса! Я бы посоветовал Престолюград, но Магрубиллон тоже приятное место.

– Тьфу на тебя! – разозлилась Анна.

Глава 4

Флаер мягко опустился на посадочной полосе перед домом семейства Ха-Пхат. На Мирам ничего не изменилось. Цветущая планета нежилась в ласковых лучах двух светил и пяти спутников, утопая в зелени, удачно пережив сезонное похолодание.

Из дома выбежал Тино, вприпрыжку спустившись по ступеням парадной лестницы. Следом Лорка.

Грудь защемило от нежности. На мгновение Анна почувствовала себя виноватой. Она почти забыла про собаку, которая почувствовала ее сразу, принюхиваясь к источнику запаха. Она немного состарилась. Поседел подбородок и уши, но чувствовала она себя бодро. Даже не скажешь, что ей сорок с лишним лет. Сделав круг по газону и распугав садовых зверушек, Лорка прыгнула на нее с радостным поскуливанием повалила на траву.

– Лора, фу! Фу! – Анна расцеловала собаку, зарываясь в шелковистую шерсть лицом. – Морда ты моя! Как же я соскучилась! Жива! Здоровая!

Дождавшись, когда Анна поднимется, Тино прижал руки к сердцу:

– Совсем не изменилась! – он покачал головой, и радостно заулыбался. – Мы так рады, так рады! – подобрал сумку с вещами, поставил на ступеньку мраморной лестницы. Потом вернулся, помогая нарвать фрукты.

– М-мм, как же мне этого не хватало, – по губам Анны тек сок раздавленной сладкой мякоти. – Тино, ты тоже не изменился, – добродушно ответила она.

– Ну, я робот! – засмутился Тино. – Меня человеком только здесь считают, а в другом месте, я не лучше и не хуже... – он запнулся, мучительно подбирая слова, – моих... товарищей по несчастью... Да. За нас теперь и ерика не дают, – в его интонации прозвучала неподдельная боль и обида. – Правитель Каффа скоро отправит всю серию в металлолом. А-а, – он безнадежно махнул рукой, опустив глаза.

Вид у робота стал убитым, он искренне переживал за своих собратьев.

– А что так? – сочувствующе заинтересовался демон, опустившись на землю, не замечая, что Лорка пытается его покусать.

– Вернули. Всю серию. Отозвали. Мы не люди, мы роботы, – Тино потеряно остановился, опустив плечи. – От нас больше проблем, чем пользы... Ну да ладно, что это мы все обо мне, – спохватился он, закрывая болезненную для себя тему. – Вы-то как?!

Анна тяжело вздохнула.

– Ах, Тино, если б ты знал, как паршиво я провела эти тридцать лет! – пожаловалась она. – Было темно, голодно, холодно. И обидно... Я и сейчас готова всех причастных к моему заключению убить!

– Я догадывался, что у тебя испытание, – робот дернулся вперед, когда Дай легоньким движением хватанул и подбросил Лорку. – Ой, ой... Она старенькая... – он беспокоило бросился помогать собаке встать на ноги. Успокоился, лишь когда собака вскочила на ноги. – Но почему же мы в дом не идем? – торопливо предложил он. – Мэлиот столько всего наготовил. Хотел сделать вам приятное. Сегодня у него в меню земные блюда. Теперь у нас даже настоящий кофе есть, зерна поставляют из империи Гидра.

– А где Крас и Лия? – поинтересовалась Анна.

– Скоро будут. А вечером соберется вся семья.

– Из-за меня?

– Да... – Тино на мгновение смешался. – Но мы и Краса давно не видели.

– Подожду их здесь, – кивнула Анна, наслаждаясь мирамским солнцем. – Как я соскучилась, Тино, – радостно воскликнула она, раскинув руки и шлепая босыми ногами по шелкови-

стой траве, брызгая на себя водой из фонтана. – Как мне всего этого не хватало! Кстати, а чем они занимались все это время?

– Лия закончила обучение и возглавляет отдел в торговом центре, – с гордостью сообщил Тино. – Три года уже. А Крас дослужился до старшего офицера. Часто заглядывает Вице-правительница Селина – у нее здесь, на Мирам, посольство и общий бизнес с кланом Ха-Пхат.

– О Красе я знаю, – улыбнулась Анна.

– Но я за него беспокоюсь, – заметив, что Анна направляется вглубь сада, Тино поторопился следом. – На границах империи неспокойно, все время какие-то стычки и нарушение границ. А он там, где идут боевые операции. Кроме того, на нас то и дело подадут в суды, пытаюсь отсудить звезды автономии. Чисто теоретически, звезда не считается собственностью полукровок, если не признала их, а носительниц силы все еще катастрофически не хватает, хотя многие матери переправляют к нам дочерей. Многие Правители этим пользуются, засылая разведчиков и выявляя планеты меченосцев, пытаюсь наложить на них лапу.

– И много отсудили? – остановилась Анна, удивленно приподняв бровь.

– Нет, пока ни одной. Карсад принимает бесхозные звезды на себя, а когда появляется носительница силы – передает звезду ей, но так среди полукровок, в особенности, меченосцев, поднимается ропот. Многие по-прежнему не доверяют ему, хотя здесь в Олеоме их не обижают, – Тино осуждающе покачал головой. – Я считаю, есть внешние силы, заинтересованные в намеренном разжигании конфликта.

– Может, дед переоценил себя? – Анна миновала аллею с многочисленными предками Ха-Пхат, изваянными в мраморе и бронзе, спустилась к песчаному берегу.

– Что ты! Что ты! Полукровки молятся на Императора! – замахал робот руками, прижал их к сердцу. – Такие перспективы! Ежегодные премии за многообразие форм, за лучшие города и памятники, за энергосберегающие технологии, льготные кредиты, помощь в благоустройстве, социальные гарантии... Из кожи лезут, чтобы придать подконтрольной территории цветущий вид. И Каффа переменил о них мнение. Теперь они богаты, люди от них не бегут. На Сорее им дали право голоса. Через Карсада, конечно, как их опекуна и Правителя. А кое-кто последовал его примеру, переманивая полукровок к себе. Многие Правители благоволят им, призывают на службу, особенно меченосцев. Они не обременены империями, а это огромный плюс, можно рассчитывать на длительный контракт. И крейсер они чувствуют, как Правители. За тридцать лет мы продвинулись далеко вперед – многим галактикам нас уже не догнать! Например, считалось, у полукровки звезду можно только отнять, но нет! Сейчас на аукцион выставлено полсотни свободных звезд. Так они зарабатывают на преобразования планет. Так ведь и преобразованиями – под присмотром демонов, конечно, – занимаются наемные Правители! Жаль, умельцев быстрого преобразования маловато – очередь к ним на тысячи лет вперед расписана.

– Но это же хорошо, – порадовалась Анна. – Жалею, что меня не было рядом.

– Да, но... – Тино выглядел озабоченным. – Миллиарды лет вселенной управляли громовержцы. Теперь появился другой вид правителей. Их численное превосходство неоспоримо. И многие за это ненавидят Карсада, хоть и не показывают в открытую.

– Деда и раньше ненавидели, – Анна усмехнулась.

– Но империю постоянно пытаются пощупать, отыскивая слабые места. Кто-то пытается вбить клин, и предатели вполне могут оказаться среди полукровок. Император необоснованно позволяет беспрепятственный въезд посторонним. Но иногда мне кажется, это отвлекающий маневр. Возможно, Галактический Совет готовится к войне с Олеомом.

– Вряд ли Карсад что-то упустит из виду, – вмешался Дай. – Нужно быть сумасшедшим, чтобы сунуться к нему. Его охраняет моя раса, а я ручаюсь за свой народ. Демоны обязаны Карсаду свободой и новой родиной. И меченосцы не могут нарушить клятву.

– Нет, но... Скажем, подрыв экономики и взращивание недовольства, чтобы ослабить империю? Как известно, вода камень точит. Страх может толкнуть полукровок на отчаянные поступки.

– Тино, мы – не пришей кобыле хвост. Нас никто не будет слушать. Так что, не будем тратить нервы, давай наслаждаться жизнью, – Анна упала на песок, подгребая его под себя.

– Я досконально изучил историю Правителей и пришел к выводу... – Тино задумчиво посмотрел вдаль, – Правители стали другими. Если раньше они легко отправлялись за новыми землями, то теперь их не сдвинешь с места. Пассивны, а зачастую агрессивны, предпочитая территории соседа. А молодое поколение Правителей уже не мыслит себя без протосчетов, аэланов, людей. И люди... Они не хотят покидать богатые империи. Теперь, когда полукровки обрели статус правителей одиночных звезд, неоткуда взять звезды для своих империй. Только в Аэльное и Акроносе это более десяти миллионов Правителей. Пока несовершеннолетних! Сколько в последнее время родилось новых галактик, или новых звезд?! А между тем, вселенная расширяется каждую минуту.

– Ну, буквально тридцать лет назад родилась одна в восьми мегапарсеках. Свет от нее долетит до нас через двадцать пять миллионов лет. Для Правителя это недалеко, – усмехнулась Анна, наслаждаясь прохладным соком лопающихся зеленовато-синих ягод, собранных по дороге. – Если через дворцы и порталы, неделя, другая. Даже я, не задаваясь такой целью, вдруг обрела четыре звезды. Зачем же переживать о том, что звезд вдруг кому-то не хватает?

– Вот! Именно! – горячо воскликнул Тино. – Так рассуждают Правители! Вы забыли, что ваша задача заполнять пространство новой материей? До любого квазара уже десять, а то и двадцать миллиардов лет! Вселенная раздвигает пределы гораздо быстрее, чем вы взрываете галактики. Пространство становится разряженным, и не за горами тот день, когда Бездна обрушится на нас всей мощью... – он озабоченно покачал головой. – Война с тварями морока не за горами! Или передел собственности между Правителями.

– Тино, ты так мрачно обрисовал картину, что я готова бежать заполнять пространство прямо сейчас, – Анна рассмеялась. – Там, где взрываются галактики, Правители каждый раз воюют с тварями морока и погибают. Конечно никому не хочется умирать. А банковская система учитывает трудности Правителей, осваивающих новые галактики, выделяя безвозмездно значительные средства.

– Я читал о галактиках Маттеруса. То, что там произошло, всегда может повториться, – не согласился Тино. – Мы уже не считаемся периферией, и для нас это актуально, как никогда. Да и о какой помощи может идти речь: банк Маттеруса давно не выделяет средства на освоение звезд здесь, в нашей группе. В настоящее время только Правители Ур Куниера, Габорры и Муортоюры могут еще на что-то рассчитывать, и, судя по тем сведениям, которые изредка доходят до нас, выделенные средства тратятся отнюдь не на людей.

Тино разволновался, понимая, что слова его не приняли всерьез. Он явно готовил свое воззвание давно и расстроился.

– Нет, он прав, – поддержал очеловеченного робота демон. – Раньше, пока были охотники, у Правителей была забава – охота на тварей морока. Теперь многие носа из империи не высовывают. Если неподалеку обитало столько медуз морока, сколько же их во вселенной?

– А что произошло на Маттерусе? – простодушно поинтересовалась Анна.

– Давняя история, это было сразу после Большого взрыва. В то время Маттерус был не больше трех галактик среднего размера. Между Правителями шла война. Перкары с охотниками, охотники с обраками, обраки с теми и другими – и Бездна была рядом. Однажды охотники собрали медуз и повели на Маттерус. Миллиарды Правителей погибли в тот день, но все же, им удалось заманить медуз на Черные дыры и на звезды. Одна из центральных галактик Маттеруса Престоноград настолько велика, что ее Центральная Черная дыра коллапсирует в

подпространство и обратно, выбрасывая межзвездное вещество, а Магрубиллон превратилась в сверхтяжелую радиогалактику, где все звезды сплошь декары.

– Да, – кивнул Тино. – Очень интересуюсь феноменом Престолагада. Суть я понял, но как такое возможно?

Дай на мгновение задумался, формулируя ответ.

– Черная дыра в пространстве и в подпространстве. Ядро Престолагада качается, между ними, как маятник.

– Я именно так и представлял себе этот процесс, – удовлетворился ответом Тино. – Тьфу, тьфу, тьфу! – переплюнул он. – Не приведи Господи, чтобы нечто подобное случилось у нас. Правители и демоны выживут, но все остальное погибнет.

– И что вы предлагаете? – посочувствовала обоим Анна. – Каким образом мы заставим Правителей переменить образ жизни?

– Не знаю, – сокрушенно покачал головой Тино, с надеждой взирая на демона. – И в такое время, моих братьев и сестер на металллом! А ведь мы могли бы пригодиться. Нам не нужен воздух, вода, мы умеем перемещаться на огромные расстояния, нам, наверное, не страшны медузы морока... Неужели нельзя удержать Правителя Каффу от ошибки?!

– Тино, – мягко ответил Дай, – твои... братья и сестры, сошедшие с одного конвейера, принадлежат Правителю Каффе. У нас нет права указывать ему, что делать с продукцией.

– Ладно, в общем, вы тут пока думайте, а я искупаюсь! – Анна беззаботно сбросила с себя одежду. Песок прогретого пляжа на берегу моря приятно обжигал подошвы. Анна с разбегу нырнула в теплые ласковые волны, ушла на дно, выискивая моллюсков с розовыми полосками, тут же их открывая.

Неповторимый вкус!

Здесь, на дне, среди кораллов и зарослей, было не менее красиво и богато. Вызревали поля морских трав, паслись многочисленные косяки рыб, гроздьями висели моллюски с жемчугом внутри. Теперь она могла не дышать под водой или даже нарастить себе жабры – и неторопливо наслаждалась, рассматривая устроенные бажби домики-крепости. Ее тут хорошо знали, выплывая навстречу. Она слегка трансформировала себя, заглянув в один из домов. Хозяева обрадовались, радушно предложив сок местного растения и сладкий гриб. Утолив жажду, нырнула в глубь.

Дай догнал ее и проплыл рядом, а потом вдруг ухватил и быстро погрузился в разлом, куда не попадал солнечный свет, и замер, заморожено наблюдая за глубоководными обитателями. Разбрызгивали вокруг свечение, кистеперые заманивали зазевавшуюся рыбешку, и проплывали облака студней со множеством отростков, в окружении серебристых косяков. Дед не слишком раздумывал, чем и как накормить промысловую рыбу.

– Флаер пролетел! – просвистел демон над ухом, указывая щупальцем вверх.

Анна кивнула, не без сожаления всплывая на поверхность.

– Аня! – из флаера выбежала Лия, бросаясь на нее с распростертыми объятиями.

– Лия! – оценивая повзрослевшую подругу, Анна слегка оторопела.

Лия изменилась, повзрослев и одевалась, как молодая деловая женщина. Зачесанные назад огненно-рыжие волосы, строгий костюм из миркса, подобранный по цвету так, что ее золотисто-бронзовая кожа казалась загаром, дорогие украшения, туфли на высоком каблуке. Но озорные глаза ее и вздернутый нос остались прежними.

Обнялись, как в старые добрые времена. Анна усадила подругу на скамейку возле фонтана, проводив взглядом Тино, нагруженного чемоданами.

– Рассказывай!

– Я тоже весь внимание, – Дай развалился рядом.

– А что рассказывать? После того, как нам сказали, что мы не увидим тебя пару тысяч лет... – расстроено проговорила Лия, – убились все. Особенно, Крас.

– Пару тысяч лет? – Анна гневно уставилась на демона.

– Скажи спасибо, что Маришу и Баярку выпустили через год, – проворчал Дай.

– Никто нас не выпускал, мы сами вышли, – язвительно заметила Анна.

Лия в недоумении покрутила головой, переводя взгляд то на Анну, то на демона.

– Ну... мы сидели в каталажке... – признался Дай. – Но тебе лучше об этом не знать.

– Дед засадил.

– А нам сказали, что ты на каком-то сложном обучении, которое должна пройти, как Правитель, – не поверила Лия.

– Как бы ни так! – задохнулась Анна от возмущения. – Я тридцать лет не видела белого света!

– Зато какой опыт! Какой капитал! – лениво напомнил демон.

Анна покачала головой, едва ли соглашаясь, но признавая истину его слов.

– А я закончила торговую академию, – похвасталась Лия. – Сейчас продаю аэлраны. В автономиях и в империи Гидра на них большой спрос. Так что я богатая, красивая, известная, успешная. А Крас... – Лия загадочно улыбнулась. – Он, конечно, расстроился, но мама и папой расставались и на больший срок. В общем, он полностью посвятил себя военной карьере. Кстати, вся его комната здесь, и на крейсере, обклеены твоими фотографиями. Мальчишество, но мило.

– Ты хочешь сказать, что он... ни с кем?! – Анна слегка покраснела.

– Боже упаси, он же тебя любит! Но мне кажется, он все еще воспринимает тебя, как девушку, которую спас с затерянной планеты, – Лия рассмеялась. – Он сердится, когда я напоминаю, что ты Правитель.

– Глупо, хранить верность, ни к чему. Я могу исчезнуть и на больший срок.

– Не говори ерунды. Вы подходите друг другу. Последнее время многие Правители не скрывают своих детей. Оказывается, не все они плохие родители. Как раз наоборот. Отдают звезду, а потом она возвращается. Полукровки живут долго, но не вечно. А для нас, людей, внимание Правителя – богатство, свобода, особый статус. На Сорее, когда это все вскрылось, задались вопросом, что будет с вами, когда Правительницы перестанут вынашивать семя Правителей. Статистика показала, что это происходит в десять раз реже, чем, когда вы отправляете друг друга на тот свет. Тем более, что вы не становитесь парой, даже если объединились. Вы – вымирающий вид.

– Ну правильно, ходить беременной миллион лет? Да ну его нафиг! – Анна покраснела, потирая виски. С тех пор, как она виделась с друзьями последний раз, для нее ничего не изменилось. Она не читала газет, не следила за модой, не крутила романы, и не чувствовала себя настолько взрослой, как Лия. Жизнь прошла мимо. И она вдруг испугалась, что Крас тоже изменился. – Извини, но мы не стали бы обсуждать эту тему тридцать лет назад. Похоже, я застряла в своем возрасте.

– Ой, летит! Это Крас! – внезапно вскрикнула Лия, показывая на серебристую точку в небе, которая быстро увеличивалась в размере. Она радостно вскочила, бросившись к посадочной площадке.

Анна почувствовала, как внутри сжалось.

– Иди, – Дай тихонько подтолкнул ее. Он с задумчивым видом подпер щупальцами голову, еще одним почесывал макушку. – У меня есть подружки, я времени зря не теряю, – напомнил он о своих шалостях.

– Тебе положен гарем, – сердито прошипела Анна на его языке. – Без гарема ты не вождь племени. А если я его не узнаю? – ужаснулась она. – Сейчас выйдет чужой мужик и мне с ним целоваться? Бе-е! – отвратно выставила она язык и покривилась.

– Но в сознании и ты, и он остались прежними. Люди в душе не стареют до старости. Как ты собираешься решить проблему размножения в своей империи, если не знаешь, что происходит между разнополыми особями? По меркам Правителей ты младенец, по человеческим – старая дева, а по имперским – молодая девушка в пору цветения. Определись уж, кто ты на самом деле.

– Конечно, девушка!

– Так будь! Твои однокурсники и одноклассники на Земле давно обзавелись внуками! А ты еще говоришь, что на тебе звезды не влияют! Не лишай себя любви и удовольствия сожительства. Ты не можешь доверить флот простому человеку, нам нужны меченосцы, преданные и заинтересованные в защите империи, – Дай хамски залыбился. – Я, когда затеял объединение Карсада и полукровок, знал, что Правители доверяют крейсерам меченосцам, и не сомневался, что легализацию полукровок они поддержат. Нужен был только хороший пендель.

На поляну опустился правительственный флаер с гербом империи Карсад – солнечный диск с крыльями, обвитый плющом. Анна немного оторопела, когда из флаера вышел повзрослевший мужчина, в котором она с трудом узнала прежнего Краса. Подтянутый, сильный, в парадной военной форме. Крас стал еще выше, в походке появилась твердость.

Сердце Анны забилось сильнее.

Красавчик!

– Лия! – он нежно обнял сестру, чмокнув в лоб. – Какая ты стала красивая! – он повернул ее кругом, и отстранил, заметив Анну. Ненадолго замер, смутившись.

– Аня! – шагнул навстречу, обнял за талию, заглянув в глаза. – Я так рад!.. – он смутился. – Могла бы черкнуть пару строк. Мог ведь не дожидаться. Я так соскучился!

– Я тоже, – а глаза ничуть не изменились, с теми же искрами, отметила Анна, слушая мягкий голос и всматриваясь в возмужавшие черты лица. – Извини, не было ни времени, ни возможности, – Анна слегка отстранилась. – Честно говоря, я шокирована. Мы расстались, как будто неделю назад, а ты состарился на тридцать лет! Эта перемена меня пугает, – не стала Анна скрывать.

– И как я тебе? – Крас повернулся кругом, давая себя оценить. – Я старался!

– Не верю, что это все мое, – Анна начала привыкать к новому образу. В конце концов, она сама могла принять любую форму. Пока не с первого раза, после длительной тренировки, но... Она мысленно усмехнулась, представив, как бы Крас воспринял ее в форме осьминога с щупальцами-сосками или огневика с огненными крыльями. В душе он совсем не изменился. Скованность еще оставалась, но, наверное, требовалось время, чтобы после такой длительной разлуки они снова почувствовали близость родственных душ.

– Твое! – щеки Краса вспыхнули, он притянул ее к себе и жарко поцеловал.

Анна едва справилась с нахлынувшими чувствами и смогла разжать объятия, внезапно услышав тревожный вскрик Лии. Резко обернулась, устремив взгляд в направлении вытянутой руки побледневшей подруги.

К взлетной полосе, по ломанной траектории, теряя высоту и накренившись на один бок, приближался серебристый флаер.

– Это Селина... Я хотела сделать сюрприз... – отрывисто, объяснила Лия на ходу, бросившись к тому месту, где флаер завис, не дотянув до посадочной площадки. – Когда я узнала, что ты собираешься к нам... Она была в посольстве... Это я позвала... Что же я наделала?!

Крас застыл, задрав голову вверх, потом что-то проговорил в брашлет, вызывая помощь, посторонившись, когда флаер, наконец, опустился на землю.

– Нападение... Не в первый раз, – он стал злым, глаза сделались черными. – Но, чтобы здесь, на Мирам... Это похоже на вызов! – Крас жестом указал на разорванный бок флаера,

потом кинулся к люку, пытаясь его открыть. Лия нерешительно топталась на месте, беспомощно глядя на усилия Краса и подбежавшего Тино.

Анна шагнула в подпространство, вынырнув рядом с обескровленной Селиной.

Дай уже был во флаере.

Управление флаера приведено в негодность – удивительно, как они не упали в море.

Слава Богу, жива!

Бледный Ганэрон и еще один незнакомый меченосец, тоже раненные, но способные двигаться, склонились потерявшей сознание Селиной и еще тремя обездвиженными меченосцами. Один меченосец был уже мертв – его разрезали пополам. Остальные, благодаря защитному браслету, приходили в себя. Кровь уже останавливалась, раны затягивались, но чего им это стоило! Их кровь была повсюду: на вывернутых разорванных креслах, на разбитых стеклах иллюминаторов, на потолке, на полу образовалась лужа.

– Кто это сделал? – Анна встряхнула Ганэрона за плечи.

– Не знаю, – проскрипел он зубами.

– Как это произошло? – мрачно задал вопрос демон, пытаясь просканировать память меченосцев в сознании.

– В воздухе... недалеко отсюда... – проговорил второй меченосец, бледный как смерть. – Сначала треснул корпус, потом взрыв, нас разметало, и тварь, без плоти... набросилась на нас...

– Медуза морока?! – одновременно вскрикнули Анна и демон.

– Не знаю! – в слепой ненависти процедил сквозь зубы Ганэрон, внезапно прослезившись. – Я не знаю! Она взвыла, когда я всадил в нее меч... Белая такая... белая тварь... И исчезла. У нее был меч! Меч Правителя! Ну или, я так думаю... Но что-то такое было, – указал он на раскуроченный борт флаера из протениевых материалов.

– Медузы морока не отступают... и не визжат, – отмел Дай версию с медузой. – И это был не демон, я не чувствую запаха. Она вышла из подпространства?

– Да... Нет... Не знаю... Я не понял, все произошло очень быстро, – оба меченосца беспомощно уставились на Анну и демона. – Словно она нас ждала! Борт флаера расплавился в одно мгновение. Если бы не он... – Ганэрон кивнул на мертвого меченосца и скрипнул зубами. – Метила она в Селину.

– Сможешь проследить их путь в пространстве? – торопливо спросила Анна демона. – Я проверю в подпространстве. Надеюсь, эта тварь еще здесь, на Мирам.

– Конечно, – кивнул демон, расправляя щупальца и метнувшись в ту сторону, откуда прилетел флаер.

Глава 5

Едва уловимый след инородного присутствия обнаружили в подпространстве на полете к матерiku. Ее передвижение в точности совпадало с траекторией полета флаера. После нападения, в том месте, где Дай учуял запах крови, след оборвался, точно она растаяла. Дай и Анна перевернули и обнюхали каждый камешек, просеяли каждую песчинку на дне океана, над которым произошла трагедия, прочесали берег. К поискам подключились подоспевшие демоны и меченосцы, расширив район поиска.

– Прицепилась к флаеру эта тварь на старте, – предположила Анна. – Возможно, стоит проверить, нет ли других.

– Уже ищут, – бросил Дай, направляясь по следу к месту старта.

Красноватая полоса подпространственной твари, уже размытая, вела до самого Пепфрона, закончившись на посадочной площадке Маури. Утопающий в зелени городок казался мирным, словно заснул, пережидая полуденную жару. Сонное царство нарушали лишь садовники, наблюдающие за роботами, которые подстригали газоны и деревья, и поливочные машины, струями пенной воды сбивающие с листьев и травы пыль и оставляющие на белом, как снег, асфальте мокрые полосы.

Городок Маури вырос недавно, как город-спутник столицы Мурун. Старомодный и несколько помпезный, но уютный и немногочисленный, с широкими улицами. По одну сторону, ровными рядами спускаясь к заливу, располагались санаторные пансионаты с прилегающими к ним парками и скверами, гостиницы, коттеджи и особняки. По другую сторону от центральной дороги, возвышались деловые высотки, торговые центры, порталные переходы и инфраструктура. Здесь обосновались представительства автономии и отели для полукровок, которые предпочли планету Мирам дорогой столице-планете Прокусу с крылом императорского дворца.

– Похоже, здесь она прицепилась, – остановился Дай. – Не как подпространственный объект, а как вполне физическая тварь. Но ее не заметили. Значит, она обладает свойством подавлять мысль или становиться невидимой. И пока летели, прогрызла дыру, просочившись внутрь.

– Не забудь, она еще несла взрывчатое вещество, – раздосадовано бросила Анна, не сомневаясь, что того, кто принес эту штуку на дромпорт, они упустили. Здесь было еще сотни две флаеров. Дай осмотрел их все, убедившись, что тварей на них нет. Но неподалеку располагался еще один дромпорт, где флаеров и небольших космических кораблей было не меньше пяти тысяч.

– Тварь могла поджидать не только во флаере, но в любом номере отеля или в особняке, – обеспокоено проговорила Анна. – Наверное, Тино было прав. Если начнется паника, успокоить людей и полукровок деду вряд ли удастся.

– Да уж, – согласился он. – Еще бы знать, что искать. Мы не знаем, что она собой представляет и как выглядит.

Теперь Анна понимала, почему император Карсад выглядел таким усталым. Очевидно, разросшаяся в тысячу раз империя не могла не вызывать раздражения некоторых Правителей, и они развязали против него необъявленную гибридную войну – не мытьем, так катаньем.

– Представляешь, что будет, когда эта тварь размножится и начнет нападать на людей? – Анна упала духом.

– Ты хотела сказать, создадут, – поправил демон. – Она напала на Вице-Правительницу, которая близко знакома с Карсадом. Будь она самостоятельной, искала бы доступную жертву.

– А если она питается силой? – предположила Анна. – Она выпила Селину почти до дна – за пару секунд!

– Даже если так, это механическая тварь, – рассудил демон. – Миллионы полукровок менее защищены, – Дай кивнул на случайно проходивших мимо полукровку, сопровождаемую одним меченосцем. – И все же, она напала на Селину. Мальчик прав, это вызов. И на подходе миллионы таких мин. Возможно, они уже в империи.

– Но почему здесь, на Мирам? Селина бывает здесь не часто, больше на Мааре или на Огре. Или нас заранее предупредили, чтобы мы, типа, подготовились?

– Потому что тот, кто притащил сюда мину, не имеет возможности попасть в глубь империи, – твердо ответил демон. – Не все получают разрешение продвинуться дальше Мирам, а если получают, маршрут согласуется заранее. Здесь предварительная таможня, и много гостей, которые ждут разрешения попасть на Прокус. На Огре охрану несут демоны, они бы сразу унюхали инородное вторжение, а здесь тупо ждут, когда закончится идентификация личности. С личными вещами, не превышающими установленные габариты. Это было бы полбеды. Мы легко поставим заслон. Но я боюсь, что есть контрабандные пути, которые пробивают сами полукровки, переманивая людей из бедных империй и переправляя товары туда и обратно. Крас сообщил, что многие нападения происходят на границах автономии.

– Без Каффы не обойтись, – расстроилась Анна. – Только он может объяснить, что это за дрянь.

– Да, наверное, – согласился демон, неожиданно отскочив в сторону.

Из подпространства вышел Император. Анна заметила деда, когда тот был уже рядом. Очевидно, использовал портал. Выглядел он неважно.

– Почему я всегда застаю вас там, где хотел бы видеть меньше всего? Снова ищите на пятую точку приключения? Пытаетесь стать центром мира? Вот мы, в свое время, сидели тихо, никуда не совались, и думали только о том, чтобы нас не сожрали. И куда катится мир? – голос Императора прозвучал добродушно. – Ну, Дай, что успел нарыть?

– Для начала, то что нападения в империи становятся нормой, – ехидно подметил демон.

– Да-да, – подхватила Анна. – И нет ничего парадоксального, что мы прибыли на место происшествия раньше остальных. Мы не искали приключений, они нас сами нашли. Я бы предпочла обниматься с парнем где-нибудь на дискотеке. Дед, ты без охраны? А если тебя заманивают? – Анна обеспокоенно просканировала подпространство. – Представь, нападение состоялось на планете, которая чуть ли не печень империи, – загнула она палец, и сразу загнула второй: – Селина – твоя правая рука. В-третьих, оставляют явный след. Тем, кто это подстроил, известно, что ты сам займешься расследованием. Иди домой, жди новостей, мы сами справимся.

– Было бы наивно полагать, что я не просканирую это место, – рассмеялся Император.

– Тогда отчего ты расстроился, застав нас? Мы сделали то, что должны были, – хмуро бросила Анна, недовольная опекой. – Надо посылать за Каффой. Только он в таком оружии разбирается.

– Он уже в пути. И, если тебе интересно, с Селиной все в порядке, – примирительно сообщил Император. – Во дворце есть специалисты, которые быстро поднимут ее на ноги.

– А где Кара? – поинтересовался Дай.

– На таможне. Проверяет служащих. В системе звезды три таможни. На Прокусе общеимперская, на Мирам и на Кепракасе местного разлива, недавно установили, еще даже не успели оборудовать полностью. И кто-то этим воспользовался. И гостей, естественно, тоже следует проверить. Дай, дело деликатное, и я попросил бы тебя...

– Я помогу, – быстро согласился Дай, тут же исчезая.

Несколько минут император Карсад молча вышагивал по взлетной полосе, заложив руки за спину, неизменно останавливаясь на одном и том же месте, где след твари становился виден. С виду дед состарился. Через весь лоб пролегла глубокая морщина, плечи ссутулились. На мгновение Анне даже показалось, что дед пожалел о том, что взвалил на себя ответственность за непосильную ношу, но минутой позже грозный вид к нему вернулся.

– А что ты думаешь по этому поводу? – не выдержала Анна.

– Дерзкое нападение, – кивнул он. – Вызывающе дерзкое. Демонстрация силы. Но меня больше интересует, как они узнали, что Селина должна была встретиться с тобой? Первое, информатор во дворце, – он прищурился, вопросительно взглянул на нее.

– Маловероятно. Никто не знает, куда мы направлялись, – отмела Анна первую версию. – Сообщение было послано из моих покоев по выделенному каналу, когда я узнала, что крейсер Краса прибыл на базу, и всем служащим предоставлен отпуск. Я хотела... – Анна запнулась, слегка покраснев. – В общем, неважно... Дома у Краса в это время был только Тино. Он послал сообщение Лие, опять же, по секретному каналу, воспользовавшись браслетом связи – его могут прослушивать только спецслужбы военных крейсеров. В настоящее время таких крейсеров поблизости три, и все они на Прокусе. А Лия уже сообщила Селине, обратившись в посольство. Селины не было, ей должны были сообщение передать.

– Значит, в посольстве, – рассеянно, уставившись в пространство, пробормотал Карсад.

Он что-то тихо произнес, приблизив передатчик к губам. Через пару минуту из подпространства вышли пятеро демонов, выстраиваясь в ряд.

– Дождись Правителя Каффу, а мы проверим людей в посольстве, – приказал Император не приказным, но обязывающим тоном. И пробормотал, открывая подпространственный портал, который у себя в империи мог открыть лишь Правитель: – Слишком много в последнее время боевых действий...

Мысленно выругавшись, Анна смиренно проводила деда и демонов взглядом, оставшись в одиночестве. Присела на траву, подперев голову руками. Как всегда, ее отстранили от всего важного. Она вообще не понимала логику деда и матери. То пытаются ее убить на полигоне, а как только на горизонте нарисовалась опасность, где можно отмучится прямо с наскака, начинают хватать за ноги и за руки.

От нечего делать она вспомнила Краса – привкус его поцелуя еще чувствовался на коже губ. Приятный, медовый. И приятное тепло внизу живота. Крас стал мужчиной. Для него наступает тот возраст, в котором он будет пребывать долго. Для Земли, для ее прежней жизни, несоизмеримо бесконечный срок, но здесь он уже не казался таким долгим.

Десять тысяч лет...

И что?

Тридцать лет пробежали, как один день.

Но, черт возьми, десять тысяч лет!

Через пару лет на Земле ей бы стукнуло пятьдесят! Пожилая женщина с кучей проблем – цистит, остеохондроз, давление, внуки, ждущие, когда копыта откинет, чтобы жилплощадь занять.

Может, она недостаточно любит, раз сомневается?

«Блин, я когда-нибудь потеряю девственность?! Самой что ли его изнасиловать?!» – огорченно подумала она. Здесь, у этих долгоживущих инопланетян, было не приятно заниматься сексом с кем попало и когда кто-то подвернулся. Долгие ухаживания, притирки, проверки на совместимость были в норме вещей. Надо было обязательно объявить себя парой. Детей рожать никто не торопился, для этого вообще нужно было оформить отношения, как супружеские. Такое впечатление, что дед был аскетом, прививавший аскетизм к сексу своему народу.

Выслушивая на Земле подруг, она и радовалась за них, и одновременно завидовала, и надеялась, что ее отношения с любимым человеком будут не хуже. Наверное, и Алексу вытаскивала с Земли, чтобы было с кем поделиться сокровенным. Но влюбленность эльфийского мачо и ее особый статус, вызвали у подруги не те чувства, на которые она рассчитывала. Через три недели Алекса сбежала с каким-то Правителем, очистив под ноль протосчет, который Дай предусмотрительно очистил днем ранее. Никто Алексу не предупредил, что за нею присматривает телепат. Но три миллиона арестов там оставалось. Как Дай потом объяснил, чтобы денег ей хватило до конца ее дней, лишь бы ее больше никогда не видеть.

А хотела доверить ей тянуть империю к свету.

Испытав разочарование, она внезапно поняла, что на этом связь с Землей оборвалась. Теперь дом ее был здесь: на Мирам, на Прокусе, на Огре, в империи Анит. И пока дед не засадил ее в эту проклятую ловушку, она училась жить здесь, среди радушных и простоватых людей. Училась вместе с новыми друзьями, Селиной и Лией, а Крас стал для нее необходимым и важным элементом этой жизни.

Это ловушка перечеркнула все! Сейчас она чувствовала себя не в своей тарелке, как будто заново училась жить. Друзья ушли вперед, а она осталась.

Девочка-переросток.

И что, так будет каждый раз, как она будет возвращаться к истокам?!

Каждый раз будет терять связь с любимыми?!

Как-то дед признался, что и у них с бабкой были многочисленные романы на стороне. Тьфу, тьфу, тьфу, «плодимся и размножаемся» случалось нечасто. Эта сторона жизни Правителей не умещалась у нее в голове. По его словам, каждую земную женщину дед любил по-своему – за красоту, за мужество, за то, что скрашивали его одиночество. Он помнил их всех, продолжая любить, даже когда они уходили на ту сторону.

«Неужели ты не ревнуешь?!» – спросила она Катрин, заметив, что та к признанию деда отнеслась спокойно.

Катрин благосклонно потрепала ее по волосам.

«Мы хищники – старая-престарая нечисть, которая творит жизнь, чтобы погреться. Грейся! Грейся, пока есть кто-то, кто готов бросить к твоим ногам вселенную! Только люди, у которых ее нет, способны на такую жертву. Правитель никогда этого не сделает!»

Ну, мудрые слова, бабка иногда поражала житейским опытом.

И дед ее поддержал:

«Разве мы не любимся нашими империями, украшая каждый день? Хочется иногда разделить этот рай с кем-то – умозрительно, метафизически, без обрезания плоти и страха потерять звезду. Мы создали людей, чтобы они помогли нам. И любили нас. Без людей мы ничем не отличались бы от медуз морока».

«Мы не медузы морока, – не согласилась с ними Анна. – Мы другие!».

«Если бы медузы, подобно нам, создали миллиарды тварей, которые признали их богами, смогла бы ты опровергнуть их утверждение? Просто им не повезло, мы все время подлизывались к Творцу, а они жили самостоятельно».

А как бы узнал Бог, что Он – Бог, если бы мы не сказали Ему об этом?»

«А без нас бы Он не догадался!» – это было смешно.

«Когда Творец создавал вселенную, вряд ли он нас планировал. Нужда появилась, когда ему понадобилось связать пространство. И дал нам разум, чтоб делали не абы как. Но когда мы назвали Его Творцом, Он осознал, что нечто большее, чем просто Дух, паривший над Бездной. И когда мы творили людей, мы не думали о них, как о чем-то, без чего не смогли бы обойтись. Но они назвали нас богами. Так мы поняли, что мы нечто большее, чем просто хищники, ползающие во Тьме».

Бог – вселенная, мы – половина, люди – четверть. Наши сознания из одной материи. Так почему мы не можем рассматривать их, как равных? В конце, концов, они наша мечта!»

Железная логика...

А как же дети? Семья? То, что должен оставить после себя человек?

Прервав ее грустные мысли, в сопровождении аморфов и макали появился Правитель Каффа. Небрежно кивнул в знак приветствия и сразу начал расставлять датчики.

В шлепках, в семейных трусах на веревочке на голое тело. Его хозяйство визуально мерещилось по формам, и даже просвечивало, заставив Анну покраснеть. В какой-то замызганной, заляпанной краской и машинным маслом майке, словно дядя Каффа только что вылез из-под автомобиля. И волосы соломенно-желтого цвета, торчащие в разные стороны, как у Страшилы из волшебной страны Оз.

По поводу, как он выглядит, Правитель Каффа вообще не комплексовал. Он мог появлялся на приеме и в бархатных плащах-халатах с тюрбаном на голове, и в шелковых шароварах, и в старинных расшитых золотом-серебром камзолах, или в рваном отрепье и просвечивающих туниках с венком на голове, или в кожаных одеждах с шипами, с клепками, как байкер.

А еще любил затмевать женщин обилием драгоценностей.

«На кой ляд я выращиваю и собираю камни, если не могу ими блеснуть?!»

С другой стороны, какой моды не было на земле? Даже шкуры с дубинками были, с ракушками в ухе и в ноздре. И он как бы не один был. На приемах таких модников было процентов двадцать. То ли Каффе подражали, то ли самовыражались.

В отличие от скромного и незаметного Правителя Зарта, поговаривали, Каффа – страшный сластолюбец, разбивший сердца многих Правительниц, побывавшим в его объятиях. Намерения у него каждый раз были серьезные, но хватало его ненадолго. Стоило ему переодеться, как тут же менялись вкусы и пристрастия. Но, как бы он ни был одет, он никогда не забывал переодеться в парадный смокинг, когда собирался навестить бабушку Катрин.

После того, как она вправила ему мозги.

Случилось это после очередной его выходки. Тогда он решил продемонстрировать свое мощное достоинство и торс, явившись вообще голым, повергнув в шок, в основном, Правитель. Правительниц его «невинная» шалость позабавила и порадовала.

Говорят, кричал, что весь мир – иллюзия. Что правители вообще не должны носить одежды, потому как тело для Правителя и есть одежда, а одежда на одежде – это шкаф, а народу – ложные представления о свободе.

В общем, в голом теле понес какую-то революционную дурь.

И бабушка Катрин эту дурь из него выбила.

Одним ударом.

С тех пор Катрин в его империи называли только «Святая мать», и капищ у нее было не меньше, чем у Каффы.

Сначала она думала, что Каффа своим поведением «гонит». Он же гений, крейсера строит, всякие полезные штуки придумывает, учебники пишет, теории выдает на-гора, все с ним носятся – вот он и издевается над всеми. Но демон Каффы Каа был ему под стать. То он раздавал визитки, в надежде, что найдется тихий, скромный, бедный Правитель, желающий его приютить, то выходил «в люди», засиживаясь в гостях и жалуясь на никчемную жизнь, в которой не было ни демониц, ни Черной дыры, где он мог почувствовать себя героем, то с убитым видом грозился закончить дни в «пустыне» отшельником и прощался со всеми, кручинясь, что пользу миру не принес, а только беды, потому что их с Каффой изобретениями Правители метелили друг друга. А однажды вообще перекарсился в красный и сиреневый цвета, и не понятно, как он это сделал. Ходил таким цветным пару месяцев.

И людей из империи Каффа можно было опознать сразу. Люди всегда подражали своим Правителям, а каффанцы разве что не ходили голые, чтобы не раздражать благопристойных иноимперцев. Но пышные и помпезные их одежды, или, наоборот, почти полное ее отсутствие, всегда бросалось в глаза.

Но что касается деловых качеств, Правителю Каффе, Каа и его народу не было равных. Жители империи Каффы выбрасывали на рынок самое лучшее оборудование, самые лучшие компьютеры, аэлраны, флаеры, боевые и гражданские крейсера – и все это продавалось и покупалось по баснословным ценам. Получить образование в империи Каффа считалось не только престижно, но гарантировало работу востребованного специалиста на всю оставшуюся жизнь.

«Надо бы все-таки посмотреть, как они там живут», – взяла Анна на заметку, украдкой рассматривая экстравагантный вид гениального родственника. В империи Каффы дальше дворца и столичной планеты она не бывала, пропуск ей так никто и не выдал. Обычно Каффа, на просьбу удовлетворить ее любопытство, морщился, ссылаясь на недостаток времени, закармливая «потомками», «некогдами» и «мы вам не рады».

– Тебя опять током шибануло? – вежливо поинтересовалась она у дяди, оценив его прическу.

– Ха-ха-ха, смешно. Возьми сканер. Иди по зеленой стрелке, – он протянул приборчик, пропустив сарказм по поводу своей внешности мимо ушей. – Ищи нечто полуметаллическое, предположительно в виде пластины. Возможно, имеет свойство трансформации. И с зубами, – предостерег он, лязгнув зубами. – Нужно проверить море. Там сейчас работают мои ребята, твоя задача проверить подпространство. Я вызвал демонов, но сейчас каждый демон на счету.

Анна кивнула.

Через пару минут она была на месте трагедии. Флаер летел невысоко, так что район выброса оказался небольшим. На дне работали представители службы безопасности, осматривая каждый камушек, причесывая местность вдоль и поперек.

Анна просканировала подпространство, укорив себя: след был, и вел он в сторону берега – недосмотрели они с Даем. Возможно, когда они исследовали место аварии, тварь как раз пыталась выбраться на берег. От одной этой мысли ее бросило в жар. С чего они решили, что она взорвалась во флаере? Но как выбралась наружу? Неужели она ушла в подпространство так далеко, когда флаер уже не существует?!

Но такого не могло быть!

Анну вдруг осенила догадка: тварь была идентична тем монстрам, что сторожили их у ловушки. Полукровкам просто повезло, что им удалось выжить: заметив движение, один из меченосцев ткнул мечом и попал в штуковину, очевидно, просто сбросив ее в воду.

Продолжая двигаться вдоль едва заметной бороздки, оставленной в иле, между зарослями кораллов, губок и полипов, кишачих живностью, она вызвала Правителя Каффу. След твари вел к берегу. И несколько опешила, когда заметила панцирь черепахи со следами силы, которым тварь прикрывалась, пока ползла под водой.

– Так, здесь ее подобрали... – задумчиво повращал губами Правитель Каффа. – Механизм, который может переходить из пространства в подпространство и обратно? – он озадачено наморщил лоб. – Стебать их, медуза морока, кого засунули внутрь железяки?

– Нет, скорее, оно живет там и там, – вспомнила Анна монстров. – Как те игрушки, которыми вы нас чуть не убили. На полигоне. Вы же сами их притащили! – возмутилась и обрадовалась Анна, что нашлось время об этом кому-то напомнить.

– Какие твари? – не понял Каффа. – Нет там никаких тварей. Тридцать три ловушки, расположенные по кругу, так что мимо не пройдешь! Я сам провел в заточении лет... – он

слегка поморщился, смерив ее взглядом, – сотни две. Шустро ты из нее выбралась, – неохотно признал он поражение.

– А еще ты в моем возрасте соску сосал и в пеленки писал. Ага, я в курсе. Ну как же, – растерялась Анна, уставившись на едва заметный след хозяина, который дожидался сущность, притоптав траву и обломив несколько сучков.

По следу хозяина напавшей твари уже отправили оборотней, и передали запах во все инстанции демонам, но пока безрезультатно. Единственное, что удалось выяснить, это был Правитель – и выдавал он себя за Правителя империи МагГордак из галактики Арм Сурин. Как ему удалось протащить оружие, оставалось только догадываться. Сам он исчез, а в брошенном багаже не было ничего запрещенного, кроме портативного модуля для РАВ приема-передачи. Сам по себе модуль тоже не являлся криминалом, но с его помощью можно было установить координаты места и использовать его в качестве маяка для тех, кто перемещался по полученным координатам. Возможно, тварь телепортировалась вслед за ним.

Значит, тварь могла не только стрелять...

– Они нас чуть не сожгли! – возмутилась Анна. – Глаза светятся, красные, а сами... – она содрогнулась, припоминая их необыкновенную подпространственную плоть.

– Та-а-ак, – поймал ее образ Правитель Каффа и присвистнул. – Как они там оказались? – он впервые на памяти Анны слегка побледнел. – Что за твари? Семейный совет! Срочно! Во дворце небезопасно!

– Так это не дед с бабкой их подсунули? – усомнилась Анна в своих подозрениях.

Правитель Каффа покрутил пальцем у виска.

– С какой стати, вы еще не успели насолить нам до такой степени! – он взглядом окинул ее с ног до головы, слегка потрясенный. – Значит, вы их взорвали? И звезду? В шоке. Огорчен папенькиным разорением, но рад что на полигоне эта бззззвизднутая не будет рвать мне уши и мозг жужжанием. И вообще, рад, что в арсенале полигона этой мертвой звезды больше не будет. Мы там иногда тренировались.

– Ну да, – пожалела Анна, что не разобралась с тварями детально.

– И что? Сдохли? – недоверчиво покосился на нее Правитель Каффа.

– Ну, не совсем, бороздят просторы космоса, – согласилась с ним Анна. – Где-то там, в облаке из газа и пыли.

– Первая радостная весть, – просиял Каффа, будто те твари были у него уже в кармане, как-то сразу поменявшись и в одежде, и в облике. Трусы и футболка остались те же, но стали чище.

– Откуда ж мне было знать? Мы-то думали, все идет по плану, – не вполне осознавая, с чем же они с демоном столкнулись, Анна напугалась, облившись холодным потом. – Вы хоть как-то намекните в следующий раз, что мы должны побороть.

– Так... Значит так... – дядя нервозно перешел на шепот, по-свойски положив руку на ее плечо: – Мне они позарез нужны!

– Ну так... бери, в чем проблема? – растерялась Анна от внезапного проявления Правителем Каффой каких-то иных чувств, кроме как вечной мелочности и гражданских наставлений.

– Вот и хорошо! Согласись, что кроме меня никто с ними не сладит, – и тут же забыл о ее существовании, давая какие-то распоряжения через браслет связи, умчавшись, даже не попрощавшись и не сказав, что делать дальше.

Торчать здесь или отправляться на таможню, где уже давно без нее разобрались со всем, с чем можно разобраться, не имело смысла. Анна неторопливо вернулась к дому Краса, где Лия и Тино ожидали новостей. О том, что на крейсере объявили боевую тревогу, она узнала лишь с их слов. Естественно, весь экипаж вернулся на крейсер. Лия участливо посмеялась,

когда Анна, тяжело вздыхая, пожаловалась, что совершенно не умеет ждать. Небольшой отдых, который они с Даем собирались потратить на лечение расшатанных нервишек, а Анна еще и на совращение эльфа, был безнадежно испорчен. Объявление тревоги означало лишь одно: отпуск экипажа отменяется. И ни Крас, ни Баярик, с которым она тоже надеялась встретиться, не вернутся раньше того времени, пока, наконец, хоть одна да тварь не окажется в руках Правителя Каффы.

Забрав с собой Лию, Анна вернулась во дворец на Прокусе.

Селине отвели апартаменты рядом с ее покоями. Она тоже ожидала новостей, сразу же начав расспрашивать, как прошло расследование. И огорчилась, когда поняла, что подозреваемый успел скрыться. Когда Анна рассказала ей о подозрениях Дая, который не сомневался, что полукровки пробивают тайные пути в империю через подконтрольные им звезды, Селина решительно пожелала вернуться в автономию.

– Надеюсь, что он ошибается, – тяжело вздохнула она. – Но все может быть. Мы ведем работу с теми, кто присоединился позже и пока еще не успел дать клятву хранить империю и автономию от вторжения, но за всеми не уследишь. Я соберу Совет, мы разберемся, – пообещала она, нежно прощаясь с Лией, а потом с Анной. – Мы можем больше, чем думают о нас Правители Олеома. И правила у нас жесткие. Мы стали сильнее и организованы. Ты не узнаешь автономию, – пообещала она Анне. – Я надеюсь, что ты наведишь Маару. Мы воздвигли тебе и твоему демону памятник. Такие памятники, наверное, уже на всех наших планетах есть.

– Обещаю. А за памятник спасибо! Как бы я без него жила?! – усмехнулась Анна.

– Ну, не права ты! Это сейчас, как сказка воспринимается. Даже я не могу до сих пор поверить, что мы вышли из сумрака. Все время кажется, завтра проснусь, а нет ничего. А каково людям?! У нас сейчас свой Совет есть, свой Суд, требования к знанию и исполнению закона более жесткие.

– Да я вообще молчу! – Анна смеялась. – Просто, не удивляйся, когда махрово зацветут не имеющие в виду тебя религии. Или накосячишь, а памятник в костер потащат мой, как богини, не сумевшей тебя вразумить. Слушай, а ты... ничего не слышала от Алексея? – поинтересовалась она, задав давно мучивший ее вопрос. Алексу с Селиной она познакомилась почти сразу, надеясь, что они подружатся.

– Нет, – ответила Селина. – Но ее видели с каким-то Правителем, которого она сопровождала на Мершагуре в империи Лагрози. Мы не смогли проследить, куда они направились. Задержать ее не посмели, тебя в это время не было и... – Селина отрицательно покачала головой. – Никаких оснований у нас не было. Ты не сделала официального заявления о краже. Да и как бы мы захватили леди Правителя?!

– Вы правильно поступили, – пожалала Анна плечами. – Я рада за нее! Кстати, Лия заявила мне сегодня то же самое... – она осуждающе взглянула на Лию.

– Я лишь сказала, что быть при Правителе первой леди – это свобода, богатство, успех, – по пальцам перечислила Лия. – Не я одна так думаю. Это ж только фантазии.

– Никогда так не думай, – рассмеялась Селина. – Быть с Правителем – это ждать, ждать, ждать. И не думать ни о ком, потому что Правитель читает мысли.

– Я бы ждала, – покраснела Лия. – Ну, наверное. Впрочем, вряд ли. Но если кому-то интересно, у меня есть жених. Обычный парень. Я, кстати, собиралась вас сегодня за ужином познакомить.

– Поздравляю! – прозвучало одновременно.

– А когда свадьба?!

– Какая свадьба?! Мы просто решили пожить в гражданском браке. Попробовать притереться, попутешествовать. У нас в замуж выходят лет в пятьсот или даже в тысячу. Но я в том возрасте, когда могу выбирать. Но, если у нас все будет замечательно, мы, естественно, не будем ждать так долго.

– Странный у вас обряд, – рассудила Анна. – А если поматросит и бросит?

– Что, значит, поматросит?! – обиделась Лия. – Мы должны понять, насколько мы подходим друг другу в бытовом плане. Вообще, у нас никто никого насильно жить не заставляет. Но мои мама с папой нашли друг друга и много лет вместе.

– А тебе откуда известно, что значит, любить Правителя? У ну колись! – Анна взглянула на Селину и грозно прищурилась, почувствовав укол ревности.

– Я, вообще-то, наполовину Правитель! – обиделась Селина, поняв, о чем она подумала. – Мы тоже иногда радуем себя интрижками. И дети у меня были, но, к сожалению, я их пережила. Сейчас это в прошлом. Не до детей как-то было в последнее время.

– Просто дед у меня... ловелас. Не хочу, чтобы они с бабкой опять рассорились в пух и прах, – извиняющим тоном, объяснила Анна. – Сам хвастался, что бабы у него штабелями. И что дяди и тети полукровки у меня были. Может, и братья с сестрами, но история об этом умалчивает. Матушку я еще не пытала.

– Я думала, ты не любишь Правительницу Катрин, – удивилась Лия.

– Не люблю, но это семейное.

– Император Карсад слишком любит Катрин, чтобы изменять ей, – ответила Селина. – Но Правители Зарт и Каффа холостяки, и я бы радовалась, если бы кто-то из них за мной приударил. Даже не могу сказать, кто мне нравится больше. Кстати, оба облапали ни одну Вице-Правительницу!

– Не регентов и наместников, и слава богу, – порадовалась Анна за обоих дядек. – Вы только Марише про Правителя Зарта не говорите, а то она расстроится, – посоветовала она.

– А ты давно с нею виделась? – живо поинтересовались обе подруги.

– Тридцать лет назад, а что?

– Мне она сказала, что взгляды ее, с тех пор, как она стала учиться на Сорее, поменялись. Там Правителей не раз-два, а несколько миллионов, есть из кого выбрать!

– Врет, – уверенно заявила Анна. – Не далее, как сегодня утром мы перебросились парой слов, и голос ее, когда я упомянула, что встретила во дворце Зарта, задрожал!

– Почему же она скрыла это от меня? – удивилась Лия. – Не доверяет?

– И мне не доверяет! – согласилась Селина, омрачившись. – Я тоже давно с нею не встречалась.

– Если вы делаете при ней такие заявления, то я ее понимаю! – фыркнула Анна. – Возможно, она ничуть не изменилась с тех пор, как ее нашли. Тогда у нее было раздвоение личности: одна – тетенька, прожившая миллионы лет, а вторая – маленький сопливый хнычущий ребенок – и она всегда права! Так что, если хотите остаться с ней в хороших отношениях, даже не пытайтесь положить глаз на Зарта.

– Ладно, девочки, – Селина расцеловала Анну и Лию. – Мне пора! Флаер уже ждет!

– Подбрось меня, – попросила Лия, извинившись перед Анной: – У меня встреча с крупным покупателем. Не заставляй моего брата страдать! – строго-настрого наказала она. – Прибы!

– Это он меня заставляет страдать своей непорочностью! – Анна проводила подруг взглядом.

Надо же, пока они с Даем пытались выбраться на волю, жизнь продолжалась. Женились, разводились, детишками обзаводились. И никому, кроме Краса, не было до нее дела.

Интересно, а у него были интрижки?!

Глава 6

Семейный совет собрался на Огре, во дворце императора Карсада. Участвовать в Совете Олеома Анну допустили впервые. Теперь у нее была своя маленькая империя, и у нее появилось право голоса. Не полного, ее голос состоял из четверти, но и не мало, если голоса разделятся поровну.

Правители Олеома восседали за широким удлиненно-овальным столом на своих тронах. Во главе овального стола расположился Император Карсад и Кара. По правую руку восседала молодая и безупречно разодетая Правительница Катрин, и парившая над нею Кэт. По обе стороны от них расположились Правители Каффа, Зарт и мать со своими демонами.

Анне досталось место в конце стола, напротив матери. Она была рада увидеться с ней. Во дворце она ее не застала, а искать по всей империи Гидра передумала, решив, что сначала встретится с друзьями.

Про трон Анна заранее не подумала, пришлось довольствоваться мягким креслом для гостей. Спинка у кресла была высокая, но пока без опознавательных знаков. В качестве герба Дай предложил использовать свое изображение, усыпанное звездами, или герб отца: дракон, держащий в лапах звезду – но она пока с изображением не определилась. Каждый Правитель выбирал герб по душе. У матери был голубой диск с трехголовой гидрой с звездой в лапах. У Карсада – крылатый солнечный диск, обвитый плющом. У Катрин – солнечный диск, усыпанный звездами, и лист плюща в центре. У Каффы, как и следовало ожидать, солнечный диск с крылатым кроваво-красным крейсером в центре. У Зарта солнечный диск с бутонем марикуса, а с недавних пор там появился увековеченный демон, который держал этот марикус в щупальцах.

Ее трон-кресло оказался на удивление удобным, с кнопкой вызова стражи или свиты. Но ни свиты, ни стражи она пока не имела, и на вызов откликнуться просто было некому. Диноторки и бажби на трех ее планетах, предоставленные сами себе, отоваривались в империях деда и матери, не особо выделяясь среди их народа, руководствуясь законами содружества. Редкие их обращения, когда ее о чем-то просили, она охотно выполняла, но чаще этим занимался Дай – в управлении и экономике он разбирался лучше. С некоторых пор ее вообще перестали беспокоить, довольствуясь демоном. К звездам он не привязывался, для него народ и был империей, и он с удовольствием решал все их проблемы. Впрочем, запросы у динов и бажби были не высокими, они и Дая особо не напрягали.

Воспользовавшись дворцовой прислугой деда, заказала себе горячительные и прохладительные напитки.

Анна изо всех сил старалась казаться строгой и важной персоной.

– Итак...

Рассказ, что с ними приключилось на нейтронной звезде, занял не больше пяти минут. Дай излагал факты сухо, без эмоций. И сразу же обратились за разъяснениями к императору Карсаду.

– Я заказал ловушки нового образца на Сорее, – нахмурился он. – Двадцать штук. Старые, по большей части, были взломаны вами, – он неопределенно кивнул, обращаясь сразу ко всем. – Или устарели. Дай на них собаку съел, он бы вскрыл их за пару минут. Груз доставили спецрейсом во дворец на Сорее. Вы же понимаете, почему я не рискнул проверять их во дворце, – оправдался взмыленный Император.

– Слава богу, что ты не полез проверять ловушки! – нахмурилась Правительница Катрин. – Мы бы никогда не догадались искать тебя на полигоне.

– Ага, а я, значит, слава богу, полезла? – возмутилась Анна.

– Но ты же выбралась, – снисходительно ответила Катрин.

– Тут, вообще-то, все обременены народом, звездами, обязательствами – ты меньшее из зол. Но мы, конечно, рады, что вы выжили, – поддержал ее Карсад. – И горд, что так быстро. А, учитывая, что еще звезду вернули к жизни, счастлив, что вас туда отправил.

Остальные не стали ввязываться в перепалку, приступили к обсуждению, кто мог оказаться причастным к исполнению заказа. Во второй части совещания, Анну попросили из зала удалиться, посоветовав не афишировать свою живучесть. Удалили, во избежание инцидентов, которые могли стать следствием ее скоропалительных решений, а ее живучесть могла выдать врагам, что Олеом в курсе заговора. Пока о судьбе своих мин враги могли только догадываться.

А еще посоветовали косить под дурочку, чтобы Правители, не дай бог, не сочли, что имеют дело с полноценным Правителем, почувствовав хоть какую-то для себя угрозу.

«Ага, в семье не без урода, и вы выбрали уродом меня?!» – возмутилась Анна, но даже Дай полез ее приструнивать, объясняя необходимость данной меры предосторожности.

Нет, она конечно понимала, что не стоит раздражать Правителей, но...

Болтаясь у двери, закрытой перед ее носом, Анна почувствовала обиду. Кому захочется портить себе имидж? А ведь ее даже не спросили, каково это быть на волосок от смерти. Тем более, речь шла о звезде, которая теперь принадлежала ей. Это ей удалось выбраться из места, куда никто из них не рискнул бы сунуться. Это ей удалось разбудить звезду! Это она вскрыла ловушку быстрее всех, кто в них когда-либо сидел!

А если убить хотели именно ее?!

«Хотя, кому я нужна?!» – тут же спохватилась она. Она, конечно, наследница империи Дайкон и всех регалий и званий отца, но после нее наследницей автоматически становилась мать, а после матери – чертова дюжина олеомских Правителей.

Насолить она точно никому не успела, разве что Правительнице империи Меланит, которая получила обратно и возмещенный моральный и физический ущерб, и звезду в придачу. Никто и никогда так щедро не расплачивался за малюсенькую планетку и пару сотен погибших жителей, оказавшихся без браслета защиты. На случай нападения полукровок или какого-то катаклизма, в виде падения метеорита или взрыва сверхновой, в браслет защиты, оказывается, была встроена функция единоразового перемещения по заданным координатам.

Это на самый крайний случай.

И когда датчики зафиксировали разрушения планеты, тех, кто еще не успел переместиться с помощью аэранов, перебросило на другие планеты в аварийном режиме. Чему Анна, конечно, была бесконечно рада, введя у себя в империи для людей точно такую же защиту.

Наконец, Анну снова пригласили в тронную залу, поставив в известность, что в ее империю направляются правительственные крейсера четырех империй. У матери своего флота пока не было, она в операции не участвовала. Пока ее империю охранял флот Содружества, выделяя для патрулирования на ее территории около сотни крейсеров, которые сменялись каждые три месяца. Финансировать операцию, мать тоже отказалась, сославшись на недостаток средств.

И мило испросили дозволения, словно у нее и Дая был выбор.

Анна лишь криво улыбнулась, занимая свой «трон», усаживаясь в такой же небрежной, свободной позе, какую позволял себе Правитель Каффа. Заложив ногу на ногу на подлокотнике, подняв кубок с только что отжатым соком из лепестков саримелиции, она присосалась к трубочке, благосклонно махнув рукой:

– Валяйте!

Брови Правителя Каффы полезли на лоб. Он проглотил сосательную конфету, сделал серьезное лицо, переменял позу, усаживаясь подобающим образом.

– Суть в том, что, умея перемещаться в подпространстве, любая из этих тварей могла оказаться на любой из твоих звезд, – вразумил ее Каффа, не одобряв подражание себе.

– Не могла, – торопливо рассудила Анна, мысленно облившись холодной испариной. – Я не успела связать ее с остальными звездами. Хотели повидаться с друзьями. Черт, там сейчас драконы! – испуганно взглянула она на демона.

– Драконам мины ничего не сделают, – тут же постарался успокоить себя Дай. – Для них они слишком большие. Но я, пожалуй, проверю! – и он, пулей пронесшись по залу, исчез.

– Разумно! Семь раз отмерь, один отрежь! – одобрила мать, когда все успокоились. И пригласила ее к себе негромко: – Зайди как-нибудь. Поболтаем. Думаю, темы найдутся.

– А я считаю, безответственно, – не согласился Правитель Зарт. – Но твоя безответственность спасла твою империю. Что же касается безрассудства, это у вас с Даем в крови. Только вам могла прийти мысль строить империю из нейтронных звезд. Любопытно взглянуть, – задумчиво пробормотал он, – что она представляет собой после каматоза.

– Относительно лени, – дошла очередь до Каффы. – Я бы списал ее на наследие Айры, – он усмехнулся кривой ухмылкой. – Сомневаюсь, что ты о чем-то думала вообще. Три дня, которые тебе предстояло потратить на звезду, чтобы связать ее с другими. Три! Именно лень и только лень!

– Есть еще версии, почему я не отправила на тот свет свою империю? – издевательски поинтересовалась Анна.

– Чудовищная интуиция, – порадовался император Карсад, намекая на свою прозорливость и гены, которые передались через поколение. – Но, если б я знал, что ты не связала ее с империей, я бы не согласился отдать ее вам так легко! Я бы потребовал компенсацию.

– Скорее, лень, – испытующе взглянув на нее, согласилась Правительница Катрин с Правителем Каффой. – Узнаю себя в молодости! Тут и гадать не о чем.

– И все же – интуиция! – покачал головой император. – И не в первый раз!

Анна так и не решила, похвалили ее, или поругали...

Обед, по случаю встречи глав шести империй решили не устраивать – времени не было. К Шаухсхух направлялись по двести крейсеров от каждой империи. Диаметр гало звезды имел приличные размеры, пока еще не оформившийся – мусор вокруг летал не по орбите. И, раз уж появилась необходимость такой операции, решили совместить ее с отработкой навыков ведения совместного дальнего и ближнего боя с потенциальным противником. За каждую мину назначили по миллиону артастов вознаграждения экипажам крейсеров. Об истинном назначении секретной операции знали лишь командиры и старший офицерский состав, а для остальных операция была объявлена учениями.

Главное, знали, где искать, что искать и чего ждать от мины.

В сложившихся обстоятельствах постоянного давления на Олеом, учения не должны были вызывать подозрений у Галактического Совета – пугать Правителей не хотелось. Чтобы снять напряжение, император Карсад в срочном порядке отправил в Галактический Совет уведомление о начале учений и приглашения для наблюдателей.

Трое представителей Совета едва лишь взглянули на боевой флот и вернулись через портал во дворец, пренебрежительно намекнув, что во многих содружествах флотилия не уступает ни по оснащению, ни по численности.

– Речь не идет о демонстрации силы, – предложив попробовать вино, мило заметила Катрин, сделав обиженную мину. – Мы пригласили вас с единственной целью, чтобы наше учение не было воспринято, как подготовка к боевым действиям. Наоборот, мы сильно отстали. Для нас, имея такую огромную территорию, это непростительно.

– Вы же не думаете, что кто-то собирается оспорить ваше право на собственность? – недовольно бросил один из представителей Галактического Совета. – Мы обладаем на этот случай своими войсками. Наш флот содержит сто тысяч боевых единиц! – гордо заявил он. – Правитель Каффа это знает не хуже меня.

– О, нет, что вы, не думаем! – так же мило улыбнулась мать, – Но не далее, как вчера, на Вице-Правителя Селину было совершено нападение. И мы до сих пор находимся в неведении относительно исполнителей и заказчиков, а также использованного оружия. Вы не находите, что акт агрессии совершили с целью посеять панику среди приближенных Императора?

– Нам это неизвестно, – поспешил заверить второй представитель. – Но, если вы позволите, я с удовольствием ознакомлюсь с собранной информацией.

– Да, конечно, вам ее предоставят. Так мило с вашей стороны почтить нас своим присутствием, – добродушно распрощался с гостями Император Карсад. – Жаль, что вы не остаетесь на ужин! Очень вкусные устрицы подают. И на учения, естественно.

– Извините, но мы, правда, заняты, – отмахнулся первый представитель Галактического Совета.

– Чем? – прищурился Зарт. – Козни против нас строите?

– Какие козни? – сделал наивное и оскорбленное лицо первый представитель Галактического Совета. – После того, как в галактике появилась автономия... Да, забот у нас прибавилось. Но сейчас все заняты инвентаризацией, скоро наступит время собирать налоги. А у Олеома время оттяпать добрую часть бюджета в качестве дохода Попечителей. За двоих Попечителей, – он недовольно взглянул на Анну. – В этот раз, я полагаю, мы вообще останемся без бюджета. Мы подумываем растянуть выплату долга по Дайкону на несколько галактических лет.

– Это что, я денег не получу?! – враз собралась Анна, изумленно взглянув на недоброго вестника. – Вы опять детей обижаете?!

– Нет, мы выплатим, но... правитель Анит, этот вопрос мы будем решать с вашими опекунами!

– Да, Карсади, мы проверили указанные тобой координаты, – третий представитель Галактического Совета, Правитель Оран Иссивр перевел тему. – Там действительно зародилась новая галактика! – он восхищенно похлопал в ладоши. – Выражаем тебе, Карсад, тебе, Правитель Катрин, тебе Правительница Анит, хоть ваш вклад был незначителен, признательность и благодарность. Мы в полной мере осознаем опасность, которой вы все подвергались, – он низко раскланялся перед Катрин и едва поклонился Анне, оценив ее нелепый видок.

Два других представителя Совета сделали то же самое.

В новом вечернем платье, подол которого волочился за нею, Анна чувствовала себя неловко, то и дело, запинаясь за него. Корона в форме диадемы была ей великовата, постоянно съезжала на глаза. И она злилась, что дед и Дай заставили это все на себя натянуть, задавшись целью выставить ее на Сорее посмешищем: нелепой, неловкой, несведущей в вопросах, которые касались Правителей. Они как будто старались подчеркнуть отсутствие у нее навыков владения мечом и силой, или полное их отсутствие. Но, как ей объяснили, так было безопасно и для нее, и для них.

«Вот на фиг нужен был этот концерт? – мысленно укорила она демона. – Неужели поймаются на такую уловку?!» – чертыхнулась, удивляясь перевоплощению Дая. Он тоже выглядел немощным, едва переползал с места на место, смотрел на представителей Сорее с обожанием и умилением, разве что слюну не пускал.

«Милая, по галактическим летам тебе несколько секунд, так что давай, постарайся, изобрази дитяtko, – Дай мысленно усмехнулся. Во всяком случае, голос его в ее голове прозвучал весело. – Зато тебя в Попечителях Дарнебы оставили! По легенде, ты сидела на камушке и молилась за всех!»

«Какой в этом смысл?! – пренебрежительно окинула она взглядом галактический канцелярский планктон. – От того, что я дурочкой прикидываюсь, они планы разрушения Олеома строить не перестанут».

«Скажи, станет ли демон прикрывать Правителя, зная, что где-то там его ждет малая Родина? На Дайконе у демонов дом, семья, а у Правителя уже служба, – Дай мысленно потирал щупальца. – Сейчас мы собираем сведения обо всех Правителях, и, если во мне увидят врага, они станут осторожными. Так что давай, не упрямься, не разочаруй меня и их. Им любопытно, как долго содружество собирается прятать тебя от общества, в котором ты, естественно, станешь посмешищем».

Анна сверлила Дая взглядом, готовая его прибить. Все это время, даже оставаясь закрытым на нейтронном карлике, Дай не сидел без дела, все еще не отказавшись от планов по захвату галактики.

«Когда ты успел?!»

«Милая моя, хорошее правление, когда Правитель ставит задачу, а народ решает. Хороший Правитель может безбоязненно оставить свою империю и на миллион лет. Цели Дайкона были определены еще на Мааре».

«А каким образом ты собрался совратить демонов Правителей?»

«Многие демоны Правителей отдыхают на Дайконе, в то время как другие справляют вместо них службу. Заменить одного на другого проще простого, если он раб, а не друг».

«Нарисую на твоём лбу красный крестик», – пригрозила Анна, провожая гостей вызывающей ухмылкой.

«Чтобы иметь лоб, нужна черепная коробка, – пренебрежительно фыркнул Дай. – Кстати, у друга всегда есть лицо, у раба его нет!»

Глава 7

Поиски велись месяц, пока не обнаружили все двадцать смертельно опасных мин. Скорее, нашли они, открывая огонь по флаерам и крейсерам. О чем только не передумал народ, загоняя их в сеть. Когда император Карсад и Правитель Зарт пошли на штурм, делали ставки. Никто не хотел пропустить поединок с тварью, которая могла проделать дыру в бессмертном теле. Люди отказывались уходить с палубы даже на отдых.

И никому не было дела до Анны и Краса.

Наверное, в ней все же больше видели человека, чем Правителя, благодаря Карсаду и Баярику. Баярик на крейсере служил седьмой год и давно стал своим. Никто не вспоминал, что он Правитель – трудился наравне с полукровками, разбираясь в крейсерах не хуже Краса. Ему это давалось легко, он чувствовал крейсер. В команде ищек им не могли нахвалиться, на что Баярик лишь снисходительно улыбался, радуясь, что не слышит император, который, скорее всего, решил бы, что для Правителя это не достижение. Но перед Анной он не скрывал своих чувств. Служба ему нравилась, он привязался к людям, а люди к нему, и он охотно вводил ее в круг своих друзей.

Дед, проявляя теплое участие к жизни экипажей, демонстрировал к ней не больше родственных чувств, чем к остальным. Воспользовавшись ее присутствием, он тут же приставил к ней наставников, намекнув, что служба еще впереди, и приказал ни в чем ей не потакать.

Приказ был исполнен в точности, кроме одного пункта: как девушку Краса, о которой многие были слышаны и видели на фотографиях в его гостиной, ее приняли сразу. У Краса друзей было еще больше, чем у Баярика, окруженного меченосцами. Крас успел прославиться как выдающийся пилот, не единожды побеждая в гонках на флаерах, участвовал в мероприятиях, которые разнообразили жизнь экипажа, и когда он попросил за Анну, противостоять святым чувствам у наставников не поднялась рука. После этого время ее вахты совпадало с дежурствами Краса, и пока он стоял на корме, корректируя синхронную работу боевых флаеров по экранам монитора, она командовала уборочными роботами, драйвными эту корму.

Весь месяц с Красом они почти не расставались. Завтракали, обедали, ужинали, гуляли по паркам, устроенным на каждом этаже, задерживались допоздна в кафе, или знакомились с местными достопримечательностями. Здесь были музеи, библиотеки, танцполы, пляжи, закрытые экосистемы, копирующие экосистемы множества планет.

Крейсер напоминал приплюснутую планету, с декартовым реактором внутри. Ядро быстро вращалось, создавая вокруг корабля силовое защитное поле-атмосферу и гравитацию, а во время движения вокруг крейсера начинали вращаться крылья, охватывающие его кольцами. Он оказался на удивление маневренным, особенно в подпространстве. Вглубь ярусами уходили этажи помещений различного назначения, оружейные и командные палубы, парки, даже лесные массивы и водные резервуары размерами с океан. Это была планета среднего размера в облегченном варианте.

Потерять девственность Анне не удалось. Некогда было. Все время кто-то пытался нарушить их уединение. Потерять ее быстренько, в спешке, она была не согласна, хотелось запомнить сей исторический момент на всю оставшуюся жизнь. Да и Крас не торопился, поклявшись в своей девственности, во всяком случае, с девушками, мечтая, что это будет что-то очень романтическое и без суеты, когда они останутся вдвоем и смогут отправиться в какое-нибудь путешествие. Они даже спланировали, что оба лишат друг друга девственности на какой-нибудь необитаемой, но зеленой планете, где будут только он и она. Присутствие родственников ее реально смущало. Как будто за ней подглядывают.

Кое-что, конечно, было, но слишком сокровенное.

И когда, наконец, по всем крейсерам пришел приказ отправляться по своим империям, Анна почувствовала облегчение. Служба вряд ли пошла ей на пользу. Она вдруг заметила, что все чаще ностальгирует по Земле, а однажды поймала себя на том, что скучает. Там мучения в шестьдесят заканчивались, а здесь она могла драить палубу тысячелетиями.

На орбите Шаухшух остались лишь два крейсера империи Каффа, военный и исследовательский, кроме оружия напичканный оборудованием, которое держалось в строжайшем секрете. Экипаж этого крейсера состоял из величайших умов, которые уже давно раздражали галактику своим потенциалом, мешая другим империям прославляться в научных кругах и получать дивиденды. Стоило кому-то что-то придумать, в империи Каффы теряли покой и сон, пока не переплюнут изобретение мудростью. А после с удовольствием продавали свою технологию той же империи, которая отстегивала процент от продаж.

Ввозить игрушки в свою империю Правитель Каффа отказался. Он перебрался на исследовательский крейсер с военного, с удовольствием избавляясь от военной формы и выправки.

Анна и Правитель Каффа обедали, когда ему доставили результаты исследования по сломанным минам.

– Это большая удача, что нам их подбросили! – порадовался он, просматривая данные на голографическом мониторе снова и снова. – Я голову сломал, подыскивая компонент, который рубил бы Правителей.

– А из чего они сделаны? – полюбопытствовала Анна. Встала из-за стола, достала сломанную мину из ящика, вернулась за стол, поковырявшись в покореженных железках. Сама по себе мина была не слишком тяжелая, но с плотным магнитным полем.

– А, это... проматерия. Ею можно накачать любой атом, используя как компонент элемента, – Каффа отвлекся от монитора. – Конкретно здесь использовали несколько протениевых металлов, – он взял у нее мину, повертел в руках. – Не горят, не вступают в реакцию, сохраняют физические свойства на нейтронных звездах и на Черных дырах, во время движения образуют собственное трехмерное пространство, в котором физические объекты не меняют своих свойств.

– Наслышана. В подпространстве выделенное пространство приобретает корпускулярно-волновые свойства, получая при переходе протоквантовое ускорение, – Анна нахмурилась, делая вычисления в уме. – Таким образом, скорость света можно проскочить на скорости менее восемнадцати километров в час.

– Нет, на порядок выше. У аэланов и крейсеров два режима. Когда аэлан или крейсер входит в подпространство, он движется со скоростью не менее пятисот, а иначе ему в подпространство не выйти. А выходит оттуда на скорости ниже трехсот. Там тоже есть скоростные барьеры, и пока их никому не удалось преодолеть. Но я, кажется, разобрался, и если моя догадка верна, то я открою новую эру в космостроении, – Каффа просиял, раздаваясь и вширь, и в высоту, выпрямился на стуле. Мыслями он уже был где-то там, в необозримом будущем, когда имя его славилось, как имя Бога.

И спохватился, поторапливая ее.

– Ладно, тебе пора, – он встал, отодвинул от нее тарелки, поднял за локоть и подтолкнул к двери. – Вали, не отвлекай.

– Ты хочешь сказать, эти твари будут мне вечно угрожать?! – упираясь, возмутилась Анна, сообразив, что последнюю мину никто доставать не собирается.

– Десять минут мы вывели из строя. Последняя нужна для работы, – уклончиво ответил Каффа, склонившись над грудой сломанного металлолома, забыв о ней и разговаривая сам с собой. – Мина работает по принципу зарядного устройства, которому привили самознание. Человек в подпространстве, куда ни шло, но как выставить то и другое за прозомбированного Правителя?

– То и другое – это что? – Анна с тоской взглянула на звезду. Драконы и василиски постарались на славу, положив начало десяти планетам. Четыре гиганта, с магнитными ловушками, накручивая, собирали мусор и газ. Преобразованием трех, предназначенных для получения тяжелых элементов и драгметаллов, собирались заняться в ближайшее время. Для заселения, вещество было слишком радиоактивным. И где-то там притаилась смертоносная тварь, готовая снести всем головы.

– Меч и сила, неизвестной природы, – расшифровал Каффа.

– А если с переводом? – попросила Анна.

– Ты еще здесь?! – Каффа поднял голову и сдвинул брови.

– Хватит тут права качать, ты вообще-то в моей империи, – возмутилась Анна до глубины души. – Могу попросить удалиться.

– Ладно, – согласился он. – Меч есть только у Правителей, демонов и медуз. Правителя в мину не сунешь, демона, я так полагаю, тоже. Остается медуза – самое непредсказуемое существо. И сознание человека.

– Адская смесь.

– Не представляю, кто мог бы создать такое оружие.

– За игрушки могли неплохо заплатить, – пожал плечом Анна. – Но протениевые компоненты в твоей империи производят. Значит, это ты поставляешь компоненты для ловушек и таких мин! – обвинила она Правителя Каффу.

– Меня не касается, что производят из болванок, которые я продаю, – рассердился он. – Проще перечислить отрасли, где протений не используют. Кстати, это не мы, а демоны научились внедрять его в атомы. Я лишь послушал Каа, которого изгнали с Декара только за то, что он обладал мозгами, а не мышцами. Твои обвинения безосновательны!

– Ладно, пусть не ты, – не стала Анна спорить. – Но ты так и не выяснил секрет зарядного устройства для аэранов. Значит, ты не такой гений, как о тебе говорят. А эти мины как-то связаны с зарядными устройствами.

Правитель Каффа на мгновение задумался, прищурился, тряхнул головой.

– С чего ты это взяла?!

– Я знаю, – отрезала Анна. – Я чувствую. Не хочу об этом думать, но... – она с подозрением прислушивалась к себе... постучала пальцем по лбу: – У меня это здесь.

– Начинаю верить, что ты Провидец... Ты... – он покрутил рукой у головы, – думала об этом, или оно само к тебе пришло?!

– Само, наверное, – высказала она первое, что прилетело в голову, чтобы задеть самолюбие венценосного родственника. Но неожиданно удивилась. – Там еще кое-что было...

– Что?! – Каффа судорожно сжал указку-карандаш. – Что еще?!

– Ну-у, – протянула Анна, – в зарядных устройствах используют не медузу, а ее силу.

Правитель Каффа разочарованно скис.

– Нет, там есть подпись Правителя. Я не смог ее расшифровать. Догадался пару миллионов лет назад, когда понял, что меня обворовывают. Поэтому на крейсерах мы давно не используем зарядные устройства. Склоняюсь к мысли, что это медуза. Вопрос в том, как поймать и удержать ее, и что сделать, чтобы она не вернулась в состояние медузы. Увы, экспериментировать с медузами могут только охотники, я к их числу не отношусь.

– А кто это?

– Среднее звено между перкарами и обраками. Ужас и для перкаров, и для охотников. Они кормили нас медузам морока, как обычных смертных. После войны их фактически не осталось. Мы очень мстительны, закон «око за око, зуб за зуб» актуален для нас до сего дня. Первоживущим вряд ли понравится, что тот, кто кормил их медузам, живет рядом. Хотя, их меч или их сила нет-нет, да и всплывает.

– Кажется, зарядные устройства Бесхор производит?

– Бесхор не охотник, а если он, тогда он великий комбинатор, – рассмеялся Каффа. – Его проверяли много раз.

– Но, возможно, у него есть связь с охотником, – предположила Анна.

– Тогда ему крупно повезло, – позавидовал Правитель Каффа. – Не исключено, что этот охотник – Правитель Богрук, которого считают мертвым, его отец.

– Теоретически, если медузу морока выдавить в пространство, лишив подвижности, она не загорится. Я не знаю, что с ней будет, но, возможно, начнет болеть всеми болезнями. Огромный подпространственный червяк должен чувствовать себя в пространстве не в своей тарелке. И приходи, качай ее на здоровье.

– Но как?! – наморщил лоб Правитель Каффа.

– Драконы и василиски могли бы ее удержать. Или... Драконов создают по ту сторону бытия, и выдавливают в бытие. Ну а, если, предположим, выдавить не дракона, а клетку?

– Нет, это вряд ли, – рассмеялся Каффа. – Дракон – совместное производство Творца и Правителей. Создавать приспособления, чтобы кого-то держали в темнице, Он не позволит. Это, кстати, одна из причин, почему охотников не считают Правителями. После того, что они творили, им не дано подняться на ту сторону. Бог при жизни объявил их вне закона, как медуз морока.

– А если расположить драконов так, чтобы они выдавливали медуз в пространство, не давая им разбежаться?! Предположим, двойная решетка?

– Легко сказать, но сложно в исполнении. Сторожить, куда ни шло, но мучить, пусть даже медуз, драконов не уговорить. Они очень интеллектуальные и милосердные существа. Хотя, мысль интересная! – Каффа с повышенным вниманием ждал, что она скажет еще.

– Или нейтронная звезда... Нет, скорее Черная дыра, но небольшая, чтобы она не загорелась. Гравитация будет держать ее в пространстве-подпространстве и не даст удрать. У силы медуз ведь нет генома? Если как-то использовать только ее силу? Меч она выставляет, когда есть плоть, а сила сама по себе. Когда мы воткнули в нее меч, она не стала его жевать, из нее вытекла та самая сила, которая тут же обратилась в медузу. Ну а что, если в ту жидкость попали некие частицы, которые мгновенно становятся плотью?

– Ты... – лицо Правителя Каффы вытянулось.

– Нет, я просто умно так увидела: бедненькая медуза морока, которую качают несколько галактик. Я понимаю, что мы скатились бы без нее в каменный век, но я вдруг представила себя на ее месте.

– Чему я несколько не удивлен, – растерянно проговорил Каффа. – Ты унаследовала от бабки Катрин много больше, чем от Айры, которая в своем роде мутирующий Правитель. Она странным образом унаследовала силу от отца, а меч от матери, тогда как обычно происходит наоборот. Мы думали, с таким чудовищем в чреве, матушка не выживет. Айра пила ее не хуже медузы морока и резвилась с мечом, открывая живот трижды, пока ее не вытащили на свет. Поэтому Правители с мечами охотников в природе встречаются, а с силой... Этого Правители Маттеруса не допустили бы, все особи с силой охотников были убиты.

– Мать достали недоношенную?

– Как раз наоборот, ее передержали. Шла война, всем было не до ребенка. В таком случае, я понимаю еще меньше: как ты смогла унаследовать силу Катрин, если Айра не была ее носительницей? – Каффа озадаченно осмотрел ее с ног до головы. – Странно, что матушка не почувствовала ее, или... ты унаследовала силу Дайкона, и меч Айры. Тоже, выходит, мутант!

– А чем сила Катрин отличается от силы Карсада?

Каффа на мгновение замаялся.

– Карсад – могучий Правитель, который всегда умел родить живое. Он обрак, и знает о пространстве больше, чем другие. Пока не было вселенной, обраков за Правителей не считали, они кормились от других Правителей, не умея добыть силу сами, и часто становились чьей-то

пищей. Они показывали им свои фантазии в картинках. Для брака империя – и сила, и защита. Пространство им ближе, чем подпространство. А для твоей бабки империя, скорее, дань моде, она умеет накапливать силу из подпространства. Она и сейчас не понимает, как можно спать в пространстве, если и так спишь. Мы все, и я, и Зарт, и Айра – нечто среднее между отцом и матерью. И ты тоже. По крайней мере, я так думал, – Правитель Каффа задумчиво покачал головой. – Но теперь я в этом не уверен. Твой меч и сила такие же древние, как медузы морока.

– Почему?

Правитель Каффа повел плечом, прислушиваясь к себе, досадливо поморщившись.

– Сдается мне, ты приняла на себя то, что улетучились из этого хлама, – он кивнул на сломанные ловушки. – А этого я объяснить не могу. Ты мины не создавала, это не твоя сила, и это не та сила, которую аккумулируют в себе перкары.

– Но я же выпила не абстрактную силу, – Анна ткнула пальцем в кучу хлама.

– Вот-вот, откуда у тебя такая способность? – нахмурился Правитель Каффа, как-то странно на нее посмотрев. Он почти вслух шевелил извилинами, потирая виски.

– Значит, Дай был прав, – удовлетворенно проворчала Анна. – Бабка Катрин – как медуза морока. А как охотники скачивали силу медуз?

– Собрать ее силу можно, но не представляю, как ты к ней подступишься. Это подпространственный червяк, и все, что им нужно, закусить и размножиться. Сколько бы от нее не отрезали, все ее части жизнеспособны, а те, кто пытался выпить ее силу, умирали. Сила медуз пожирает нас изнутри. Охотникам, да, как-то удавалось сделать ее безопасной. Их сила каким-то образом нейтрализовала ее яд. Создатель для этого их и создал, когда медуз развелось видимо-невидимо. Они собирали почти всю силу, которая выплескивалась через радужный мост – для Правителей наступили голодные времена. Охотники пили медуз, и кое-что сливали для нас. Но длилось это недолго, очень скоро они превратились в тиранов, почувствовав превосходство.

– Не яд, а меч. Они делают силу беззубой, – уверенно заявила Анна. – Сила медуз не то, что о ней принято думать.

– Меч – дар свыше, а сила – часть нас самих.

– Вот именно. А у медузы наоборот. Сила то, что она аккумулировала, а меч – суть, дар свыше. Она ж для этого создавалась?

– Ты хочешь сказать, что ты приняла на себя силу медузы, которая, возможно, умерла, но перед тем сумела распознать врага, и каким-то образом передала тебе свое сообщение? Подсознательно, на уровне интуиции, которая сама по себе недостаточно изучена? Тогда не матушка, а ты – существо, подобное медузам, – заступился Правитель Каффа за Правительницу Катрин.

– Алогично. Она пьет не медуз, а то, что пьют медузы. Значит, у них много общего.

– Это у тебя много общего! – оскорбился Правитель Каффа, раздражаясь.

– Ты хочешь сказать, что если от меня отрезать руку или ногу, из нее вырасту еще одна я? Я, вообще-то, пострадавшая и хотела помочь! А ты из меня какое-то чудовище сделал.

– Я не то хотел сказать, – спохватился Правитель Каффа. – Ты не можешь быть охотником! У нас в роду нет ни одного охотника! Их вообще нет на свете! Они выбили из игры, когда развязали войну с браками и перкарами. Последние, пожалуй, ненавидели их больше, чем беззащитные браки. Охотники разрушили мир перкаров, когда стали охотиться на медуз, подкармливая браками – медузы быстро усвоили, что можно охотиться на Правителей. Вряд ли у них есть сознание, но они пожирают друг друга, а сила, кому бы она ни принадлежала, быстро накапливает опыт.

Правитель Каффа замолчал. Он изменился. С его-то носом, который напоминал клюв орла, он и без того выглядел хищно, но теперь глаза его лихорадочно блестели. Анна насторожилась, пожалев, что рассказала больше, чем следует.

– Ты сказал, что игрушка была снабжена человеческим сознанием? – напомнила она, сообразив, что Правитель Каффа что-то не договаривает.

– Ах, да, очень может быть, – кивнул Каффа, отвлекшись от мыслей. – Просто медузы морока не обладают сознанием, и сила, что бы с ней ни происходило, не воспринимает опыт, как осознанный. Возможно, человеческое сознание помогло силе составить представление о том, что с нею происходило все это время. Нет ничего предосудительно, что твоя сила и меч проявили себя несколько необычно, – он улыбнулся, раскаявшись, что нагнал на нее страху. – В той или иной мере мы все и перкары, и охотники, и обраки, но кто-то больше, кто-то меньше. Мы можем легко проверить нашу теорию. Попробуй поманить силу последней ловушки на себя.

– Как это?

– Это ж твоя империя. Попробуй просканировать пространство, нащупай искомый объект. Как ты собираешься защищать империю, если не можешь обнаружить врага? – Каффа рассмеялся.

Анна закрыла глаза, сосредоточившись.

Игрушка плыла по орбите звезды в восьмидесяти миллионах километров, уцепившись за метеорит – пульсирующий сгусток плазмы, который имел одну цель – убить. И поманила силу на себя. Сила прислушалась, протянув тоненькую нить, чтобы пощупать того, кто ее позвал. Анна не сделала ни одной попытки закрыться. И почувствовала, как сила узнала ее.

Чужое сознание ушло в небытие.

Анна едва поверила в то, что только что сделала, не сумев скрыть восторг.

– Я... я не удивлен... – правитель Каффа растерялся и побледнел.

– Я не собираюсь кормить медуз Правителями, – раздраженно бросила Анна, заметив его испуг. – Я понятия не имею, почему она пришла ко мне, а не к тебе и не улетела к своему хозяину. Может, он мертв? С какой стати я буду перед тобой оправдываться?

– Мертв, говоришь? Об этом я не подумал. Что же мы гонялись за ними?! – Правитель Каффа с облегчением выдохнул и повеселел. – Может у Дайкона был брат-близнец, который настрогал игрушек?

– Пока вы их не сломали, я понятия не имела, что могу так.

– Жаль, что не я ее выпил.

– Получается, я могу разредить все зарядные устройства? – испугалась Анна.

– Вряд ли. Та сила, что питает зарядные устройства, не более чем движущая сила, она не под сознанием. В каждой империи присутствует инородная сила, и пока она не враждебна, наша сила ей не противостоит. А эта... – он снова кивнул на металлические диски, – осознала себя и вышла на тропу войны. Хуже, все это время она оставалась в подпространстве, то есть, в свободном состоянии. Но, возможно, у тебя получится ее пусть не выпить, но освободить, если поставишь перед собой такую задачу. Свою силу мы легко возвращаем, где бы она ни была, а чужая возвращается к хозяину. Ту, которую не успеешь собрать мечом.

– Подожди, ты говорил, что там было человеческое сознание, откуда оно взялось?

– У людей, естественно. Это не так сложно, если вовремя окружить его силой и не дать сознанию улизнуть на ту сторону.

– А сознание Правителя? Его тоже можно уловить? – Анна почувствовала, что ее поташнивает.

Правитель Каффа улыбнулся, но натянуто.

– Нет, наше сознание устроено несколько иначе. Нам не нужно пересекать подпространство, чтобы подняться выше, наше сознание свободно изначально, – Каффа вытер внезапно выступивший пот со лба, содрогнувшись. – Ужас! Я потерял бы сон и покой! Если где-то производят такое оружие... Выпьешь чего-нибудь?

– От кофе не откажусь.

Правитель Каффа приказал принести ему вино и десерт, для нее мороженое и кофе.

Поглощая мороженное, Анна не могла отделаться от ощущения, что заключена в какую-то железяку, которая палила и палила, а она получала от этого удовольствие, словно опоенная наркотиками. Сила ее, похоже, каялась, пытаясь понять, как сподобилась поднять на себя меч. И внезапно перед глазами поплыли нечеткие лица, мелькающие в памяти, как тени. Она бы, наверное, примерно могла даже найти то место, где лежала умирающая медуза морока. Сознания у медуз действительно не было, сила, заключенная в ней, никак себя не осознавала и ничего не чувствовала: думая о себе, как о медузе, Анна сразу же погружалась во тьму, с чувством голода и окружающей ее инородной плотью – но соседство с человеческим сознанием не прошло для силы даром.

– Господи! Перестань думать о медузах! – не выдержал правитель Каффа, резко поставив на стол бокал.

– А ты не лезь в мои мысли! – парировала Анна.

Правитель Каффа допил вино, щелкнул пальцами, чтобы все убрали.

– Я пока созову Совет, а ты закрепил звезду с остальными. Не дело, когда овца бродит, отбившись от стада. Милая такая... звездочка, – приценился он, глядя в иллюминатор. – Военный крейсер я оставлю. Закончишь, выдвигайся на Огрю. А мне нужно еще кое-что проверить, – он собрал обломки мин, разложенные на соседнем столе, в коробку. Все, иди, не отвлекайся.

– Спасибо за гостеприимство, – Анна почувствовала, что ее выставляют. – Да, кстати, если положить твой протений в ядро корабля, сдастся мне, что невесомости уже не будет, – подсказала она.

– А я бы не догадался! – с досадой бросил Правитель Каффа. – Ты, вроде, по палубе ходишь, не висишь в воздухе! Ну, все, все, – он помахал ладонью, показывая на дверь и вызывая помощников. – Поболтаем в другой раз.

Из воздуха перед нею соткался аморф, поклонился, пропуская вперед. Анна еще раз взглянула на Правителя Каффу, который словно забыл о ее существовании, что-то обсуждая с огневиком и аморфами, но подслушать не получилось. Неподалеку от Каффы прогуливался его демон Каа, вывалившись из подпространства, и, копируя то ли Каффу, то ли Карсада, заложив четыре щупальца за спину, подозрительно посматривал в ее сторону. Своим «себе на уме» Каа иногда умудрялся вывести из себя даже Дая. Анна пожалела, что его нет рядом. Сначала решили, что в мину снова засунули демона, и Дай отправился на Дайкон объявлять общую тревогу.

Раздосадованная, Анна показала Каа язык, он в ответ сделал то же самое и помахал щупальцем. Вежливый аморф предусмотрительно открыл перед нею дверь.

– Прошу. Я отведу вас, Правитель Анит, в отсек с флаерами.

– Веди, – вздохнула Анна.

Глава 8

– Я не понимаю, почему мне нельзя присутствовать на Совете?! — возмутилась Анна.

– Не доросла еще! Без сопливых обойдемся, – Правитель Зарт загородил проход. – Я сейчас меч достану, – пригрозил он.

– Это на моей территории нашли эти штуки, это я справилась с ними! Пропусти! – Анна настойчиво толкнула Правителя Зарта, но он стоял, как скала.

– Я только что звезду к своей империи пришила... – наглость родственников Анну взбесила. – На неприятности нарываешься?! Я тоже могу меч достать!

– Не-ет! Соску дать, чтоб успокоилась? – язвительно бросил Зарт, пропуская ухмыляющегося Каффу.

Каффа построил козу, и довольно хихикнул.

– Но почему Даю можно, а мне нельзя?! – заглянув через плечо, Анна заметила Дая, зависшего над пустым тронном без опознавательного знака.

– Дай сведущ в вопросах, которые ты пока можешь воспринимаешь только эмоционально, – ответил Карсад, остановившись возле нее. – Речь пойдет о серьезных вещах.

– Я поговорю с ней, – подошла Правительница Айра.

Она мягко взяла Анну за руку и отвела в сторону.

– Ты мне не мать после этого, – обиженно бросила Анна, отстраняясь.

– Тут вообще-то Правители собрались, – бросил Зарт, закрывая дверь и вставая у порога. – Как ты разговариваешь с матерью?!

– А я кто?! Серое облако пыли? – Анна развернулась и быстрым шагом вышла из зала.

Мало того, что ее игнорировали и использовали, так еще выставляли на всю галактику убогой, не способной утереть соплю под носом. А демон, которому она доверяла, даже не пожелал выйти, чтобы заставить других считаться с нею. Он то и дело проворачивал за спиной делишки, о которых она могла только догадываться, и часто забывал, что именно он призван расположить к ней других Правителей и демонов. И ничего не поделаешь, он не нуждался в ее крови, после того как стал собственником Черной дыры.

Анну душила обида, слезы бежали по лицу.

Наверное, это был последний день, когда она входила в Олеомское содружество. Никто не воспринимал ее здесь, как Правителя. Она уже жалела, что согласилась принять в империи бажби и динов. Вырвать их из империи, когда они только-только вернулись в цивилизацию, было то же самое, что заставить их вернуться в каменный век.

Ну и пусть! Она еще достанет себе звезд, а эти две передаст матери. Дины и бажби отца с удовольствием примут ее правление.

На Сорее мать простили, позволив занять дворец, который долгое время принадлежал Катрин, но конфисковали половину звезд. И народа у нее осталось немного. Мать вела себя тише воды, ниже травы, редко появляясь даже на Огре. Но она отстраивала империю. На рынке начали появляться товары с гербом империи Гидра.

– Аня, послушай... – мать поравнялась с нею, ухватив за руку. – Не пори горячку.

Анна и не заметила, что мать идет за ней.

– Отстань! – выдохнула она, вытирая слезы.

– Давай посидим где-нибудь, не вынося сор из избы.

Они стояли на центральной площади. Прохожие с удивлением оглядывались на них и замедляли шаг.

Нечасто увидишь Правителя в слезах.

Анна сполоснула лицо из фонтана, задержав взгляд на беззаботной яркой радуге дождевой пыли. Солнечные лучи преломлялись в прозрачном камне статуи, окрашивая струи воды в разные цвета.

– А ты не пойдешь на Совет? – прищурилась она, повернувшись к матери. Совет уже, наверное, начался, но мать не торопилась, придирчиво осматривая свой отреставрированный дворец. Когда Анна была здесь в первый раз, дворец матери выглядел запущенно, ее статуя, женщина с крыльями, со временем потеряла форму, теперь же и дворец, и фонтаны, и статую привели в порядок. Ночью здесь все светилось, флюоресцируя, собирая много зрителей. Сейчас, сияя в солнечных лучах, площадь была относительно пустынна – днем жизнь на Огре сосредотачивалась в деловых кварталах.

– Меня не было шестьдесят пять миллионов лет, как-то обходились, – мать взяла ее под руку и повела через площадь.

– Но почему Даю разрешили, а меня выставили? – Анна всхлипнула, высморкавшись.

– Он единственный представитель империи Анит, способный отстаивать твои интересы, – ответила мать, поднимаясь по ступенькам. – Ты, в сущности, еще ребенок.

– Я не ребенок! Понятно тебе?! – Анна развернулась, собираясь уходить.

– А что ты будешь делать, если Совет примет решение производить такое оружие у себя? – бросила мать вслед. – Там не сопли с сахаром обсуждают, а оружие, которое может разрушить полгалактики. Олеом, а именно империи Каффа и Катрин, давно производят крейсера, которыми Правители и люди убивают друг друга.

Анна остановилась, повернувшись и испуганно взглянув на мать.

– Они что, с ума сошли?

Мать продолжала смотреть молча, но в глазах ее застыла боль. Теперь, когда не было демонов, чувства матери лежали перед Анной, как на ладони. И, наверное, она испугалась за себя. Возможно, именно такая – раздетая, очеловеченная, она стояла перед Правителем Зартом, пытаясь убедить его, что она Правитель, и перед Каффой на крейсере, когда он читал ее, как открытую книгу.

Анна вдруг пожалела мать. Она слишком долго знала ее, чтобы обмануться. Выглядела мать усталой, обессиленной. Возможно, сказывались последствия заключения меча и силы под стражу, а она разучилась быстро восполнять ресурсы. Или тратила слишком много сил, зарабатывая средства преобразованием планет полукровок в империи деда или Правителей, которые в преобразованиях были не сильны. На восстановлении империи требовались большие средства – империя поднималась из руин, но никому в Олеоме не было до нее дела. К ней относились с таким же пренебрежением, как к империи Анит. Чтобы противостоять Правителям и Галактическому Совету, мечтающим лишиться ее всего, до последней звезды, ей приходилось молча сносить обиды.

«Боги тоже плачут!» – с горькой иронией подумала Анна, поднимаясь по ступеням вслед за матерью.

– Ты это серьезно? Про то, чтобы мины такие создавать?

– Вполне... Я надеюсь, до маразма не дойдем, но ты должна понимать, что есть много вещей, о которых тебе лучше не знать. Если мы в чем-то уступим, от Олеомского содружества не оставят камня на камне. У нас много врагов, которые мечтают поставить Олеом на колени. Здесь ничуть не лучше, чем на Земле. И мы с тобой пострадаем в первую очередь. Нас рассматривают не иначе, как Олеом, а у нас нет ничего из того, что есть у них, мы – слабое звено. С нас и начнут. Я иногда жалею, что не успела выйти из состава содружества. Мне было бы проще объяснить народу, почему мы не живем богато, как в империи Каффы или Карсада. Трудно удерживать народ, который мечтает жить так же. Я проголодалась, – перевела она тему. – Не составишь мне компанию?

– Да, с удовольствием. Последний раз пообедала с правителем Каффой, – растерянно проговорила Анна, укорив себя, что не поинтересовалась делами матери раньше.

– А у тебя ничего так стало, – порадовалась она, осматриваясь.

– Ты не видела дворец, когда здесь бывал твой отец, – грустно улыбнулась она. – Его строили по его проекту.

Дворцовых служителей у матери было немного, дворец казался почти пустым, и оттого давил громадными залами, пока еще ничем не заполненными. А кое-где шло строительство, гоблины укладывали тяжелые каменные плиты. Мать кивнула на работающих людей, поговорив с одним из бригадиров, что-то черкнув на бумаге, которую он ей показал.

– Нет худа без добра, за то время, пока империя была в изоляции, расы людей почти не смешивались, – рассмеялась мать. – У меня есть и гоблины, и оборотни, и гномы. Так что мы быстро отстроим империю заново. На Реюлине и Айране остались руины дворца твоего отца, я буду рада помочь его восстановить, если захочешь. У меня где-то должны были сохраниться чертежи. Я поищу в архивах.

– Можно, – согласилась Анна. – А я помогу тебе с преобразованием. Да, я хотела попросить тебя. Дай нашел еще тринадцать звезд империи Дайкон, оставшихся бесхозными. Там тоже есть обитаемые планеты и народ отца. Ты не могла бы их взять? Я, правда, не готова, – с досадой проговорила Анна, вспомнив, как мало уделяет времени своей империи. – Им нужна помощь, а звезды и люди отца хорошо тебя знают.

– Ты действительно не хочешь сама? – просияла мать, не сумев скрыть радости.

– Правда, – хлюпнула все еще заложенным носом Анна. – Я совершенно не представляю, что мне делать с людьми. Там верят, что ты жива, и все еще надеются, что или ты, или Дайкон вернетесь.

– А Дай? Он согласится?

– Он сам мне это предложил, – кивнула Анна. – Я знаю, что могу достать звезды, когда пожелаю и сколько пожелаю. Только я не знаю, что мне с ними делать.

– Если твоя сила и меч таковы, как говорит Правитель Каффа, возможно... – задумчиво проговорила мать. – Это большая удача, что хоть что-то ты унаследовала от Катрин и Дайкона. Я обрак, мне легко наполнить планету жизнью, но это могут все Правители. Другое дело преобразовать планету или взорвать нейтронную звезду, – мать не скрывала своей гордости. – И все же, не стоит пренебрегать помощью содружества. У нас с тобой нет ни денег, ни производства. Мне тоже хочется послать всех к черту, но я Правитель, и обязана думать об империи. Если ты не научишься сдерживать эмоции, звезды однажды тебя предадут.

– Мама, я знаю, я все понимаю, – перебила ее Анна. – Но вряд ли тем же звездам понравится, если сознание людей станут использовать в качестве оружия. Так они предадут еще быстрее. А что мы скажем тому, кто наблюдает за нами? Чем же тогда Правители отличаются от людей?

– Никак. Бог сам все поймет. Он мудр и справедлив, и в свое время наломал дров не меньше. Сила – ни добро и не зло. Это мы делаем ее добром или злом. Оставшись без Правителя, сила становится самостоятельной – и тогда люди становятся ее рабами. Они слишком слабы, чтобы противиться тому, чему научил силу Правитель. Сильные особи пожирают слабых, размножаются, и снова пожирают – как амебы. Ты должна быть мудрее, чем твоя сила. То, что мы узнали, достаточно, чтобы искать способ защиты от вторжения. Речь на Совете пойдет о военных секретных разработках. Ты же понимаешь, что ловушки – первые ласточки. За ними последуют более совершенное и смертоносное оружие, поставленное на поток. Сейчас они проверяют его слабые места. Мины подпространственные, следовательно, они наше бытие – это несколько иной уровень. И никто, кроме Правителей, не сможет им противостоять. Признаюсь, я уже дала согласие разместить у себя часть производства, если будет такое решение.

Естественно, мы будем искать способ удержать силу в подпространстве, не используя человеческий фактор. Ты можешь нам что-то предложить?!

Мать строго и выжидательно помолчала, давая ей время осознать сказанное.

– Ты не права! Вы все неправы! – возразила Анна, усаживаясь за накрытый на двоих стол. – Сознание человека ушло, так? Но сама ловушка осталась целой. Теперь это хлам. В ней нет движущей силы, которую я выпила, и нет меча, который подзаряжал ее. Для вас эта сила инородна, тогда как я нечто среднее между силой медуз морока и вашей, поэтому я могу принять на себя и ту силу, и другую, и третью. Не странно ли, что первым проявил себя меч, когда один из меченосцев помахал у меня своим мечом перед носом, тогда как у других Правителей сначала проявляется сила? А сила появилась как с куста, и в нужном количестве. Правители подкармливают детей, передают им звезду, которая питает младенца. У меня не было ни того, ни другого.

– Возможно, ты просто приспособилась к условиям, – пожала плечами мать.

– Если я захочу, чтобы та штука заработала, она оживет, я уверена, – твердо заявила Анна. – Вот вам первый вариант. А если я прикажу ей слушать определенную волну или человека, она исполнит мое приказание в точности. Следовательно, я могу поставить над ней любого оператора, не заключая внутрь мины. Вот вам второй вариант. И третий, для вас эта штука опасна, но лишь потому, что сила вам не подчиняется. Но что помешает вам создать такое же оружие, когда не нужно убивать людей и медуз?

Мать с сомнением покачала головой.

– Сила медуз обладает особенными свойствами. Их бытие не пространство, и не подпространство, а полное их отсутствие. Именно это качество удерживает железо в подпространстве, не позволяя растаять, как образ.

– Пусть без медузы морока нам не обойтись, но если обучить эту силу? Предположим, я выпила силу медузы, – Анна выпустила часть силы, которую вытянула из мины. – Теперь попробуй ее.

Дождавшись, когда мать соберет силу, она продолжила твердым голосом.

– Значит, я не только выпила, я ее преобразовала. И при этом она помнит состояние, в котором пребывала, пока была медузой. Сила и меч лишь инструмент в наших руках. У тебя нет средств, чтобы поднять экономику империи? Хорошо. Открой производство зарядных устройств для аэранов, флаеров, крейсеров, налаживай производство защитных браслетов. И твоя империя будет одной из самых успешных в галактике! На Бесхора, который зарядные устройства производит, все галактики молятся. Пора бы ему потесниться... Я помогу, я выпью медузу морока без остатка, и передам ее силу тебе. Ты можешь хранить ее где угодно: в микроорганизмах, в растениях, в камне. Кстати, лучше, наверное, в кристаллах, так она останется чистой. И брат, когда понадобится.

Анна слегка растерялась, когда увидела устремленные на нее испуганные глаза с расширенными зрачками. Мать словно окаменела, застыв с поднесенной ко рту ложкой.

– Мам... – позвала Анна, поперхнувшись.

Мать тряхнула головой.

– Постой-ка, а ты случайно... – она изменилась в лице. – Как это к тебе пришло? Как ты поняла, что это возможно? – нервно потребовала она. – Ты размышляла над этим?

Анна смутилась. Честно говоря, она и сама была удивлена. Вряд ли она думала, скорее, слова следовали за порывами сердца, и высказала все, что пришло ей на ум. Но мысли не казались чужими.

– Значит, Каффа и Карсад правы, ты провидец, – мать отодвинула тарелку. И вдруг лицо стало бледным, а руки слегка задрожали. – Или охотник... что еще хуже...

Страх матери передался Анне.

– Это разве плохо? Дед тоже провидец, – не поняла Анна ее тревоги.

– Нет, но... Да. Да! Ты из тех Правителей, за которыми будут охотиться во все дни, – мать встала, уронив салфетку. Не заметив, подошла к окну, тяжело оперевшись на подоконник. – Кто-то, чтобы сохранить свои тайны. Ты легко разгадала секрет Бесхора, над которым бьются миллионы Правителей. Кто-то, чтобы заполучить твою силу. Это великий соблазн! И рано или поздно тебя убьют. Ты должна бояться даже Карсада и собственного демона. Отец властолюбец, он никогда не упускал возможности подняться на самый верх. А Дай... Он амбициозен и привык действовать самостоятельно, и вполне может использовать тебя. Да, он друг, но сколько раз демоны предавали Правителей? В первую очередь он защищает свои интересы. А про других Правителей я уже не говорю!

– Вы с Ари поссорились? – Анна присела на край подоконника. – Она-то была с тобой до конца. Она чуть с жизнью не распрощалась, охраняя тебя.

– Ари самочка, для нее я дитя, которого ей не дал Бог. А Дай самец – вожак и боец. Он любого убьет, если встать у него на пути, – грустно усмехнулась мать. – Как он провернул все: с полукровками, с демонами, с тобой... Мы с Ари никогда бы в жизни до такого не додумались. Мы с Ари, как миллионы Правителей, плывем по течению, а Дай... Строит плотины и поворачивает реки вспять. Только не получилось бы, как с Аральским морем.

– Я это уже заметила, – кивнула Анна. – А почему Карсад и Катрин не могут, как я? Мать пожала плечами.

– Раньше я не смогла бы ответить, но теперь... Кажется, я разгадала тайну провидцев. Это очевидно. Сила некоторых Правителей, в особенности мертвых, время от времени притекает к нему. Поэтому он предугадывает опасность. А Катрин... Могу лишь догадываться. Сдается мне, она пьет ту же силу, которую пьют медузы. Медузы прекрасно чувствуют себя за пределами вселенной, и Катрин легко достает до Бездны. Она не провидец, но она очень сильный Правитель. Каффа и Зарт в этом на нее похожи, но до Катрин им, конечно, далеко. У обоих мечи обраков. У меня меч перкара, а сила обрака – я похожа на отца, но ударить могу так же сильно, как Катрин. И у тебя меч перкара, а сила... Этого я не понимаю, и это меня пугает. Возможно, Дайкон скрыл, что он охотник. От нас всех. Опасно иметь такую силу, особенно, если рядом обраки, у которых страх перед охотниками в крови.

– А почему медузы охотятся на нас?

Мать снова пожала плечами, задумавшись, сложив руки на коленях.

– Охотники прикармливали медуз обраками, а сила быстро учится. В свое время перкары ходили между ними безопасно, рассматривая как живность Бездны, которая паслась у края вселенной.

– Возможно, дед уже догадался, он... он все время... – Сказать, что ее держат за дурочку, у Анны не повернулся язык. – И запретил думать о школе Правителей на Сорее, куда отправил Маришу, – горько посетовала она.

– Вполне возможно, – кивнула мать. – Но не думаю. Скорее, решил, что твой дар подобен его дару.

– Но как я скрою свои способности? – еще больше расстроилась Анна, вспоминая лицо Правителя Каффы, который сразу стал холоден, как только понял, что она имеет над ловушкой власть.

– Тебе нужно научиться чувствовать мысли и скрывать их. Полезно иногда что-то утаить от демона.

– Дай сразу догадается, – не поверила Анна. – Он же читает меня.

– Есть способ, – оживилась мать. – Обычно, само знание держат от демонов в тайне, поэтому многие Правители не считают их равными. Дайкон доверял Даю, но, если бы он не показал ему свои звезды, Дай не нашел бы ни одной. И именно поэтому осталась империя Гидра. Правители не смогли отыскать мои звезды, не смогли меня прочесть. Без этого знания, любой, кто тебя убьет и выпьет силу, получит в придачу твою империю.

– А как же демоны? Они обычно знают об империи все.

– Не все.

– А что за знание? Давай, учи.

– Если хочешь скрыть наш разговор, нам нужно кое-куда отправиться прямо сейчас, пока идет Совет и все демоны думают не о нас. Нет, не во дворце, он имеет защиту на этот случай, – усмехнулась мать, когда Анна попыталась выйти в подпространство. – Иначе любой Правитель смог бы ткнуть в меня мечом. Нам нужно выйти за пределы империи. Кстати, я давно хотела тебе показать одно место.

Мать присела за стол, выпила сок, закусив булочкой. И попросила прислугу собрать ей в дорогу небольшой рюкзачок на тот случай, если они задержатся.

– А это зачем? – рассмеялась Анна. – На худой конец, можно обойтись живностью, которая выворачивается из подпространства.

– Зачем тратить силу, которой и так недостает? Я с этими преобразованиями еле ноги волочу. А молнии... Я привыкла, что сытость приходит через желудок. Шестьдесят пять миллионов лет провела человеком, – напонила она.

– А куда мы? – спросила Анна, когда мать трансформировалась в серебристое облако с сильной аурой, хоть и жаловалась на отсутствие силы.

– На Цасиль. Она укроет нас, если вдруг придется бежать от Правителей, еще одно мое логово, – мать уже была на орбите одной из своих планет, куда выходило крыло ее дворца. – Звезда прошивает две империи.

– Гидру и Дайкон? – догадалась Анна.

– Дай не знал о ней, но твой отец часто бывал там, когда хотел побыть в одиночестве. А после брал с собой меня, и учил тому, что хотел оставить втайне от всех.

Остальное время двигались молча. Анна едва попевала за матерью. Перемещалась в подпространстве она быстро, успевая заметить следы, не проронив в дороге ни капли силы. И вдруг, на пустом месте, в котором не было и намека на звезду, провалилась по спирали, увлекая ее за собой.

Звезда была небольшая, чуть больше Солнца, с двенадцатью планетами на орбите. Две обитаемые планеты, одна жаркая, с густой влажной атмосферой, с повышенным содержанием углекислого газа, вторая, покрытая на полюсах снежными шапками. Жизнь на планетах кишела кишмя.

Мать направилась к той, которая была дальше от звезды, остановившись возле высеченного в скале замка.

– Значит, тот замок в горах, на Мааре, где жила Селина, тоже построил отец? – поинтересовалась Анна, рассматривая нагромождение скал.

– Мне больше нравилась Реюлине, но Дайкон бывал на Молиар часто. А строить такие убежища полезно. Как только Правители исчезают, строения обычно разбирают на строительные материалы. От замка на Земле не оставили камня на камне.

– Я знаю, Дай рассказывал, – кивнула Анна, испытывая волнение.

Все, что было связано с отцом, против ее желания заставляло сердце биться чаще. Замок, вернее, то, что было устроено в горе и скрыто скалами, остался почти нетронутый временем. Но мать не пошла к замку, располагаясь удобнее на траве.

Кивнула на место рядом с собой.

– Нужно перейти за грань и остаться. Там всегда можно найти что-то полезное. Тело должно остаться здесь, иначе радужный мост остановит. А теперь иди за мной...

Анна расположилась удобнее для медитации.

Мать раздвоилась, оставив серебристую оболочку. Прозрачная тень скользнула в подпространство. Там она остановилась, дожидаясь ее. И как только они поравнялись, нырнула

еще глубже, снова остановившись. Они зашли уже далеко, напряжение возрастало, но мать как будто не чувствовала, удерживаясь на месте без усилий.

– Успокой меч и силу, они должны остаться там, внизу, – и продвинулась еще дальше, удерживая ее и давая ей время привыкнуть.

Правительница Айра не торопилась, словно бы не чувствовала преграду, тогда как Анна внезапно почувствовала знакомое давление. На мгновение, когда уперлась в невидимую стену, она запаниковала. И тут же собралась, дожидаясь, когда сопротивление ослабнет – руки матери держали ее крепко.

– Не торопись, нельзя на Бога с мечом и силой.

Где-то впереди забрезжил свет...

И все же, не удержалась, проваливаясь в пустоту.

Отбросило Анну далеко. Преодолеть то место, где стояла мать, как маяк, указывая направление, получилось лишь с десятой попытки. И немного испугалась, когда почувствовала, как до нее дотрагиваются тени. Теперь мать двигалась позади, прикрывая со спины.

– Это стражи, они возьмут свое и отойдут, – предупредила она. – Ты должна помнить, куда идешь – нет ничего важнее.

Наверное, было...

Воспоминания сменили одно другое. На миг Анна была готова вернуться, вдруг испугавшись, что мать не лучше и не хуже других Правителей. Тени предупреждали и шептали неясно, поднимая самые мрачные мысли и чувства. В жизни она старалась не замечать их, противопоставляла им размышления, но сейчас воспоминания выставлялись перед тенями напоказ.

Слава богу, она не успела ничего натворить.

И люди...

Те, которые погибли по вине Мариши и ее. Не успевшей Маришу остановить.

Спрашивали: за что?!

По телу пробежала дрожь.

Она не знала, что им ответить. Наверное, потому что были чужими – как тяжелый сон, когда хочется проснуться. Но она изменилась, сейчас она хочет помочь, пока не поздно. И пила их боль, которую они даже не успели почувствовать: огонь вышел из каждого атома планеты, испепелив тела мгновенно.

Но, кажется, теперь она была не одна, кто-то шел рядом, отгоняя страшные тени.

Глава 9

Анна узнала место сразу. Она хорошо помнила этот огонь, когда расплюшилась о Черную дыру, заманивая на Дайкон медуз морока. Мать все еще была собой, прозрачная ее тень, наполненная силой, чуть отдалилась, а отец был частью этого огня – облако плазмы с человеческими контурами. И сейчас он был рядом.

– Как ты выросла!

Волна нежности затопила Анну с прозвучавшими в ушах словами. И вслед за тем насмешливо и вызывающе отовсюду прозвучал громовой бас:

– О, к нам пожаловал Бог!

– Я не Бог, – отрезала Анна, настраиваясь не обмануться.

– Ну как же, – удивилась Благодать. – Только Бог может спалить планету со всеми ее обитателями!

– Нет, не только. Убить надо было не планету, а Правительницу Меланит. Ты дал нам Закон: око за око, зуб за зуб. Но я ж раскаиваюсь. Раскаиваюсь, что не удержала Маришу. Ну не все ж погибли, слава богу, двести человек только не успели улететь.

– А животные? И имущество? А двести человек – не люди? Что же это за раскаяние, если после него жаждут мщения и оправдывают себя, – строго спросило пространство, сфокусировав на ней огненный глаз.

– Я и Меланит убивать не собираюсь. Хапужная тетка. Пусть живет.

Благодатного огня поубавилось, теперь пространство стало чуть отстраненным. Анна почувствовала, что то, что они натворили, будет висеть над ней вечным проклятием. И пожалела, что не осталась на земле доживать свой век. Те чувства, которые испытывал Творец, обращаясь к ней, были почти физическими. Это чувства можно было потрогать, искупаться в них, утонуть, как в ловушке. И он корил ее, не оставив надежды уйти от ответственности.

– Да, я совершила глупость. Я перестала быть человеком, – признала Анна вину. – Я взялась судить, не имея на то права. Впредь постараюсь сдерживать себя. Но обещать, что буду смотреть на несправедливость и бездействовать, не могу. Ты наделил силу необычными свойствами – она разит не хуже меча, и дал нам меч карать врагов. Как же я буду Правителем, если мне придется обливаться слезами каждую тварь, которая бежит по земле и внезапно умирает?

– Довольно туманное обещание не повторять ошибок. Это небезопасно – быть Правителем, —пространство чуть ослабило хватку. – Ведь смогла преобразовать планету, когда люди перебрались на корабли, забрав с собой животных и растения, чтобы семя их сохранилось. Твоя неоправданная жестокость – великий грех.

– Я понимаю, но я не могу их вернуть. Я только надеюсь, что Ты исправишь мою ошибку. Я видела их – они дали мне пройти. Значит, они уже простили меня.

– Люди простили, но Правители не простят. Кажется, ты хотела повидать отца? – перевел тему Огонь, сразу став гостеприимно приветливым.

– Не знаю... Наверное. Но это не главная цель. Я пришла учиться.

– Для чего ты пришла? – удивился Тот.

– Учиться. Хранить секреты. Ну, может, чему-нибудь еще научусь.

Как же оказалось трудно говорить с Богом, когда он в дурном настроении. Мать и отец были где-то рядом, но как будто в другом измерении. Наверное, им было хорошо вдвоем.

– Секреты?! – удивился Огонь.

И усмехнулся, не скрывая пренебрежения:

– Проще простого! Если сила демона не присутствует в подписи животных, он не читает их, воспринимая, как существа иной природы. Попробуй уподобиться творениям, сделав часть своей силы самостоятельной. Не будучи вывернутой в пространство и не принятая тобой, она

обретет некое подобие мышления, скрывая все, что хранила при жизни. Можешь добавлять туда воспоминания. Спрячешь где-нибудь, как отец прятал... – Бог помолчал, давая время осознать услышанное.

Становиться подобием животного Анне не хотелось. Недвусмысленная насмешка ясно давала понять, что снова она делает что-то сомнительное, что не вызывало у Него одобрения.

– Но что ж мне делать? – приуныла она. – С твоим даром я долго не протяну, – упрекнула она. – Это ты породил меня с такой силой, с которой даже войти в твои пенаты не позволительно.

– Глупости, – отрезало Пространство. – Не Я не пускаю сюда Правителей, а те, кто их не простил. Особенно теперь, когда те, кто ушел на эту сторону, понимают, чего их лишили охотники. Теперь, когда есть подпространство и пространство, их горести кажутся им незначительными, а потерянные возможности огромными. Здесь, конечно, хорошо, рай, но что Правителю рай, если он сам строитель?

– Я не совсем понимаю, – призналась Анна.

– Давай-ка Я покажу, как устроена вселенная, – добродушно отозвалось Пространство.

– Но я...

Договорить Анна не успела. Она вдруг обросла миллионами глаз, ушей и рук...

Бог был больше, чем вселенная по ту и другую сторону. Галактики, звезды, планеты, люди – все стало единым. И где-то там, на границе, но еще во вселенной, копошились медузы морока, подбирая остатки силы. И все же, вселенная по другую сторону оставалась мертвой. Как тело обездвиженного человека. Оно было пустым и безжизненным, если бы не Правители. Яркие звездочки концентрированной силы делали его мертвое тело живым. Сейчас, Его глазами и памятью, Анна знала их всех, видела суть, понимала, на что они способны. И где-то там, в пространстве, миллиарды людей и животных становились его глазами, ушами, руками, оценивая Правителей по делам, по плодам.

– Что ты поняла? – спросило Сознание вселенной, когда Анна стала собой.

– Ты всемогущ, но не настолько, как принято думать. Нет, скорее так: Ты всемогущ, и можешь решить любую задачу, но не теми способами, которыми мы привыкли судить о могуществе. Например, когда ты решил сделать тело живым, ты создал нас, живых, и мы стали твоей плотью. Но мы не думаем о себе, как твоя плоть, мы думаем, как клетка, которые стремятся выжить в огромном противостоящем ей мире.

И снова Анна перешла в какое-то другое состояние...

Бог не всегда знал, что хотят Правители или люди. И прислушивался, решая, что хорошо, а что плохо. И многое принимал как данность, смирившись, что каждое сознание, как и его собственное, ищет свою выгоду. Он ценил, когда учитывались интересы других. Считал подвигом, когда умели жертвовать интересами. Правители были украшением и достоянием. Одни, как драгоценные камни, которыми Он гордился. Другие, как муравьи, незаметно, но ежедневно трудились над строительством общего муравейника – их Он любил, как мать любит детей. Или, подобно песку, гонимые всеми ветрами. И были среди них те, кто выбрал Тьму.

Люди тоже искали Бога – не менее любимые. Каждый человек нес в себе сознание – частицу его духа, Красную Глину, взятую из недр Его самого. Люди открывали Правителям новые перспективы, когда казалось, что все, что можно придумать, уже придумано, люди подталкивали Правителей, чтобы те не стояли на месте, заставляли их подниматься, когда те падали. И сами они были не меньше Правителей, оставаясь богами каждый в самом себе.

– А теперь?

Анна не торопилась с ответом.

– Нельзя творить зло, мы единое целое.

– Представь, что есть нечто, что ты видела, щупала, познала. И лепишь другое нечто по образу и подобию первого. Будет ли подобие в точности повторять то, что ты помнишь?

– Ежу понятно, даже если они подобны, это будет другое нечто, – Анна вспомнила сотворенные ею розы и пингвинов.

– Правильно. Правитель – дерево, империя – его крона. Но сам он лист, а я дерево. Вы множите мой рай, и каждый вносит в него свое виденье – и вот я крепко стою на земле, обильный в листе, в цветах и плодах, и тело мое крепко.

– Но как это поможет мне? – вежливо напомнила Анна о цели визита.

– Строить легко, если есть опыт. Твой опыт видят демоны и те, кто может заглянуть внутрь сосуда.

И снова Анна перестала существовать...

Теперь она смотрела на ту сторону и не узнавала мир, который словно бы поменял полярность. Черное стало белым, а белое черным. Демоны видели не столько тело, сколько сгустки памяти Правителей и людей, в которых могли найти для себя все, что пожелают. И часто смотрели на мир глазами Правителей, примеривая на свои сенсоры их видение, приучаясь к двойственным стандартам восприятия. Ничто не могло ускользнуть от их взгляда, они слышали пространство на необъятных расстояниях, легко отыскивая нужный объект, если его не прикрывал другой демон. И закрывали память так же легко, напуская туман своей силой. И тогда память становилась как зыбкое марево, в котором тот, кто смотрел, находил лишь свое отражение.

Демоны собирали опыт отовсюду, кодируя его, передавая друг другу из поколения в поколение. Именно демоны были предназначены хранить память о мире, подпитывая образное мышление строителей, цементируя пространство. Бог был для их народа Великий Вождь. Единственной их слабостью было то, что, когда их изгоняли с Черных дыр, четкое деление на пространство и подпространство вызывало в их организме ослабление поля. Кровь Правителей, которая являла собой подпространство в подпространстве, поддерживала их жизнеспособность. Они не уступали Правителям ни силой, ни мудростью, и только это останавливало их от того, чтобы стать единоправными властелинами Вселенной.

– Получается, Дай Правитель, а не я, – осознала Анна. – У меня нет и половины его силы и мудрости.

– Тогда зачем ты собираешься что-то скрывать от друга? – укорил Огонь. – Сумеешь ли ты спрятать себя так же хорошо, как прячут демоны?

– Ты дал мне силу, которой не стоит махать перед носом у кого бы то ни было. Дай не может охранять меня все время. Пусть не от него, но от других я должна защитить себя.

– Разве сила бежит за тобой, когда ты оставила ее? – рассмеялся Огонь.

– Нет, но...

– Демон показывает другим то, что считает для тебя безопасным. Ты и мать долгое время избегали друг друга. Разве не демоны сблизили вас, приоткрыв глубокие чувства? Правитель и демон – две руки. Когда между вами нет согласия, рано или поздно приключится несчастье.

– Я это хорошенько запомню, – твердо пообещала Анна.

– Смотри еще.

И снова Анна увидела нечто глазами Бога...

Материя иного свойства не принадлежала ни той, ни другой подвселенной, и была повсюду и нигде, живая и спала. Одна часть ее была одной подвселенной, другая другой, и они притягивались, как два магнита, и были одна в другой, но оставались собой.

– Красная Глина и Земля-матушка, – объяснил Бог. – Там Земля, а здесь Глина. Животные устроены, как два в одном: чем больше силы, тем большее сознание она способна вместить. Вы и демоны устроены иначе: ваше сознание из Красной Глины ее я вывернул отсюда на ту сторону, а вашу землю, которую вы собираете как силу в сосуд, храню у себя. Вы устроены поперек моей вселенной, от Бездны до Бога. Животные поперек вашей вселенной, от вашей силы до вашего меча.

Люди, как вы, но расположены в одной плоскости пространства, от одного ближнего до другого. Я дал людям Красную Глину – это дар от Меня, и как ваше сознание, их сознание может жить вечно, но землю, в виде силы, он получает от вас и в долг. Сознание человека лежит в земле, земля присоединена к другой, в которой еще один сосуд.

– Получается, мы с нашими творениями наоборот, а люди как бы сами по себе? – удивилась Анна.

– Два человека судятся между собой, а вы со Мной. Если не найдете, что сказать в свое оправдание, сила ваша станет кормом медуз, Красная Глина уйдет в Бездну, а вы – еще одним воспоминанием о камне, который пытался придавить Меня, – с горечью, но с твердым намерением исполнить угрозу, посетовал Огонь. – Время от времени я должен избавляться от грязи, Я не могу ходить неумытый.

– Но мы умеем противостоять медузам морока.

– Без меча и силы твоя мать не могла сдвинуть камень, который лежал у ее ног. Она была не больше своих творений. Они были богами, а она половиной от человека. Как же ты будешь противостоять медузам, когда я заберу меч и силу? Так вот, – рассмеялся Бог, – чтобы обмануть демона, надо положить на себя силу сверху, закрывая свой сосуд. Он будет видеть только то, что ты захочешь ему показать.

– И все?! – удивилась Анна. Как, оказывается, просто обмануть демонов. Но сердцем чувствовал подвох. А зачем тогда Бог так терпеливо про медуз ей втирал, про строение Правителей и людей?

Анна представила себя с приклеенной улыбочкой.

– Так же для любой медузы морока буду как червяк на крючке, – через пару мгновений опешила она. – Мы постоянно бороздим просторы подпространства. Медузы в присест сожрут и не подавятся!

– Вот именно! – ехидно усмехнулся Бог. – Но есть один способ сохранить секреты, – рассмеялся Бог. – Память людей разворачивается через их матричную память и возвращается в образах, с корректировкой на носителя матричной памяти. Ваша память устроена так же. Она разворачивается здесь, через землю, которую я держу в руках, как вашу матричную память. А раз демоны видят землю, то они легко читают память людей и Правителей. Если часть силы отдать на хранение демону, а он отдаст тебе, он станет твоей душой. Вы уподобитесь человеку, лицо которого скрыто душой ближнего.

– Это что же, я с ним буду судиться? – сообразила Анна, выискивая подводные камни.

– Ты же не Красной Глиной к нему прилипнешь, а силой, которая закроет твой горшок, – образумил ее Бог. – Ты и Дай легко попридержите ваши сомнительные размышления от силы, которая не должна в точности повторять Правителя в творениях. Творения должны быть лучше, чище, умнее.

– А почему другие Правители так не делают?

– Делают, но единицы. Немногие из вас готовы мириться с тем, что демоны превосходят вас по всем показателям. Демоны не жили в то время, когда зародилась вселенная, но я дал им все самое лучшее, ограничив лишь во времени и пространстве, чтобы они не стали Совершенными Хищниками. Хватит с меня медуз морока! – рассмеялся Он.

– А как быть с тем, что Дай что-то мутит за спиной? – возмутилась Анна.

– Что плохого в том, что он думает о будущем и весьма дальновидно готовит рождение сильной империи? Ты должна быть ему благодарна. Нестандартный образ мышления – редкое явление для демонов. Обычно они не исследуют то, что видят, но используют по мере необходимости. Он великолепный стратег, а ты – маленькая девочка, которую он все время старается уберечь от всего, что может ее расстроить.

– А как выпить силу медузы морока? – вспомнила Анна про мать и опрометчивое обещание. – Ее ж нельзя убить, чтобы не стало две медузы.

Бог рассмеялся.

– Надо же, второй охотник, который догадался спросить об этом!

– А кто спросил первым?

– Первым был тот, кто стал первым охотником. А зачем ее кромсать? Достаточно всадить меч, и пей, сколько влезет! Меч в любом случае вернется к тебе – он часть тебя. Мечом управляют с помощью силы, равно как силой с помощью меча.

Анна вдруг сообразила, что никогда не задумывалась, как меч появляется у нее в руках. Мгновенно. И так же мгновенно исчезает, когда не нужен.

– Это моя сила, которую Я дал вам как руку, чтобы вы могли поменять местами пространство и подпространство, прошивая своды. Не слишком, наверное, было умно, – пожалел Бог. – Вы нашли ему не лучшее применение.

– Страшная сила, – согласилась Анна, – но без него никак!

– И запомни, – пригрозил Огонь, обжигая лицо дыханием: – Я прибую это знание ко лбу каждого Правителя, если ты пойдешь вслед охотников, которым нет сюда дороги. А до того времени обещаю хранить знание в секрете, если за ним не придут.

– Это не трудно, прибегут! – расстроилась Анна. – Как только узнают.

Если каждый Правитель мог выпить медузу, чтобы производить зарядные устройства, какой смысл пытаться стать конкурентами Бесхора? Сами по себе энергобаты были не больше зернышка или батарейки, и стоили относительно недорого, а вложения требовались огромные, и подготовка займет время. Будет обидно, если их переплюнут.

Бог скептически хмыкнул:

– Пока никто не догадался искать медузу здесь. Не жалуют Меня Правители... – голос Пространства расхохотался.

Правительница Айра нетерпеливо прохаживалась по берегу.

– Как все прошло? – заметив, что Анна пришла в себя, она помогла ей подняться.

– Нормально, – кивнула Анна, отряхивая прилипшую сухую траву. – Там что, любую информацию можно получить?

– В свое время тоже так думала, – поморщилась мать. – Но, когда начнет пытаться – взвешивать. Чтобы вытащить из Него что-то полезное, даже первоживущие к Нему по очереди ходят. Ну, например, что ты знаешь о боли? Какая она – боль, когда вешают, жгут в огне, когда коршун тащит в свое гнездо, всадив коготь? Это тоже знания. Придет время – потерпим, а терпеть ради понимания, это, милая моя, мазохизм. Так что ты узнала?

– Ну, если не откажешься от секрета, который таскаешь на себе, чтобы обмануть Ари, понимание знания о боли тебе будет обеспечено, – Анна решила говорить напрямую. – Только Ари может сохранить твои секреты. Покайся, пока не поздно.

Брови матери удивленно поползли вверх.

– Ты там чего понахваталась?

– Разве Ари может тебя предать? Ты унижаешь ее своим недоверием.

– Ари – исключение из правил, по ней нельзя судить обо всех демонах. Взять того же Дая, он безусловный эгоист. А Каа?! Они с Каффой стоят друг друга. А миллионы других демонов, которые поменяли своих Правителей на Черную дыру Дая?

– Твоя сила для медуз морока, как красная тряпка. Их много! Так много, что я не сомневаюсь, они однажды придут за нами, Тино прав. Творец мне показал, сколько их. Отец погиб, потому что хотел скрыть прошлое от тебя и Дая, а Дай все еще винит себя, что не смог предотвратить предательство. Неужели он позволил бы выбирать для тебя подарки бывшей любовнице отца?

На мать было жалко смотреть. Отец был для нее чем-то вроде стены, за которую она пряталась. Теперь, когда ее империя была разрушена, она чувствовала себя неуверенно. В лучшем случае нахлебница, в худшем – обуза, и в этом были виноваты все, но только не отец.

– Я понимаю, что тебе нужно переложить на кого-то вину за смерть отца, но он не виноват, он жертва вашего обмана. Мам, Дай передает тебе тринадцать звезд империи отца. Ты можешь забрать и те, о которых он не знает. Он не забыл про тебя, мы просто не могли быть рядом.

– Ты наследница.

– Когда у меня будет империя, заберу, так и быть, – шутливо пообещала Анна. – Пей! – приказала она, скачивая силу. – До того, как мы начнем выпускать зарядные устройства, еще далеко. Тебе нужно восстановиться.

– Ты с ума сошла?! – расстроилась мать.

– Она притекает ко мне отовсюду, ты уже поняла. А твою силу, скорее всего, выпили медузы. Они почти разрушили стелу. Восстановишь империю – окрепнет. Пей и не спорь, – приказала Анна.

– Я не про силу, я про зарядные устройства.

– Серьезно. Он сказал, что это возможно. Я достану силу медузы, но нам нужно раздобыть технологию, приготовить хранилища, построить заводы, создать оборудование, наладить производство.

Мать еще сомневалась, но Анне был знаком этот азартный огонек в глазах. Анна не мешала ей думать. В конце концов, дело было не таким простым. Мать взвешивала все за и против.

– Я не могу подвергать тебя такому риску, – отказалась она.

– Мам, я встречалась с медузами – дважды! – напомнила Анна. Она отогнала от себя мерзкий зубастый и невероятно огромный образ, чтобы голос звучал уверенно. – Все сделаем тихо: подберемся, всажу меч, выпью. Медуза нас даже не заметит.

Мать закусила губу, ушла в себя в раздумьях и сомнениях.

– Попробовать можно, – наконец, решила она. – Я пойду с тобой. Я и Ари.

– Мы справимся, – успокоила она мать.

– Но где мы денег возьмем, чтобы купить оборудование? – всплеснула мать руками. – А главное, кто нам его продаст? С тем, как эти зарядные устройства устроены, мы, конечно, разберемся, но... если бы это было так просто, их производили бы все, кому не лень.

– У меня на счету чуть больше двухсот миллионов артастов. Ты можешь взять их. Считай, это бессрочный беспроцентный кредит. Немного, но не мало, если распорядиться ими правильно. Я предлагаю повторить подвиг коммунистов: сделать упор на тяжелое машиностроение – и появится свое оборудование. Сталин за две пятилетки вывел страну из разрухи, а нам спешить некуда.

– Сколько?! Когда и где ты успела столько заработать?! – удивленно вскинулась мать. В глазах ее Анна заметила засветившуюся радость и зависть. Возможно, проблемы империи Гидра были намного серьезнее, чем она предполагала.

– Мы пять лет болтались по империи, не зная, чем себя занять, – Анна безразлично пожала плечом, наклонив голову. – Карсад давал полукровкам на приведение звездной системы в порядок двадцать пять миллионов артастов. Десять миллионов артастов – моя доля, десять – Даю. Пять оставляли полукровке на развитие. Так что они к нам в очередь стояли,

целуя ноги и щупальца. На пять миллионов артастов можно еще одну живую планету прикупить.

– Дай удивительный демон! – умилилась мать.

– Он вождь нашей стаи, – рассмеялась Анна. – Так ты покажешь мне ваше с отцом убежище?

– Конечно, – спохватилась мать. – Он хорошо сохранился. Даже рубашки. Запах, правда, выветрился. Запах у него был особенный. Он собрал здесь большую библиотеку, семейные архивы, и... компромат на Правителей.

– А где вы меня строгаи? – пошутила Анна.

– Ой, где мы тебя только не строгаи, когда было объявлено о нашей помолвке, – тяжело вздохнула мать. – Я иногда навещаю его. Он тобой очень гордится. Но там он уже не Правитель.

– А голое сознание, – посочувствовала Анна.

Глава 10

– Ну, чем закончился Совет? – поинтересовалась Анна у демона.

Дай лениво развалился на диване и угрюмо таращился в окно, за которым разгулялась непогода.

– Ничем. Кажется, мы вернулись к тому, с чего начали. А как дела у тебя? – в свою очередь поинтересовался он, отвлекаясь от созерцания струй, стекающих по стеклу.

– Вот это я хотела обсудить. Не прочитаешь, чем я занималась?

– Я без прочтения знаю. Раздавала ары. Меня уведомили, что твой счет пуст. От двухсот миллионов артастов осталось десять миллионов арестов, – он безразлично щелкнул об пол щупальцем. – Двести миллиардов арестов тю-тю. Я, грешным делом, подумал, тебя ограбили.

– И это тоже, – хохотнула Анна, располагаясь в кресле.

Демон прокрутил информацию трижды. Он не сразу поверил. Нервно переползал с место на место, уползал в другие комнаты, что-то там громил и ругался непереводимо.

Наконец, он успокоился.

– Ты решила обмануть демонов? – упрекнул он. – Меня?

Анна виновато промолчала.

– Я догадывался, что Правители делают нечто подобное... Информационное поле некоторых слишком деструктивно. В голове одно, а делают другое. Это хорошо... будет, что предъявить околпаченным мартышкам. Но как я могу принять на хранение твою силу? – в свою очередь поинтересовался он.

Анна задумалась.

– Об этом я спросить не догадалась... не подумала. А не хочешь сам спросить?

– Есть проблема. Демоны никогда туда не поднимались.

– Но после смерти вы ведь тоже уходите на ту сторону? Тогда почему нет?

– Придется попробовать, – Дай расплылся в улыбке, предвкушая удовольствие. – Неужели в империи Гидра дела так плохи? Ари мне ничего об этом не говорила. Ох уж эти... женского полу! – Дай выругался, вышагивая по гостиной.

– Хотят казаться гордыми и независимыми, – откомментировала Анна. – Надеюсь, ты с нами?

– Могла бы не спрашивать. А ты уверена, что проект возможно реализовать? – Дай понизил голос, воровато просканировал подпространство покоев. – Пока еще никому не удалось разгадать секрет зарядных устройств. Многие хотели бы избавиться себя от Бесхора и его братьев.

– Сила не умеет лгать. Мины, зарядные устройства и медуза связаны между собой.

– Тогда в империи Гидра мы не задержимся, – демон оживился. – Достать медузу морока, мы должны пока идет строительство мощностей. Операция тайная, в противном случае, вскрыется, откуда ты берешь силу.

– И выпить ее прямо в подпространстве – до шкурки. Дай, ты как будто не удивлен, что я охотник, – заподозрила Анна.

– С какой стати мне удивляться? Я все-таки демон твоего отца, – Дай рассмеялся. – Но не думал, что так обернется. Обычно силу наследуют от матери, а меч от отца. Сила перкаров, охотников и обраков, как кровь с разными резусами. Но, кажется, я понял, почему иногда бывает наоборот: если Правительница обессилена, ее сила не способна бороться с силой внутри себя или передать себя ребенку. Так было с Дайконом, так было с Айрой, так получилось с тобой. Наверное, побеждает сила первоживущих, а возможно, как Бог на душу положит. У

меня только один вопрос, где мы найдем медузу? Или мы найдем ту, которую держит у себя Бесхор, или нам придется тащиться в разлом.

– Искать медузу Бесхора можно миллион лет. Ее, наверное, прячут и охраняют. Искать будем у разлома, – решительно заявила Анна. – Но прежде мы должны укрепить империю Гидра, чтобы в нее никто не смог попасть. Когда Правитель Бесхор узнает о конкурентах, к матери начнутся большие неприятности. Возможностей у него хоть отбавляй. Сдается мне, что он тоже охотник, а тех, кто его проверял, он просто обманул. Но сила – еще не все. Там есть и другие компоненты, – Анна развернула на Дая монитор. – Я все перерыла, но тут фактически ничего нет, только реклама.

– Нашу расу, скорее всего, используют. У него не только людидохнут, как мухи, но и демоны. Он скупает нас за бешеные деньги. Даже на Черных Дырах подозревают, что он проводит над нами эксперименты, и с удовольствием передают ему тех, от кого демоны Декара решили избавиться навсегда, – Дай поискал информацию сам, вывел на монитор нелегальную схему зарядного устройства. – Тут внутри какой-то камень.

– Нужно загодя его наготовить.

– Сначала разберемся, что готовить, – проворчал он, изучая информацию.

В покои заказали партию зарядных устройств. Их доставили быстро.

– Про запас, – объяснил демон аморфу, забирая коробку.

Легкое любопытство аморфа на лице сменилось крайним испугом. Пятясь и кланяясь, он выскочил за дверь.

– Чего это он? – не понял Дай,

– Не привык, наверное, что перед ним Карсад и Кара оправдываются, – усмехнулась Анна, доставая из коробки содержимое.

– Стой! Ты что творишь? – всполошился Дай, заметив, что она собирается разрубить зарядное устройство мечом. – Мы должны найти все компоненты. А если газ?

Он сделал еще один заказ, на этот раз закрытую вакуумную установку, которую доставили еще быстрее. Зарядное устройство поместили в резервуар, откачали воздух.

– Теперь я попробую его вскрыть, а ты помани на себя силу, – предупредил демон, просовывая щупальца через стенки сосуда.

Сосуд был явно чем-то заполнен, масса его изменилась, но быстро пришла в норму. Не сразу догадались, что в составе присутствует смесь инертных газов. Этот газ в огромных количествах выбрасывался в космос в момент сжатия звезды. Основой зарядного устройства оказался углеродистый мягкий кристалл, с включением атомов вещества, сохраняющего стабильное, развернутое в подпространство состояние, и кожи неизвестного существа. Определить их происхождение не удалось даже демону. Анна не сомневалась, что атом углерода с протением, но без заключения Каффы вердикт выносить не стали.

– Может, в аэлранах найдем ответ? – предположила она. – Зарядные устройства предназначены для их работы. Должна же быть между ними какая-то связь, или что-то общее.

Заказали наручные аэлраны последней серии и браслеты защиты. И те, и другие были созданы на основе растительных компонентов и кожи того же существа.

– Этот гриб выращивают в империи Каффы. Он поставляется в виде спор. Когда браслет или аэлран надевают, споры мгновенно прорастают, питаются силой зарядных устройств. Для восстановления запасов силы зарядное устройство нужно просто проглотить или соединить с объектом.

Анна вывела на экран картинку с микроскопа. Растение представляло собой подобие гриба с интеллектом, и не имело генетической структуры. Мицелий его рос так близко к подпространству, что почти не соприкасался с телом, и, будучи внутри его, выполнял все, на что

его запрограммировали: реставрировал тело, сканировал состояние, передавал сигналы в анализер системы и обратно, перерабатывал и выводил из организма шлаки, обрабатывал информацию, увеличивая возможности мозга и наращивая и реставрируя нейроны. Тайну его происхождения Каффа держал в секрете, поэтому гриб обрастал мифами. Поговаривали, что споры гриба Каффа получил из рук самого Создателя, что вполне могло оказаться правдой, подписи Правителя в спорах не было, в каждой империи их инициировали силой Правителя.

Кусочек кожи и нюхали, и жгли, и морозили, и выворачивали. В конце концов, Дай перестал себя уважать. Животное, или разумное существо, с которого сняли кожу, прекрасно чувствовало себя в подпространстве, хуже в пространстве, на воздухе кожа воспламенялась и сгорала без остатка.

– Я знаю только Правителей, демонов и медуз морока, которые в подпространстве чувствуют себя прекрасно. Если это ни то, ни другое, откуда Каффа его берет.

– Живности на Черных дырах много, просто она не выживает вне пределов Декара. Эта живность не оттуда.

– Но ты же не знаешь, какие существуют виды на других Декарах.

– Инертный газ нужен для того, чтобы кожа не сгорела, – констатировал Дай. – Итак, к чему мы пришли? Кристаллы углерода мы вырастим, гриб и протений у Каффы купим. Не продаст, сами получим, сами вырастим. Конечно, трудности будут, на Декаре демонов, связанных с производством протения не изгоняют. Это особая каста – хранители знаний. В крайнем случае, убивают.

– А Каа?

– Как ему удалось удрать, история умалчивает.

– Но, если Каффа производит аэлраны и компоненты к ним, значит, он знает о медузе? – заподозрила Анна. – Да, знает, он сам подкинул мне эту мысль... – она задумчиво покачала головой. – А я прочитала информацию. Так вот почему он испугался!

– Вот именно. Он понял, что сила медуз, в конце концов, откроет нам любой секрет. Просто сила в зарядных устройствах расходуется без остатка, иначе мы давно догадались бы.

– А почему у медузы нет подписи, и даже признаков на подпись? Она ее собирает отовсюду, – скептически спросила Анна.

– Когда ты выпила чужую силу, от подписи тоже ни следа не остается. У медуз своя сила, а ту, которую они жрут, их пища. Твоя и моя сила как небо и земля. Медузы еще один вид, их сила не похожа ни на силу Правителей, ни на силу демонов. Твой отец говорил, что она особенная, как вода. Итак, к чему мы пришли... Каффа не знает, как удержать растение в подпространстве без зарядных устройств, которые накачаны силой медуз.

– Или охотника, – поправила Анна. – Охотник должен был сначала ее выпить, что автоматически ее инициирует. Но свойства силы максимально сохранены. Я тоже так могу.

– Согласен. Что еще, браслет – силовая ловушка, сделанная на основе сходного к телу медузы материала. Возможно, это не шкурка, а кора какого-нибудь растения, или вообще... какая-нибудь биотехнология по выращиванию материала на ткацком станке или в пробирке.

– Прекрасно, когда выпьем медузу морока, заберем шкурку с собой, – Анна поежилась, ужаснувшись, какой мерзостью им предстоит заняться. Что-то да было в медузе морока. Они были лишены и начатка сознания – переработанная сила и зубы-мечи, образно выражаясь, кутили в их телах на полную катушку сами по себя, но без них не обходилось ни одно начинание Правителей и демонов: ни рождение галактик, ни преодоление расстояний, ни продолжительность человеческой жизни.

– Да, кстати, если тебе интересно, на Совете обсуждали, как поймать медузу морока и удержать, – разоткровенничался демон. – Инициатором идеи был Каффа. Хотели использовать драконов, но передумали. Где нет звезд, драконы и василиски отбросят хвосты и крылья быстрее, чем доберутся до разлома.

– Заманить медузу в империю тоже самоубийство.

– Да, не лучшая идея. Похоже на отчаяние. Но тогда я не знал, что произошло, на крейсере. Я получил приглашение на Совет сразу по прибытии. Думал что-то серьезное. Теперь я понимаю, что натолкнуло Каффу на эту мысль. Мерзавец, он решил тебя использовать!

Разговор их прервали – в дверь постучали. И не дождавшись, когда они позволят войти, в гостиную быстрым шагом ворвались император Карсад и Правитель Каффа. По взмыленному и решительно настроенному виду Анна сразу сообразила, что ее будут о чем-то просить.

– На нас напали, – сконфуженно сообщил дед, растеряно глядя то на Анну, то на Каффу. – Три планеты на границе пришлось срочно эвакуировать. Там сейчас смрад, сера и пепел, скоро камня на камне не останется... Зачем ты меня сюда привел? – дед непонимающе уставился на Правителя Каффу. – Я должен быть там!

– Подожди, отец, не надо никуда ходить, – отодвинул Правитель Каффа императора. – Ты должна найти и обезвредить мины! – потребовал он у Анны.

– Я?! – изумилась Анна. – Я Никому Ничего Не Должна! – припомнила она свою обиду. – Меня некоторое время не будет, – сообщила она деду не без удовольствия.

Она неторопливо вытащила из кладовки дорожную сумку, начала собирать вещи.

– Отец, клянусь, она может остановить этот кошмар! – обвинил Анну Правитель Каффа. – При чем не сходя с места!

– Могу, но не буду, – спокойно ответила Анна. – Дай, захвати из ванной зубные щетки и ларец с драгоценностями, – попросила она демона, демонстративно не замечаящего ни дядю, ни деда, тоже начавшего собирать вещи.

– Это непатриотично! – пристыдил ее император Карсад. – Если ты можешь... там люди и демоны гибнут! Дай, скажи хоть ты! Что за сборы? Что здесь вообще происходит?!

Дай изобразил тяжелый вздох, уполз в спальню.

– Вы же Правители! – с притворным изумлением вскинулась Анна. – Стоит ли так унижаться перед облаком серой мути? Извини, дед, но я не могу гоняться за каждой игрушкой, которую производят миллионами. Рассейте споры растения, из которого делают браслеты защиты, и они в раз ее уничтожат. Споры могут лежать в земле миллионы лет, пока не появится сила медузы, и где проросли – там ловушка.

Два Правителя переглянулись.

– Не пойдет! Растение ориентируется на сознание, которое управляет браслетом защиты или аэланом, – по-деловому доложил Правитель Каффа. – В противном случае, все аэланы и браслеты защиты были бы уже съедены.

– А ты сориентируй его на одержимое человеческое сознание. Мы уже ничем ему не поможем. А лучше на охрану, которая сразу определит, враг это, или друг. То я у вас инвалид недоношенный, то незаменимый спаситель – вы уж как-то определитесь, – проворчала Анна, упаковывая в сумку ее личный, модернизированный под нее компьютер.

– Чтобы разработать такую версию растения, нужно не менее месяца. Это же не синезеленая водоросль, тут нужны расчеты, тестирование, мозги, в конце концов!

– Ну так, включи их, ты ж у нас звезда мирового розлива! И обрати внимание, я не получила подсказку, своим умом дошла, – издевательски постучала себя пальцем по лбу. – Так что, если рассматривать, как пришло в голову, можно подумать, что мысль влетела.

– Анит, ты можешь объяснить, что происходит?! – потребовал Император Карсад.

– Не слишком умно распускать обо мне слухи, как о недоношенном Правителе, – заметив, как дед нахмурился, Анна припомнила обиды и ему. – Я на преобразовании неплохо зарабатывала, но кто доверит мне с такой репутацией планеты?

– Это ни в какие ворота! – дед возмущенно развел руками. – Несносный, совершенно несносный ребенок! Я троих Правителей воспитал, и не могу справиться с каким-то... каким-

то... – дед подавлено замолчал, не найдя слов, и оправдался: – Это ради твоей безопасности! Хорошо... я был не прав, извини, – признание своей неправоты далось ему с трудом. – Там люди, Анит, их убивают! Дай, скажи хоть ты!

– А что я скажу? – развел шупальца Дай. – По ходу, ребенок вырос.

– Уже. Собрать силу, которая в подпространстве, не сложно, достаточно позвать, – успокоила Анна деда. – У меня доступ на любую твою звезду, следовательно, я могу попасть в сеть. Надеюсь, как только Бесхор сообразит, что игрушки не работают, он перестанет их подбрасывать.

Император Карсад с кем-то связался, проверяя ее слова, и расплылся в улыбке, раскинув руки. Прижал к себе, поцеловал в лоб, не сразу отпустив, и повалился на кресло, схватившись за сердце.

– Умница! Я потрясен твоим мастерством, – он мученически закрыл глаза, подсчитывая убитых и раненных в уме.

– Дед, у меня своя империя! – напомнила Анна. – Маленькая, но империя!

– Вот именно! – гордо бросил Дай, и недоуменно воззрился на Анну: – На кой мы это с собой берем? В империи Гидра полотенца не продают? Неужели все так плохо?

– Учитывая то, что она учится на лету... Вернее, то, на том, что само к ней летит, а она при этом не ударяет палец о палец, мы еще не то дождемся, – посочувствовал всем Правитель Каффа. – Так, я должен идти, – заторопился он. – Надеюсь, напугались не только мы, найдутся желающие купить споры. А неплохая идея!

– Стоп, за идею надо платить, – загрозила Анна проход, вставая у него на пути. – Ты не мог бы поделиться технологиями производства аэланов и космических кораблей с империей Гидра? Маме не с чем выйти на рынок. Все что можно, уже производят. Так сказать, Каффа энд Айра. Но это ненадолго, я обещаю!

– Я подумаю, – поморщился недовольно Каффа. —

– А что там у тебя с роботами серии ТИНО? – вспомнила Анна Тино.

– Зарплату требуют. Покупателей их требования не обрадовали, роботы-то дорогие, – он рассмеялся. – Всю серию пришлось вернуть, – Правитель Каффа озадачено почесал голову. – Жалко, но придется утилизировать.

– А ты не мог бы их уступить? – осторожно поинтересовалась Анна. – Мы заплатим! – пообещала она, все еще загораживая проход.

– Заплатите? – недоумевающая, Правитель Каффа вернулся в гостиную, усаживаясь. – А зачем они вам?

– Ну так, надо, – Анна переглянулась с Даем.

– Мы дадим им планету, – Дай торопливо подключился к разговору. – Дины и бажби не слишком приспособлены для работы на заводах, в частности, нам нужны перерабатывающие производства для рыбы и мяса и производство по переработке древесины. Они будут кстати. Ну, зарплату дадим.

– Сразу предупреждаю, забивать скотину откажутся, – скептически ухмыльнулся Правитель Каффа. – Им нельзя, их в рай не пропустят, – он гомерически захохотал. И резко оборвал смех. – Бог их знает, кто их там перепрограммирует, черт бы их побрал! – выругался он.

– Они в подпространстве умеют работать? – поинтересовался демон.

– Как сказать... Идут по следу. Их выпускали как ищеек, для работы в безатмосферных средах и при высоких уровнях радиации. Работают на стандартных зарядных устройствах, – заметив, что Анна болезненно морщится, запнулся на полуслове: – А-а, кому я объясняю?! Да, какое-то время в подпространстве они могут находиться, но недолго.

– Сойдет, забираем, – согласился Дай.

– Не бесплатно, я надеюсь? – решил поторговаться Правитель Каффа. – Сто пятьдесят тысяч ар за штуку. Полторы штуки арестов. Ну ладно, для вас за тысячу. Двести миллионов

арестов за всех. Принимаю в артастах, – перевел он аресты в валюту Правителей, – двадцать миллионов.

– Ну, во-первых, мы забираем оптом. Во-вторых, товар бракованный и бэушный, – напомнила Анна. – В-третьих, мы освобождаем тебя от обязанности выделять им планеты и тратиться на утилизацию. Ерик за штуку, не больше. Чисто символически.

– Последнее не проблема, – заупрямился Правитель Каффа. – Они, в общем-то, мне не мешают. Лежат себе тихо. Я собирался пустить их на запчасти. Не продам.

– Ты не имеешь права так с ними поступать! Когда последний раз у Вождя Народов был? – возмутилась Анна. – У них сознание появилось, дубина! – она постучала себя кулаком по лбу. – Без Отца Правителей тут не обошлось. Догадываешься, что он тебе в следующий раз покажет? – она доходчиво ткнула в него фигой. – Вот это, а не подпространственную плесень! Думаешь, мы не догадались, где ты ее взял?

Император Карсад уже пришел в себя и наблюдал за переговорами с интересом.

– Сын, а она права, – вставил он. – Это будет равносильно убийству.

– Это Бог с моими роботами пошутил? – с сомнением задумался Каффа. – Ладно, пусть будет десять тысяч ар. За штуку. Побойтесь бога, это шесть процентов от их стоимости! – вскрикнул он с тоской. – Всего двадцать миллионов арестов. Двести тысяч навороченных роботов! – он выставил перед собой все пальцы. – Паршивка, это практически бесплатно!

– Дай, займи мне десять миллионов арестов, – попросила Анна. И когда демон кивнул, попросила: – Дед, подтверди сделку.

– Подтверждаю, – завизировал соглашение Карсад.

– Ты куда деньги дела? – изумился Правитель Каффа. – У тебя на счету двести миллионов артастов было, звездულку можно купить, – он показал ладонями шар, размером с мяч. – Еще один пульсар... Но для вас-то с Даем – кладезь!

– Отдала империи Гидра, – осуждающе покачал головой дед. – Но этих денег Айре хватит ненадолго. Надо помочь восстановить производство, хотя бы для внутреннего потребления, иначе деньги скоро окажутся в империи Катрин, где люди покупают товар, – он поднес запястье к губам и приказал кому-то, кто был на том конце:

– Соберите кабинет министров.

– Ну, я мог бы передать ей некоторые мощности, – нехотя согласился Каффа. – Но за процент от продаж!

– Каффа, это твоя младшая сестренка! – сдвинул брови Карсад.

– Она Правитель! Когда дело идет об империи, у нас нет родственников, – отрезал Каффа. Он испытующе взглянул на Анну, которая смерила его пренебрежительным взглядом. – Я обещал построить завод по производству запчастей к новым роботам. Что еще?

– Забей! Но придет время, когда ты будешь на нее молиться, как молишься на империю Бесхор. И тогда... – Анна удовлетворенно прищурилась. – Я ей об этом напомню!

– Та-ак, отец, ты слышал? – вскинулся Правитель Каффа, с интересом рассматривая демона и Анну. Он сузил глаза до щелок. – Вы что задумали?

– Тебя не касается! Время аудиенции закончилось, выметайся из моих покоев! – грозно потребовала Анна.

– Да-да! – поддакнул демон, принимая угрожающую позу.

– Я не совсем понял, о чем идет речь, но... Дай, ты не забыл, что обещал мне? – нахмурился император Карсад.

– Нет, я не забыл, мой Повелитель! – обмяк демон. – Мы отправляемся в империю Гидра, собираясь проверить свои догадки, – доложил он. – Но соблюдая строжайшую секретность.

– Не трудно догадаться, что конкретно вы собираетесь проверять, – Правитель Каффа встал, достал из-под стола мусорное ведро, тряхнул – раздался металлический звон. Он выва-

лил на стол сломанные зарядные устройства и аэраны. – Ломать – не строить... Думаете, первые умники, которые догадались это сделать? Ничего у вас не выйдет!

– Пусть развлекаются! В свое время и ты грыз гранит науки, разбирая все, что попадало под руку, – поощрил внучку Карсад. – Прошу прощения, меня ждут, – он с сожалением взглянул на часы.

Правитель Каффа поднялся вслед за Императором.

– А не пошли бы вы! – полушепотом крикнул демон, когда двери закрылись.

– Раньше надо было посылать, – упрекнула его Анна.

– Я что, похож на самоубийцу?! – фыркнул демон. – Ну а, в самом деле, где мы найдем одинешенькую смирененькую медузу?

– Найдем! – решительно заявила Анна. – Проблема наладить производство, влетит в копейку. Каффу нам за миллион лет не догнать, даже если я весь бессмертный век проведу за учебниками, но теперь у нас есть роботы! Я видела, как Тино собирает информацию. Они в каких только империях не побывали, и, надеюсь, чему-то научились. Они не просто копят информацию, они над нею размышляют! Я бы их и за двести миллионов артастов купила! – она рассмеялась.

– Так вот зачем мы их купили! – присвистнул демон на своем языке. – Мудро! Нам крупно повезло, – Дай мысленно вспотел, представив, что лишился бы всех своих денег, и еще залез в кредит.

– Мать предоставит им планету и проведет инициацию. Я уговорю ее. А что ты обещал Карсаду?! – спохватилась она. – Только честно, мы договорились не обманывать!

Демон тяжело вздохнул.

– Не лезть, не шастать, не совать нос, не хворать... Кстати, нам и с роботами Каффу не догнать. Он всю жизнь, смешно сказать, посвятил технократической революции. Ты когда-нибудь что-нибудь пробовала на вкус из империи Каффа? – Дай впал в глубокую задумчивость.

– Нет, – тоже удивилась Анна.

– Вот и я не припомню. А если зайти в любой отдел навороченной техники, то половина из его империи. Он железяки оживил! А растения у него... одни матрасы чего стоят!

– Он гений, – согласилась Анна. – Но жадный гений. Новинки выбрасывает на продажу, чтобы не опередили. Держит в секрете только технологии. Но мы-то знаем, с чем их едят!

– Догадываемся, но не знаем, – тяжело вздохнул Дай.

Глава 11

В империи Гидра Анну и Дая встретили со всеми почестями. Мать предоставила им крыло дворца, неограниченный кредит, доступ ко всем архивам. Дая, не в обиду Ари, вообще считали соправителем Правительницы Айры, отдавая такую же дань уважения, поклонения и обожания.

От прислуги, апартаментов и имперского протосчета Анна и Дай отказались сразу, удовлетворившись скромными покоем рядом с библиотекой, а информацию об империи просмотрели с интересом.

Из двух тысяч зарегистрированных звезд у матери осталось чуть больше трех сотен, еще около сотни она готовила для заселения из числа оставшихся незарегистрированных и переданных ей Даем. Многими незарегистрированными звездами она пожертвовала добровольно, чтобы сохранить кость империи и те звезды, на которых жили люди. В качестве обеспечения исковых требований шестидесяти пяти миллионно летней давности Галактическому Совету было передано полторы тысячи звезд, и их едва хватило покрыть заявленный ущерб. В первую очередь Галактический Совет конфисковал те звезды, которые сразу могли уйти с молотка, поэтому, чтобы звезды с населением оставили в покое, из числа не зарегистрированных пришлось отдавать лучшие звезды.

– Что такое можно натворить, чтобы так разорить Правителей?! – возмущалась Анна, просматривая предъявленные обвинения.

– Это она легко отделалась, – посчитал Дай. – Многие Правители мертвы или живут в других галактиках. Есть те, кто забрал заявление... Каффа и Катрин подсутились, – догадался он, – в списке заявителей ни одного партнера по бизнесу.

– Пригрозили, наверное, что в другие империи производство перебросят. Шантаж чистой воды. Правители вобрали в себя самые худшие человеческие качества.

– Скорее, наоборот, люди перенимают худшие качества, – Дай выделил часть имен. – Ущерб явный, но заявления отозваны, по каким соображениям? Возможно, причастны к убийству Мерта. Виновные по делу еще не найдены. Если начнется разбирательство, вскроются звезды, которые являются частью наследства Мерта и Мариши. Но это только мои предположения, – торопливо поправился Дай, заметив, как Анна просияла. – Возможно, они просто не в состоянии подтвердить ущерб: не сохранились документы, звезду продали, поняли, что наказание было несправедливым. В конце концов, убийство твоего отца Правителями, вступившими в сговор, было доказано.

В общем, надежда, что матери вернут хотя бы половину звезд, оставалась, но структура империи была нарушена. Мать и Ари едва успевали латать дыры, закрывая звезды от вторжения. А когда Галактический Совет обнародовал список звезд, подлежащие изъятию, пришлось срочно разрывать связки и готовить новые планеты для переселения. Кроме того, пришлось объявить эвакуацию и на тех звездах, которые успели состариться, вызывая опасения своей нестабильностью.

Зная расположение звезд империи отца и звезды, перешедшие в чужие руки, Дай сориентировался сразу, указав на разорванные связки между империями Дайкон и Гидра. Все связанные звезды он предложил взять себе. Они не могли ждать совершеннолетия Анны, тем более на некоторых все еще оставались люди. провели инвентаризацию. Таких звезд насчитали около четырехсот. Кость империи значительно укрепилась.

Больше всего, мать обрадовалась людям. Дины и бажби могли быстро накормить империю, а гномы эльфы и прочие народы заняться производствами. У отца было много полуэнергетических и энергетических форм людей, которые присматривали за людьми и планетами, сумев сохранить и память народа, и достаточно высокий уровень жизни для оторванных от мира планет, и состояние этих планет.

В первую очередь, Дай и мать отправились договариваться со звездами, оповещать население о новом Правителе и проводить инициацию. Через неделю население империи Гидра увеличилось в три раза.

Потом устраняли бреши.

Затем пришло время размещать роботов, прибывших на новую родину.

Сначала мать наотрез отказалась их инициировать, но Анна предусмотрительно захватила с собой на переговоры Тино и Лорку.

– Мам, ты посмотри на нее! – обняла Анна собаку. – Ей сорок земных лет! Согласись, Тино оказался для нее лучшим хозяином, чем мы с тобой.

Лорка мать узнала сразу, с визгом облизывая ее.

– Она любит Тино, и он ее любит. А заметь, какие они миролюбивые и терпеливые. Их на запчасти решили разобрать, а они не бастуют, не устраивают истерики, только сожаление, что их не считают людьми. Если это не является доказательством человечности, то я не знаю, можно ли вообще ее доказать.

И Правительница Айра сдалась.

– Деньги за роботов я верну, – пообещала она.

– Не надо, это подарок – новый народ, а им – новая жизнь. Ты можешь доверить им империю, они с запасом прочности на миллионы лет! Ты не пожалеешь!

– Ну, или пока зарядка не кончиться, – пошутил Тино.

– Но я все же чувствую какой-то подвох, – мать еще сомневалась. – Уж слишком Каффа легко согласился. На моего братца это так не похоже.

– Возможно, он испытывал к ним какие-то чувства, – предположил Дай. – В конце концов, он не каменный. А может не догадывался, как быстро они собирают информацию и учатся. Не думаю, что он сам с ними возился.

– Он хитро-мудрый. Возможно, решил провести очередной эксперимент, а потом начнет клепать их миллиардами, распродавая налево и направо, чтобы заменить людей.

– Тогда выкупите у него технологию и линию по нашему производству, – испугался Тино. – Мы ни в коем случае не хотим стать причиной угнетения, мы лишь хотим стать частью народа, с самыми благородными побуждениями.

– А вот это я не могу себе позволить, – тяжело вздохнула мать. – Остается только надеяться, что Правители не до конца утратили чувство ответственности и страха перед Создателем, и не поддержат Каффу.

– Мы сделаем все, чтобы это стало возможным! – горячо поклялся Тино. – Мы не позволим использовать себя в качестве инструмента угнетения, наша цель, стать частью чего-то большего, чего-то значительного.

– Бросьте вы, – скептически усмехнулась Анна. – За каждого робота Правителям придется выложить крупную сумму, а потом еще зарплату платить, а люди плодятся и размножаются сами. Они ж не дураки. А деньги в казну? Люди платят за порталы и аэлраны, а роботы в них не нуждаются. Где деньги собирать на налоги?! Нет, если и будут покупать, то только таких, которым зарплату платить не придется. Сдается мне, мы оказались правы: Каффа просто не знал, как от них избавиться, не потеряв лицо перед нашим общим Папочкой. Он идиот, но не настолько, чтобы стать убийцей в глазах Благодетеля, который ему идеи и технологии подкидывает. А тут еще и себестоимость возместили. Он вообще молиться на нас должен.

– Дай-то Бог, – повеселела мать.

На следующий день мать провела инициацию, переименовав роботов в расу «табори», развернув слово «робот» и придав ему произносимое звучание. И позволила усыновлять детей-сирот, которых на забытых на миллионы лет планетах было предостаточно, и вести к свету отсталые, одичавшие за время ее отсутствия племена – и тех и других было не мало, особенно на затерянных планетах. Предоставила на выбор восемь планет, но выбрали они две. Одна была близко к столице, вторая более остальных нуждалась в них. Им предстояло двигать цивилизацию к вершинам славы, и миссию свою они приняли с воодушевлением, начав со своей планеты. Каждому открыли протосчет с небольшой материальной помощью для обустройства на новом месте.

На всякий случай, имиджмейкеры провели работу с населением, приучая к мысли, что робот тоже человек, если имеет абстрактное мышление. Месяца два все медиаресурсы транслировали баталии, с участием представителей народа табори. В конце концов сошлись на том, что гражданство им дано по праву, ибо не было у них иного, а отличаются от людей из плоти и крови лишь тем, что имеют чуть больше возможностей в техническом плане и пониженный болевой порог.

Через месяц люди гордились тем, что в империи живет раса, которой больше нигде нет, и когда роботы появились на людях, к ним проявляли любопытство, но лишённое агрессии и фанатизма. Роботы еще долго не могли поверить, что их не разберут на запчасти, и теперь у них есть права и обязанности, как у всех граждан. Народ табори был простоват, доверчив, и не скрывал гордости и радости. Люди приняли их так же, и когда роботы совали удостоверения граждан империи, проявляли живой интерес и не отказывались наладить контакт.

Следующие три месяца империя Гидра напоминала большой муравейник, в котором кто-то куда-то переезжал. Крейсера, выделенные империями Катрин, Зарт и Карсад для охраны и оказания гуманитарной помощи, день деньской перевозили людей и нехитрый скарб с одной планеты на другую. Благо, население на многих планетах измерялось не миллиардами, а, в основном, несколькими миллионами. Меченосцы, демоны, эльфы, оборотни, гоблины и прочие расы трудились бок о бок, заселяя преобразованные планеты формами жизни, пригодными для пищи и обогрева жилищ, возводили города и временные жилища, чтобы разместить переселенцев, собирали в империях содружества гуманитарную помощь.

Неожиданно начала поступать помощь из содружества Зандран.

Содружество Зандрана, прописанное в галактике Акронос, вдруг проявило необыкновенную щедрость, перебрасывая через империю Катрин медицинское оборудование и строительную технику. Все же империя Гидра, хоть и имела в этом содружестве всего три сотни звезд, считалась полноправным членом, и могла рассчитывать на часть средств благотворительного фонда Сурата – столицы Содружества, открытого как раз на такой случай.

И вдруг великая миграция закончилась. Люди, наконец, смогли почувствовать себя обществом в полном смысле этого слова, обнаружив, что империя все еще великая и огромная, а они – могучая сила, способная сдвинуть горы. Империя избавилась от руин, теперь это было компактное пространственно-территориальное образование. Гидра была еще слаба и в огромных долгах, но появилась техническая база, планетарно-транспортная система – и сплоченный идеей возрождения народ.

Но затишье продолжалось недолго.

Империя Каффа и Катрин передали устаревшее промышленное оборудование – началось строительство производственных мощностей. Благодаря ему, начался выпуск собственного оборудования для тяжелого машиностроения, легкой промышленности и бытовых нужд. Отток капитала прекратился, люди наконец-то начали покупать свои товары, строить из собственных стройматериалов, цены на продукты, одежду, бытовую технику энергоресурсы поползли вниз.

Города росли, как грибы после дождя, появилась инфраструктура, стало возможным наладить учет нуждающихся в помощи и запустить программу кредитования.

Дай и Анна виделись редко. Весь год она с другими демонами занималась преобразованием планет, а Дай восстанавливал экономику империи.

Слава богу, звезды потихоньку к матери возвращались.

Как и предполагал Дай, многие Правители не смогли доказать ущерб за давностью лет, многие просто решили не ввязываться в судебную тяжбу с Олеомом. Нанятые императором Карсадом адвокаты дрались за каждую звезду, упирая на то, что империи Гидра был нанесен непоправимый ущерб, а наследство правительницы Анит фактически разграблено теми самыми Правителями, которые лишали правительницу Айру, в то время, когда она вынашивала семя Правителя Дайкона, опекуна Анит, меча и силы. В ответ было подано свыше десяти тысяч исков. В конце концов, предъявленный ущерб пересчитали, урезав наполовину, и кто-то попытался пойти на мировую.

Это была победа – окончательная и бесповоротная. Три года – и империя вышла из рецессии.

– У тебя такие проблемы, а ты по планетам полукровок шляешься, – укорила Анна, развешивая украшения. Победа далась тяжело, всем требовался отдых, и мать издала Указ, объявив Новый год по Огре официальным праздником, узаконив новогодние каникулы. В империи царило необыкновенное оживление – люди впервые встречали Новый год по времени Содружества, устанавливая свои традиции. Встретить его решили по-домашнему, по-семейному. В камине потрескивал огонь, на столе стоял праздничный ужин, под пушистой елкой, выращенной в кадке, разложили подарки. Мать от земных привычек не отказалась: ковры, золото, зеркала, массивная мебель, картины. Даже освещение имитировало свечное, создавая в гостиной теплый уютный полумрак с мерцающими в воздухе звездочками.

– Может, ты лучше мне поможешь? А то я у тебя занимаюсь преобразованием, пока ты преобразуешь планеты где-то там.

Мать тяжело вздохнула, погладив иголки праздничной ели.

– Господи, я в такие долги влезла, мне до конца дней не расплатиться. А где еще взять полтора миллиардов артастов на выплату процентов? – даже при таком освящении мать выглядела бледной, изможденной. – А если не получится? Через пару миллионов лет, мы с Ари восстановили бы империю, но без долгов, своими силами, а теперь что? Казна пуста, долги растут, а еще судебные разбирательства.

– Продай звезды, – предложил Дай. – Пять – десять звезд, и долги можно закрыть полностью. У тебя огромная империя. Миллионы Правителей довольствуются четвертью того, что есть у тебя. В конце концов, дело не в количестве, а в качестве экономики и выхода на внешние рынки. У кого есть рынок сбыта, и с тысячько звездами считаются успешными и перспективными империями.

– Не могу, – гордо отказалась мать. – Они все до одной верили, что я вернусь. И что же, теперь, когда налажена жизнь, объявить, что они не нужны? Нет, нет, придется снова взять кредит, а там, Бог даст, появится что-нибудь, – открестилась она от совета. – Главное, люди остались, и сейчас нужно поднять уровень жизни.

Ари виновато взглянула на Дая, всем своим видом поддерживая мать.

– А кому ты должна? – поинтересовалась Анна.

Мать всплеснула руками.

– Империи Каффа, Катрин, Зарт, отцу, империи Каброс... а теперь и Анит!

– Про нашу империю можешь забыть. Тебе и твоим людям нужно вернуться к нормальной жизни, – одобрила Анна. – Кто-то и по десять звезд имеет, как Меланит, растянутая на три галактики. В любом случае, мы можем сгонять в другую галактику, чтобы прикупить пару

звезд и растянуть тебя так же. Да ты у нас и так растянута от Аэльлои до Акроноса, – напомнила она. – Надо будет посмотреть, что этот Акронос из себя представляет.

– А если совсем придет хана, начнем взрывать декары, – хихикнул Дай. – Их и искать не надо. Я насчитал штук десять в бинарных системах. А подрывники мы еще те – вчетвером у нас быстрее получиться.

Мать и Ари слабо улыбнулись.

– Мы думали об этом, и пришли к выводу, что положение у нас не такое плачевное, как казалось. Удивительно, как легко, Дай, тебе удается решать проблемы, – Ари улыбнулась, а мать покачала головой, с обожанием взглянув на демона.

– Вообще-то это была моя идея, – не удержалась Анна, ворчливо напомнив о себе. – У нас выхода не было, нам пришлось ее взорвать. А Дай как раз не верил, что звезда выйдет из комы.

– Когда Правители смогут наблюдать воскрешение, у нас будет и слава, и признание, и фанаты, – Дай в предвкушении хихикнул. – Конечно, как демон, я не должен радоваться: собственными щупальцами отдал землю – но я соправитель – мне можно.

– Я смотрела запись, – ответила мать, не скрывая восхищения. – Пожалуй, мы с Ари справились бы быстрее, будь у меня сила, как раньше. После каждого преобразования валяюсь, как выжатый лимон. И не в звездах дело, – посетовала она, – пока я буду будить звезды, у нас с Ари разбежится последний народ. Образование на нуле, есть племена, которые читать разучились. Помнят только, что у них есть Правитель, который обещал вернуться, – мать впервые за вечер улыбнулась. – А Меланит... – она усмехнулась, потрепав Анну по волосам. – Бывают бедные Правители, но на Сорее таких не жалуют. Чтобы дотянуться до галактики в местной группе, нужно не меньше двухсот звезд, а до ближайшего скопления Маттерус не меньше десяти тысяч. В противном случае, Карсад не стал бы связываться с полукровками. Теперь он может не только зацепиться за Маттерус, но протянуть щупальца до Зев Саруна, соединив два самых крупных скопления во вселенной транспортным туннелем. Под ним сейчас миллионы звезд, и по их численности он не уступает нуворишам Магрубиллона и Престолюграда, контролирующим банковскую систему. Немногие Правители догадываются о его истинных планах, иначе они дрались бы за каждую звезду полукровки. Посмотри-ка на небо, можешь сказать, кому какая звезда принадлежит?

– Нет, – задумалась Анна. – Но полукровки говорили, что девяносто процентов находятся в собственности Правителей.

– Когда речь идет о количестве, говорят о заселенных звездах, а остальные регистрируют с пересчетом на звездные единицы. Многие их закрывают, указывая меньшую массу. Ты видишь звезды в пространстве, а в подпространстве их как будто нет. А где они? Искать можно вечно. Звезды – это наше жизненное пространство. Что бы ты почувствовала, если б тебя закрыли на твоих четырех звездах? Что если у тебя не будет возможности выйти за их пределы? Там Правители, которые не позволят тебе вторгаться в их владения.

– Печалька! – представила Анна нарисованную картину. К своему стыду, она не могла вспомнить, когда в последний раз была в своей империи. Она ей показалась такой махонькой, меньше однокомнатной квартирki. Она вдруг поняла, что не смотрит на мир из себя, глазами, как раньше, пока была человеком, она смотрела на свою империю сверху. И поймала себя на мысли, что не представляет себя в этом замкнутом пространстве, без цивилизации, без привычных торговых центров, без веселых дискотек и компанейских молодых людей.

– И чему удивляться, что люди не платят налоги, – ворчливо перевела она неприятную для себя тему. – По образу и подобию, яблоко от яблони...

– Смейся, смейся! – посочувствовал себе Дай, страдальчески закатывая глаза в потолок, украшенный мерцающими звездами. – Когда придет наше время, мы с тобой будем биться головой об стены и посыпать лысины пеплом! Я и забыл, как быстро летит время, – он схватился за голову. – Ихтиозаврами и диплодоками будем расплачиваться?

– А ты? – испугалась Анна за мать. – Сколько тебе нужно собрать?

– Тьфу, тьфу, тьфу, мы были в заточении, – переплюнула Ари. – За миллион лет соберем как-нибудь. Конечно, если люди не разбегутся. Мы, вообще-то, на вас рассчитывали. Дайкон был Попечителем галактики, ему кое-что за это причитается. Деньги, конечно, ваши, но вам они пока без надобности. Тем более, что пока ты, Анит, не достигнешь совершеннолетия, мы не сможем их вам отдать. Мы с Ари даже планировали этими долгами закрыть долги. Если Галактический Совет вернет должок перед Дайконом, – она нервно хихикнула, – я вернусь на Сорею победителем.

– Берите, все берите, – благодушно махнула Анна рукой, накладывая салат.

– Ну, не так мало у вас народа, – не согласился Дай.

– Доступа в цивилизацию не было, вот и не бежали, – с болью в голосе ответила мать, вернувшись в обычное состояние. – Собрать людей в одном месте была хорошая идея, но это вынужденная мера. Как долго уживутся баджи, мудрики и дины, если придется делить землю? Чтобы народ не засматривался по сторонам, нужно сформировать природные ресурсы, создать бытовые условия, поднять уровень жизни. А у нас что ни планета, то катастрофа. Межвидовая борьба не на жизнь, а на смерть, формы с внедренным геном на уничтожение, практически вытеснили местную флору и фауну. На то, чтобы все исправить, понадобится не одна тысяча лет.

– Попросите полукровок, – посоветовала Анна.

– Нет, – твердо ответила мать. – У нас с Ари свои секреты. Мои формы выжили в неравной борьбе, а это дорогого стоит.

– Ну, как хочешь, – ответила Анна с досадой. – Будь Правитель семи пядей во лбу, ему не создать то разнообразие, которое они собрали. Ты могла бы легко инициировать их творения. Правители к ним все чаще обращаются, и пока никто не жаловался.

– Мы подумаем, – пообещала мать. – Да, а не могли бы вы одолжить драконов? – внезапно попросила она. – Где-то звезды передвинуть, где-то слить массу, кое-где восстановить планетарную систему. Мои не успевают. Если вернут звезды, отданные в залог, вообще запаримся.

– А ты их покормишь? – просияла Анна. – Они у меня голодают. Набросились на Шаух-шух – гало едва хватило на десять планет. А мы с Даем планировали собрать газ и закатать еще парочку звезд. Там масса была... больше десяти звездных единиц! Меня никто не предупредил, что они такие прожорливые, – она вопросительно взглянула на мать.

– Еще одна причина, по которой Правителям нужна империя, – мать рассмеялась. – Две трети силы уходят на драконов и василисков. Если они будут питаться звездной материей, ты останешься без штанов, – она осуждающе покачала головой. – Им твои звезды на один перекус. Неосмотрительно было принять их всех.

– Ну да, а где взять, когда империя будет, как у тебя? С ними никакой крейсер не сравнится. И потом, кому бы я их отдала? Чужим? Это же драконы и василиски отца! Они отказались служить другим Правителям, поэтому их и упекли с твоей силой.

– Тоже верно, – согласилась мать. – Вообще-то закрыли их по той же причине. Они помогали мне взрывать звезды Дайкона, поддерживающие Сорею. Одна бы я не справилась. На этот раз накормлю, но впредь по мелочам не буди, корми силой во сне, так они еще больше к тебе привяжутся, а если будишь, то не всех сразу.

– Время, время! – весело напомнила Ари, поторапливая сестр за стол. – Пьем, закусываем – и к народу! А вы еще не переоделись! – шутливо рассердилась она.

– Может, без меня? – скисла Анна, перебирая белое пышное платье, доставленное в гостиную матери. – Я что, замуж выхожу? Нельзя было у меня поинтересоваться, что я хочу? Вот опять ты... Дай, а наш народ, как сирота... без нас встречает.

– Наш народ встречает в империи Карсад и Гидра, и встречать в этих империях будет еще долго. Это наши официальные опекуны. Конкретно сегодня праздник здесь, значит и народ наш здесь.

– Ты Правитель, помахать рукой народу твоя обязанность. Сначала на Огре, потом в империи, потом еще по планетам пробежаться. Это не твой праздник – это праздник народа, для единения с Правителем, – осудила ее мать.

Анна взяла платье и уединилась в гардеробную. Две горничные помогли ей застегнуть колье, возложили на голову корону. Платье сидело потрясающе. Всегда мечтала поносить что-то такое. Пышная струящаяся юбка из тончайшего шелка с кружевами на верхнем слое, открытый лиф с вышитыми узорами... Принцесса, да и только.

– Ну, пошли, – разгладила она складки.

Мать лишь улыбнулась, заметив, как Анна запнулась за шлейф.

– Как сказал товарищ Ленин: учиться, учиться, учиться!

– Через два дня я опять отправлюсь к черту на кулички, а ты мне отдохнуть не даешь, – обиделась Анна. И застыла в восхищении. Там, на площади перед дворцами Правителей, насколько хватало глаз, застыла толпа. На своих балконах уже стояли Правители Катрин, Карсад, Каффа и Зарт. И парили демоны.

– Смотри и учись! – мать направила поток силы в небо, то же сделали остальные. Вечернее небо осветил зажегшийся огонь, проливаясь на людей многоцветным сиянием. Стало светло, как днем. Огонь сияния охватил небо Огры, распространяясь дальше, на сопредельные поддерживающие планеты.

Толпа внизу в восхищении взревела, зажигая звездочки. И как по команде, на площади зажглись подсветкой ледяные скульптуры, деревья, даже снежинки в воздухе, не долетающие до зеленой травы.

Было сказочно красиво.

– Вот теперь можешь идти к ним, Новый год официально наступил. И бабушку с дедом не забудь поздравить! – напомнила она строго.

– Не забуду, – заторопилась Анна. – Как будто без вас он остался бы старым!

Еще через две недели, после окончания праздничных каникул, проведенных с Красом и Лией на Мааре, наконец, началась подготовка к выполнению задуманного плана. Выделили с десятков звезд в неприметных удаленных системах, закрытых туманностями, созвездиями и яркими звездами. Их предстояло не просто закрыть, но создать выделенное автономное пространство внутри системы, чтобы надежно закрыть планеты от контакта с внешним миром. Установить защитные внешние и внутренние поля с отражающими экранами, преобразовать на планетах планетарный метан в сложное органическое вещество, установить генераторы магнитных полей, и перераспределить поля так, чтобы они закрыли силу подобно энергетическим ловушкам. В принципе, по расчетам, хранилище силы медуз морока представляло собой упрощенный вариант крейсера-ловушки с краником, через который предполагалась скачивать силу в резервуары грузовых кораблей.

Определили объемы работ, распределили между собой.

Драконы и василиски плавно скользили в пространстве. Наверное, они были частью звезд – грациозные, величественные, быстрые.

Анна рассматривала их с любопытством.

– Послушай-ка, я, кажется, знаю, где берет те атомы Бесхор! – сердце от радости чуть не выпрыгнуло из груди.

– Я тоже! – Дай судорожно поджал шупальца. – Это я догадался, но подсказал так... То вещество, кристалл – чешуя драконов, а браслет – кожа василисков.

– Мы разгадали секрет Бесхора и Каффы? Они что, убивают их? – засомневалась Анна.

– Они время от времени сбрасывают кожу и чешую, и пожирают, если сразу не забрать. Их заряжают силой медузы, а когда споры прорастают, браслет практически становится подпространственным, но не внешнего подпространства, а внутреннего. Поэтому защитные браслеты и наручные аэляны как бы есть, но как бы нет. Остался последний вопрос: какая форма жизни родит каффарианские споры?

– Круто! – обрадовалась Анна.

Ее не прельщала мысль, что придется прихватить с собой шкуру медузы морока. Пусть и выпитая, она могла ожить и пожрать все вокруг, но то, что василискам и драконам не придется спать, напугало ее. У матери звезд тоже было не так много, чтобы прокормить их в состоянии бодствования. А если еще решат поразмять крылышки, что будет с планетами?

– Нет, тут снова энигма: все звезды Каффы на месте, – задумчиво ответил Дай. – У нас их мало, и они невелики, поэтому драконам и василискам не хватает их силы. Но если звезд много... Не удивлюсь, если у Каффы на каждой звезде по василиску и дракону, а огневики их пасут, собирая шкуры.

– Прикинь, однажды начнем строить крейсера... – размечталась Анна.

– Стоит ли, одним производителем больше, одним меньше. Помешались на этих крейсерах. Крейсер – сложный комплекс механизмов, их производят в разных империях и собирают воедино. Если хоть один Правитель подведет, плакали наши денежки.

– Каффа не прогорел.

– Прежде, чем войти в его холдинг, ему передают технологию и документацию на свои изобретения. И начинал он не с нуля, дело ему передали Катрин и Карсад, вложив денег столько, что можно было бы галактику купить. Кстати, технологию они с твоим отцом стырили у Правителей Маттеруса, – Дай хихикнул. – На первых корытах сюда переправляли людей, драконов и оборудование. Не отвлекайся, – Дай направился к одной из гигантских планет. – Нам еще двадцать звездных систем доводить до ума!

– Какая интересная у моей родни биография... – Анна устремила за ним.

– За столько-то лет и того времени, когда и времени не существовало? Мы за тридцать пять лет их переплюнули, – уверил ее Дай. – Ты уже Попечитель целой галактики! Через два миллиарда лет, когда Дарнебу начнут заселять, ты будешь избранной. И врагами обживаемся в сто раз быстрее.

– Ну да, – довольно согласилась Анна.

Глава 12

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.